

24/017
x65

В.Ф.КОПЫТИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КЛИМОВИЧСКОГО РАЙОНА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

МОГИЛЕВ 1998

83.4(25)
К65

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.А.КУЛЕШОВА

МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Копытин В.Ф.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КЛИМОВИЧСКОГО РАЙОНА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

634762

Электронный архив библиотеки имени А.А. Кулешова

МОГИЛЕВ 1998

БИБЛИОТЕКА
Могилёвского
государственного
университета
имя А. А. Кулешова

БКК 63.4(2 Б)
К - 65

В издании содержатся сведения о памятниках археологии Климовичского района, известных на 1998 год. Изложена история археологического изучения края, дана характеристика археологических эпох и культур от каменного века до средневековья, а также полный свод памятников, включающий данные о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, истории исследования, полученных материалах, сохранности памятника и ссылки на источники.

Для археологов, историков и читателей, интересующихся древней историей нашего Отечества.

Утверждено к печати ученым советом Могилевского государственного университета им. А.А.Кулешова.

К - 65 Копьгин В.Ф.

Археологические памятники Климовичского района
Могилевской области. - Могилев, 1998.

© В.Ф.Копьгин, 1998

Сотни незаконно и бессмысленно раскопанных погребений, разрытые городища - все это уничтоженные и невозместимо утраченные источники нашей древней истории; ... И тот, кто не хочет этого осознать, идет на преступление против своего народа, да и не только его: древнейшая история не знала еще народов и то, что осталось от тех эпох, принадлежит всему человечеству!

Карел Скенарж.

Предисловие

Климовичский район - самый восточный уголок Республики Беларусь на границе с Россией, удаленный от областного центра более чем на сто километров. Площадь района сравнительно невелика - 1,6 тыс. кв. км, что составляет 5,5 процентов территории Могилевской области. Протяженность с востока на запад достигает 60 км, с юга на север - 44 км. По схеме физико-географического районирования территория района входит в Восточно-Белорусскую провинцию, которая является частью обширной Смоленско-Московской возвышенности.

Своеобразны ландшафты Климовичского края с живописным пейзажем, где светлые перелески и массивы темно-хвойных лесов чередуются с участками пашни и лугами. В поймах медленно текущих рек местами сохранились остатки дубрав. Рельеф района формировался на протяжении длительного промежутка времени, главным образом под воздействием днепровского (320-250 тыс. лет назад) и сожского (220-110 тыс. лет назад) покровных оледенений, их талых вод, деятельности рек.

Район расположен в юго-восточной части Оршанско-Могилевского плато с волнистым и полого волнистым рельефом, постепенно понижающимся в южном направлении. Лишь северо-западная часть территории имеет наклон в сторону Сожа. Наиболее высокий пункт местности находится в 0,5 км южнее д. Галич (211 м над уровнем моря), самый низкий - 139 м (урез р. Лобжанка). Подавляющая часть территории (78 %) расположена на высоте 160-180 м. Плато

представляет слабо всхолмленную равнину, расчлененную долинами рек и ручьев. К северо-востоку от Климовичей равнинность района нарушается рядом моренных холмов, образующих прерывистые гряды.

Неотъемлемой частью рельефа являются реки, игравшие исключительную роль в древности. Они были единственными удобными путями сообщения, так как прокладка сухопутных дорог через труднопроходимые девственные леса являлась делом нелегким и не всегда выполнимым. В то же время, путешествие по рекам не требовало особых усилий при плавании в лодках летом или передвижении на санях зимой. В районе начинаются и текут притоки Сожа: Ипуть, Лобжанка, р.Остер с Сосновкой (с притоком Сосновица). В южной части находятся истоки рр. Деряжни, Жадуньки, Крупни, Сулова - правых притоков р. Беседи. Обилие рек и небольших речушек позволяло успешно заниматься рыбной ловлей, а заливные пойменные луга давали необходимый корм для скота.

Климовичский район лежит в пределах лесной зоны, в подзоне смешанных хвойно-широколиственных лесов. В настоящее время леса в значительной степени сведены и занимают около четвертой части территории. В древности же леса представляли сплошной зеленый ковер, изрезанный голубыми лентами рек и ручьев. Лес одевал и кормил, служил убежищем от врагов. Из древесины сооружали жилища и хозяйственные постройки, избы отапливали дровами и освещали березовой лучиной. В лесах водились лоси, туры, зубры, олени, кабаны, косули, медведи, рыси, лисы, зайцы, куницы, охота на которых была основным источником существования древнего населения.

Но как бы не были велики биоресурсы рек и лесов с течением времени они приобрели лишь вспомогательное значение. Первой кормилицей становится возделанная земля - исходное и главное средство сельскохозяйственного производства, которое постоянно развивалось по мере создания и совершенствования орудий труда, сначала мотыги, затем сохи и плуга. Существенное место в жизни древнего населения занимало и скотоводство.

Таким образом в древности Климовичская земля была прекрасно приспособлена самой природой для жизни первобытных охотников, рыболовов и собирателей, а впоследствии - земледельцев и скотоводов. Кроме того, именно она, земля, представляет собой своеобразный архив, хранящий сотни и тысячи весомых и зримых свидетельств прошлой деятельности людей: каменные орудия труда и оружие, глиняные сосуды и украшения, бытовые предметы и произведения искусства, остатки жилищ и хозяйственных построек. Это - богатство, которым мы вправе гордиться, бесценное культурное наследие, созданное трудом и талантом наших предшественников.

Изучением древнейшей истории человечества, как известно, занимается археология. Нет нужды убеждать читателя в том, что без археологии

хеологии невозможно прочесть первые страницы древней истории. Каждый новый памятник уводит исследователей в манящую глубину давно упедших времен, и открытие нового памятника — это новая страница, а может быть и глава в древней истории края. Археология, как ни одна отрасль гуманитарного знания, воспитывает историческое мышление, потому что она имеет дело с тысячелетиями, с непрерывным процессом накопления человечеством знаний и развития культуры, составивших основу нашей цивилизации, даёт свидетельства для веры в силу разума и прогресса человечества. Не будь этой науки, человечество оказалось бы без корней и традиций, а без знания истоков и истории своего народа, его культурного наследия, человек превращается в манкурта, лишённого памяти. Национальное возрождение претворяется прежде всего через культуру. А настоящую культуру нельзя представить себе без исторической памяти.

Объектами исследований в археологии являются все разнообразные виды человеческой деятельности, сохранившиеся до настоящего времени в виде остатков материальной культуры, будь то пятно от костра, древнее захоронение или поселение. Для науки они одинаково важны и являются *вещественными или археологическими памятниками*. Для огромного промежутка времени “дописьменной” истории памятники археологии являются важнейшими источниками наших знаний о древности. Они повествуют о появлении первых людей на территории района, согревших землю теплом своих костров, об изобретении лука со стрелами — первого механического устройства, прообраза будущих машин, изготовлении керамики — материала неизвестного в природе, о появлении земледелия и скотоводства — основного источника нашего пропитания, овладение выплавкой металлов, о зарождении государственности более тысячи лет назад.

Первые люди появились на земле около трех миллионов лет назад, а в письменных свидетельствах отражены, причем очень скудно и фрагментарно, всего лишь последние 5 - 6 тысячелетий. При этом следует учесть, что письменность первоначально появилась лишь в древнейших государствах долины Нила, Двуречья, Восточного Средиземноморья, а многие народы, в том числе и восточные славяне, получили ее сравнительно недавно, около тысячи лет назад. К тому же, поскольку древнерусские летописи и другие письменные документы содержат мало сведений о жизни народа - непосредственного создателя материальной культуры, археологические памятники восполняют этот пробел. Именно археологическая наука на основе своих специфических источников, которые добывают в процессе раскопок, разрабатывает, ставит и решает фундаментальные проблемы истории в огромном хронологическом диапазоне от проникновения первых людей на территорию нашего края до распространения письменности, очень часто археологические материалы значительно подкрепляют свидетельства

письменных источников, придавая им большую достоверность. Хорошо известное выражение: в земле — наши корни, в полной мере относится к самой "заземленной" из исторических наук — археологии.

Изучение стоянок каменного и бронзового веков, селищ и городищ раннего железного века, курганных погребений и остатков городов древнерусского времени позволяет нам, ныне живущим, сквозь тьму веков и тысячелетий представить что происходило на родной земле в глубокой древности.

Стоянками в археологии называют места жизни и хозяйственной деятельности людей каменного и бронзового веков. Существовали долговременные общинные поселения, располагавшиеся в центре промысловых угодий, жизнь на которых продолжалась длительный период, а также кратковременные стоянки, использовавшиеся при сезонной охоте, рыбной ловле, собирательстве. Как правило, местонахождение стоянок определяется по находкам древних предметов на распаханых полях, в обнажениях оврагов и по берегам рек, на развеваемых ветром песчаных возвышенностях, лишенных растительного покрова, при проведении земляных работ. Поскольку внешних признаков стоянки не имеют, обнаружить их можно лишь при наличии культурного слоя, который выделяется более темной окраской среди окружающих его геологических пород. *Культурным слоем* археологи называют слой земли содержащий остатки жизнедеятельности древних людей. В местах постоянного обитания населения постепенно накапливался мусор, различные производственные отходы, выброшенные или утерянные вещи, кости убитых животных и т.д. Когда поселение по каким-либо причинам переставало существовать (оскудение охотничьих угодий, вражеское нападение, пожары, стихийные бедствия) и жители покидали свой поселок, постройки постепенно ветшали, разрушались, вместе с оставшимися предметами заносились пылью и песком, зарастали травами, деревьями, кустарником и, в конце концов, оказывались погребенными в земле.

Поселения каменного, бронзового, железного веков и эпохи Древней Руси располагались обычно по берегам ручьев, рек и озер. В удалении от воды они встречаются чрезвычайно редко.

Селища - это остатки поселений, жители которых занимались сельскохозяйственной деятельностью: земледелием, скотоводством, домашними промыслами и, в меньшей степени, охотой, собирательством, рыболовством. В древнерусских летописях сельские поселения назывались: веси, погосты, слободы, села.

Селища возникают в раннем железном веке и существуют в более поздние времена. Как и стоянки они имеют культурный слой, который очень часто подвергается разрушению в связи с небольшой глубиной залегания. На распаханых полях, ранней весной или осенью после

вспашки, видны темные пятна культурного слоя. Здесь же встречаются остатки стросний и вещи обитателей этих поселений.

В раннем железном веке селища располагались обычно рядом с городищами, а в эпоху Древней Руси - недалеко от курганных могильников, составляя единые комплексы.

Городища - остатки древних укрепленных поселений, некогда представлявших собой небольшие крепости, обнесенные земляными валами и рвами. При выборе места для устройства городищ учитывался рельеф местности, наличие естественных препятствий для неприятеля: рек, лесов, болот, озер, оврагов, которые дополнялись искусственными сооружениями в виде лесных завалов, земляных валов, рвов, часток, вбитых в дно реки кольев и т.п. Эти сложные оборонительные комплексы использовались населением длительное время, поскольку возводить земляные и деревянные укрепления было делом трудоемким. Городища появились в конце бронзового века, а временем их повсеместного распространения в лесной зоне Восточной Европы считается ранний железный век, который начался в I тысячелетии до н.э. Городища существовали и в эпоху Древней Руси. Их наличие характеризует определенный этап в развитии общества, связанный с переходом от присваивающего к производящему, земледельческо-скотоводческому хозяйству. Появление накоплений в виде запасов зерна и стад животных привело к необходимости защиты поселений от грабежей со стороны агрессивных соседей.

По форме и размерам площадки городищ бывают самые разнообразные: подтреугольные, овальные, реже - четырехугольные. Расположение городищ на возвышенных местах, наличие валов и рвов, выраженных в рельефе, облегчает их поиск, тем более, что об этой категории памятников хорошо информировано местное население. Обычно они известны под названием "Городок", "Городец", "Замчище", "Церковище". С последним названием очень часто связаны легенды о "провалившейся церкви", о звоне колоколов в пасхальные дни и т.д.

Уникальными памятниками на территории района являются древние захоронения, представленные грунтовыми и курганными могильниками. Они различаются между собой временем погребения, устройством могил, погребальным инвентарем и деталями погребального обряда. Большое разнообразие погребальных обычаев в древности объясняется условиями быта, традициями, религиозными представлениями людей о жизни и смерти. Подход к этим проблемам находил свое выражение в прощании живых с умершими, похоронах и сохранении памяти о них. Идея сохранения тела умершего или его "души" и связанных с ним предметов материальной культуры (погребальный инвентарь), устройства ему памятника - бесконечно древняя, появившаяся на заре человеческой истории. Отношение к

мертвым всегда показывает лицо живых. Во все времена у всех народов мира могилы предков почитались священными.

Грунтовые или *бескурганные могильники* представляют собой погребения, содержащие преимущественно трупосожжения, обычно с захоронением праха в глиняных сосудах (погребальные урны), поставленных на дно могильных ям, ниже уровня современной поверхности почвы на глубину от 0,3 м до 1 м, без каких-либо внешних признаков. Этот обряд погребений возник в бронзовом веке и существовал в течение длительного времени, вплоть до средневековья.

Курганы - это искусственные земляные насыпи над древними захоронениями, полусферической формы, круглые в плане, высотой 0,3 - 3,5 м, при диаметре основания 4 - 18 м. Изредка встречаются насыпи в форме усеченного конуса. Сооружались курганы в большинстве случаев из песка. Вокруг отдельных курганов сохранились небольшие канавки (ровики), часто с перемычками, из которых брали землю для сооружения насыпи, а во время захоронения умершего в них разводили погребальные костры.

Курганы бывают одиночные, но чаще группируются по два - три, а то и по несколько десятков, образуя *курганные могильники*. Эти могильники или компактно занимают небольшие участки леса, поскольк у на полях большей частью распаханы, или же рассредоточены на площади в несколько гектаров. Количество курганов в могильнике зависело от многих причин, в том числе от размеров ближайших поселений, их количества, длительности использования могильника, а также от степени сохранности, на что указывают одиночные курганы, вероятно, остатки некогда больших курганных кладбищ. Могильные насыпи выполняли функции *памятника*, являлись олицетворенной памятью о тех, кто покинул мир живых, а размеры кургана указывали на социальное положение погребенного и его место в обществе при жизни. В то же время, курганная насыпь охраняла останки покойного вместе с погребальным инвентарем от разрушающего воздействия природной среды и посягательств животных и человека.

Благодаря защитной функции курганных насыпей стало возможным изучение мировоззрения восточных славян. Прежде всего, это идея о том, что жизнь и смерть неотделимы друг от друга, что земля живых и таинственный мир мертвых тесно связаны между собой, ибо смерть человека означает его рождение на "том свете", откуда неизбежен возврат на землю. Символом такого вечного круговорота было солнце, ежедневно умирающее на западе и возрождающееся на востоке. По аналогии с конкретным образом солнца мыслилась и судьба человека. Возможно, исходя из такого понимания умерших укладывали головой на запад, а вокруг тела погребенного сооружали "огненные кольца", символизирующие солнечный диск. Курганам же придавалась форма полусферы, по которой происходит видимое движение земного

светила. О сородичах, уходящих в “мир мертвых”, славяне проявляли трогательную заботу. Их снабжали одеждой, пищей, орудиями труда и оружием, украшениями (женщин), сооружали “теремки-домовины”, чтобы там могли отдохнуть души умерших. Функцию пристанища для души выполняла и сама курганная насыпь.

Обряд захоронения под курганными насыпями на территории Беларуси появился в бронзовом веке (II тыс. до н.э.) и существовал вплоть до XIII века. Раскопки курганов дают очень ценную историческую информацию о жизни сельского населения в раннем средневековье, о материальной и духовной культуре, о связях с ближними и дальними соседями, позволяют уточнить границы расселения славянских племен. Сами курганы, насыпанные через одно-два столетия после “крещения Руси” красноречиво свидетельствуют о религиозном синкретизме - “двуверии” людей того времени.

Народные предания и легенды, передающиеся из поколения в поколение, обычно связывают с курганами былые сражения в этих местах с иноземными захватчиками, называя их “шведскими” или “французскими” могилами. Однако, раскопки курганных могильников со всей очевидностью свидетельствуют, что сооружены они нашими предками - славянами задолго до нашествия войск Карла XII или Наполеона Бонапарта.

Большой интерес для ученых представляют и *местонахождения* отдельных археологических предметов, многие из которых обнаруживаются случайно, во время распашки полей, ведения различных земляных работ и т.д. Каждая древняя вещь, как продукт человеческой деятельности до появления серийного промышленного производства, уникальна, должна быть сохранена и исследована. Среди находок могут быть изделия из кремня, фрагменты сосудов, каменные топоры, различные деревянные и костяные предметы. Эти находки нельзя оставлять без внимания. О них следует сообщать в органы охраны памятников или музеев. Получив такое известие археологи обследуют местонахождение найденных предметов и установят характер памятника.

Правовой основой сохранения памятников истории и культуры, в том числе и археологических, в Республике Беларусь является Закон “Об охране историко-культурного наследия”, принятый в 1992 году.

Республика Беларусь считает нанесение ущерба памятникам истории и культуры преступлением против общечеловеческих ценностей и общественного прогресса, призывая использовать историко-культурное наследие в целях образования, развития материальной и духовной культуры, морального и эстетического воспитания населения.

Учет и охрану памятников осуществляет Государственный комитет по охране историко-культурного наследия (ст. 6), решения и указания которого обязательны для исполнения всеми юридическими и фи-

зическими лицами, независимо от форм собственности, ведомственной подчиненности, государственной принадлежности и гражданства.

С целью охраны археологических памятников вокруг них определяются *охранные зоны* и *зоны охраны культурного слоя*, в которых предусматривается ограничение или полное запрещение хозяйственной деятельности, способной создать угрозу памятникам. Проекты зон охраны, включая режим их использования, разрабатываются в индивидуальном порядке для каждого памятника, а на объектах, включенных в *Государственный список историко-культурных ценностей*, устанавливаются *охранные знаки* единого образца и заключаются *охранные обязательства* с землепользователями (ст. 29, 30, 31).

Учитывая огромную научную и культурную ценность памятников археологии, а также то обстоятельство, что хозяйственная деятельность зачастую наносит им существенный урон или полностью уничтожает, Закон предусматривает ряд специальных мер по обеспечению сохранности памятников при проектировании и проведении земляных, строительных, мелиоративных и других работ. Действия по обеспечению сохранности археологических объектов включают обследование, составление необходимой документации, осуществление археологических раскопок, которые проводятся за счет заказчиков, заинтересованных в хозяйственных работах. При этом проектно-сметная документация должна содержать особый раздел о мероприятиях по исследованию и сохранению памятников (ст. 92).

За невыполнение обязательств по охране, использованию, учету и исследованию памятников, нарушение режима содержания охранных зон, уничтожение или создание угрозы их уничтожения, виновные лица привлекаются к уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной ответственности в соответствии с действующим законодательством (ст. 94).

Следует предостеречь читателей от соблазна вести самостоятельные археологические раскопки без специального разрешения - "Открытого листа", который выдается только профессиональным археологам Институтом истории Национальной Академии наук. Раскопки без "Открытого листа" считаются противозаконным действием. Парадокс археологии в том, что исследовать прошлое можно, только предварительно его разрушив. Раскопки — это уничтожение, причем уничтожение необратимое. Только от методики раскопок зависит полнота изучения памятника, а следовательно, сохранение его в виде коллекций, чертежей, фотографий, рисунков, планов. Современная археология — деятельность коллективная и осуществляется на основе коллективного научного опыта: это не дело одиночек, тем более самоучек, берущих на себя опасную роль любопытствующей библейской Евы.

Закон рассматривает ведение государственного учета памятников как первое и неперемное условие обеспечения их правовой охраны (ст.

4,5). Основной формой учета памятников археологии, подлежащих государственной охране, является "Список" (реестр) памятников. В отношении недвижимых памятников, к числу которых принадлежат и археологические, составляется также "Карта-схема" их расположения на территории соответствующего района.

В целях обеспечения учета и сохранности памятников в соответствии с требованиями Закона "Об охране историко-культурного наследия" Указом Президента Республики Беларусь № 436 "О научных объектах, которые составляют национальное достояние" от 7 сентября 1998 года сотрудники археологической лаборатории Могилевского государственного университета им. А.А.Кулешова и археологический центр при управлении культуры Могилевского облисполкома совместно с Могилевским областным краеведческим музеем и Государственной историко-культурной экспедицией по спасению памятников истории и культуры Беларуси в районах, потерпевших от аварии на Чернобыльской АЭС провели обследование Климовичского района.

Проведенные исследования свидетельствует о том, что охране памятников археологии на территории района не уделяется должного внимания. Совершенно не отрегулированы правила землепользования в охранных зонах, что ведет к распашке и уничтожению археологических объектов, на памятниках не установлены охранные знаки. Органы охраны памятников на местах не располагают оперативной информацией о фактах их разрушения с целью принятия надлежащих мер. Не ведется согласование рабочих проектов сооружения мелиоративных систем, прокладки дорог, строительства поселков для переселенцев из радиоактивной зоны, различных земляных работ, что является прямым нарушением Закона. Такого нет ни в одной цивилизованной стране. Это наша беда, наша трагедия. Особенно тревожит сохранность памятников на отселенных территориях, где они становятся легкой добычей кладоискателей.

В современных условиях необходимо изменить наше отношение к памятникам археологии как культурно-историческому достоянию республики. Их охрана и изучение - проблема не только археологическая, но и общенациональная, требующая создания современной концепции использования памятников в научно-познавательных и экскурсионно-туристических целях. Следовательно мероприятия по охране и использованию памятников археологии должны основываться на точных, объективных и разносторонних знаниях. Следует подчеркнуть, что охрана памятников требует гласности и привлечения широкой общественности, для чего сведения о памятниках должны быть общедоступными. С этой целью и подготовлено издание об археологических объектах Климовичского района, как сохранившихся, так и уничтоженных, что оговаривается в каждом конкретном случае. Создание карты района, в которой желающие могут получить уточненные сведения о памятниках

археологии, обусловлено в первую очередь практическими потребностями. Мы должны проникнуться пониманием того, что каждый археологический памятник является единственным и неповторимым, уникальность которого невозможно восстановить после уничтожения.

Археологическая карта-схема района с планами памятников, позволит разработать для каждого из них охранные мероприятия, оформить охранные обязательства и составить паспорта. К первоочередным действиям следует отнести определение охранных зон, установку опознавательных знаков на памятниках и щитов с "картами-схемами" у сельских советов, центральных усадеб колхозов, совхозов, лесничеств.

Охранные зоны должны включать в себя непосредственно сам памятник и прилегающую к нему территорию. Для городищ они устанавливаются в пределах 50 м от основания оборонительных сооружений, для курганных могильников - на расстоянии не менее 25 м от крайних курганов. Охранные зоны стоянок, селищ и грунтовых могильников определяются по площади распространения культурного слоя. В этих границах запрещается хозяйственная деятельность.

Картографирование памятников дает возможность наглядно представить степень археологической изученности района, подводит итог работы нескольких поколений археологов. Несмотря на предпринимаемые усилия, на археологической карте каждого района Могилевщины все еще остается много "белых пятен", для ликвидации которых необходимо привлечение общественности, прежде всего учащейся молодежи.

В процессе обследования района на местности проверялось наличие археологических памятников, упоминающихся в литературе, и внеслись соответствующие коррективы. Полученные материалы позволили уточнить сведения о топографии памятников, их количестве, сохранности объектов как известных ранее так и выявленных впервые. Следует отметить, что на страницах официального издания, каким является: "Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць. Мн., 1986, с. 234 - 242", дано описание девятнадцати памятников археологии, в то время как на территории Климовичского района на сегодняшний день известно более ста оригинальных археологических объектов, которые нам оставили события далекого прошлого и за каждым из них скрывается самобытная и волнующая история этих мест. В 1996 году вышло из печати энциклопедическое издание "Чарнобыль", на страницах которого нашлось место лишь двум памятникам археологии у д.Савиничи. Остальные вроде и не существуют. В то же время, в западной части района, обильно посыпанной радиационным пеплом, только возле бывшей д.Селище и захороненной Игнатовки известно городище, селище, курганные могильники, стоянки каменного века (см. реестр).

Актуальность проводимых работ очевидна, но здесь уместно еще раз напомнить, что подробная археологическая карта - основа всех дальнейших исследований, а также банк данных для разработки мероприятий по охране памятников. Ни одна из проблем археологии не может быть решена без соответствующего картографического обеспечения. Издание "карты" сделает возможным научно обоснованное перспективное планирование археологических работ, выбор мест наибольшего сосредоточения памятников, исследования которых помогут наиболее эффективно решить проблемы древней истории Могилевщины и республики в целом.

Карта составлена по общепринятой методике. Её содержание раскрывает реестр, в котором в хронологической последовательности от каменного века до средневековья дается краткое описание памятников возле каждого населенного пункта, где они известны. В нем не только отражены итоги работы нескольких поколений археологов, но он является и наиболее полным систематизированным изданием по выявленным археологическим объектам. Все обследованные памятники, согласно современному административно-территориальному делению, имеют точную топографическую привязку к ближайшему населенному пункту, а также к географическим объектам: реке, озеру, урочищу и т.п. В тех случаях, когда памятники имеют параллельные названия, рядом с основным, в скобках, приведены и другие. Описание каждого объекта содержит сведения о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, истории исследования, материалах раскопок, если такие производились. Литературные и архивные источники приводятся после каждого памятника по возможности более полно и расположены в хронологической последовательности. Указывается автор исследования, год издания и страницы. Работы, в которых тот или иной памятник упоминается лишь попутно, в связи с общими вопросами, в списке отсутствуют.

Современные археологические исследования в значительной мере являются коллективным трудом, в связи с чем автор считает своим долгом выразить искреннюю благодарность студентам исторического факультета Могилевского государственного университета им. А.А.Кулешова, принимавшим участие в обследовании района. Он признателен ректору университета М.А.Авласевичу, начальнику управления культуры Могилевского облисполкома М.Г.Дорошкову, директору Могилевского областного краеведческого музея В.Н.Анненкову, начальнику Государственной историко-культурной экспедиции по спасению памятников истории и культуры Беларуси в районах, потерпевших от аварии на Чернобыльской АЭС Г.М.Шарому, оказавшим помощь и поддержку в проведении и финансировании работ, научным сотрудникам археологической лаборатории Г.Г.Копытиной и М.В.Петровой за подготовку рукописи к печати.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ Климовичского района в памятниках археологии

История изучения археологи- ческих памятников района

Памятники археологии на территории современного Климовичского района привлекли к себе внимание еще во второй половине XIX в. Определенную роль в этом сыграло то, что 70-80-е годы прошлого столетия в истории Российской империи — это время, когда значительно вырос интерес к древностям, археологическим открытиям, к археологии в целом, причем не только в традиционных научных центрах, но и в провинции, в том числе и Западном крае. В результате общественности была предложена широкая программа выявления самых заметных на местности археологических объектов — курганов и городищ. Свое воплощение она нашла в 1873 году, когда профессор Д.Я.Самоковасов через губернские статистические комитеты путем анкетирования начал сбор сведений об этих памятниках (Алексеев Л.В., 1996, с. 107).

Собранные материалы, в том числе и по Могилевской губернии, благодаря усилиям А.А.Спицига были обработаны и стали достоянием науки спустя три десятилетия (Сведения..., 1903, с. 29-64). Среди них упоминаются местонахождения древних курганов у дд. Буховка, Новые Домамеричи, Ходунь, Хотовиж (2 группы), Ивановск, Кулешовка, Старый Дедин, Остров, Макеевичи, Потароновка (Будловка, нежил.), Савиничи, расположенных на территории интересующего нас района. Наиболее значительными по числу курганов были могильники близ д. Кулешовка в урочище Крест и на западной окраине д. Ивановск, которые и в настоящее время насчитывают соответственно 85 и 73 насыпи. В окрестностях д. Хотовиж по берегам р. Сосновка было отмечено две курганных группы. Одна из них, в урочище Курганье, состояла из трех десятков насыпей. Достаточно крупные могильники находились у дд. Буховка, Новые Домамеричи, Старый Дедин, Макеевичи. Причем, у местного населения большинство из них носили названия "Шведские могилы". Упоминания о ряде вышеназванных памятников и раскопках, произведенных на них, содержатся и в составленном А.А.Спициным (СПб., 1896, с. 122) "Обзрении некоторых губерний и областей России в археологическом отношении".

Продолженная работа оказалась весьма своевременной, так как активная хозяйственная деятельность в последующие годы и старания кладоискателей привели к многочисленным случаям уничтожения археологических памятников. Помимо этого, полученная информация

значительно упростила работу исследователей, занявшихся изучением конкретных объектов.

В 1880 г. первые раскопки двух курганов из курганного могильника эпохи Древней Руси, расположенного на правом берегу р. Лобжанки при впадении в нее р. Калиница в урочище Яново осуществил местный врач, владелец имения Тимоново К.К.Каменский. Он обнаружил в захоронениях различные женские украшения, которые позднее хранились в его личной коллекции.

В июле 1892 г. эту же курганную группу исследовал чиновник по особым поручениям при могилевском губернаторе С.Ю.Чоловский. Он вскрыл два кургана. В одном из них останков погребенного не обнаружено, однако найдены фрагмент глиняного сосуда и разбитая мисочка. Во втором кургане выявлено захоронение по обряду трупоположения в насыпи с западной ориентировкой покойного, а также мелкие угли и черепки сосудов.

Летом того же 1892 г. С.Ю.Чоловский предпринял еще целый ряд раскопок курганов. В частности две насыпи из большого могильника возле д. Ивановск. В одном кургане захоронение отсутствовало. Во втором найдено мужское погребение по обряду трупоположения на горизонте. У правого бедра погребенного обнаружена бронзовая пряжка, а в ногах сосуд "из черной глины". В окрестностях д. Хотовиж на левом берегу р. Сосновка был исследован курган из могильника, оставленного радимичами (X-XIII вв.). У д. Игнатовка (Селище) раскопаны три кургана, в которых выявлены захоронения по обряду трупоположения в могильной яме, фрагменты сосудов, янтарные бусы, серебряное кольцо.

В 1893 г. С.Ю.Чоловский продолжил работы на территории современного Климовичского района. В урочище Крест неподалёку от д. Кулешовка он произвел раскопки четырех курганов, являвшихся частью достаточно большого могильника. Три кургана содержали погребения, причем в одном случае захоронение было произведено в дубовом срубе. Один курган оказался кенотафом. Несмотря на скудность погребального инвентаря, были обнаружены не только сосуды из черной глины, но и изделия из бронзы, серебра, железные гвозди.

Определенный интерес представляют сведения, содержащиеся в дневнике С.Ю.Чоловского за 1893 год, об остатках внушительного сооружения из дикого камня, находившихся неподалеку от вышеназванного могильника на берегу р. Остер. Исследователь считал их материальными следами когда-то существовавшего древнего города.

Целую эпоху в археологическом изучении Могилевщины составила деятельность известного этнографа, археолога и краеведа Е.Р. Романова. Работая инспектором народных училищ он собрал материалы к археологической карте губернии. В январе 1890 года в Москве состоялся VIII археологический съезд, где Е.Р.Романов представил "в

готовом виде с подробными записками и нанесением на 10-ти верстную карту" археологическую карту Могилевской губернии (Труды..., 1897, с. 43-44). К сожалению, этот важный научный труд Е.Р.Романова так и не увидел свет при жизни автора, а рукопись в виде списка памятников, была обнаружена Г.А.Кохановским (1984, с. 74) в ЦГИА Украины во Львове только в 1971 году. Сохранившиеся в архиве весьма полные списки археологических объектов Могилевщины и материалы публикаций Е.Р.Романова содержали упоминания как об уже известных на территории нынешнего Климовичского района памятниках, так и о ставших достоянием науки благодаря активным изысканиям выдающегося краеведа. Среди них курганные группы возле дд. Красавичи, Бабичан, Ерошовка, Роськов, Дубровица, Игнатювка, Васьковка, Сидоровка, Жадунька и др. Сведения собранные Е.Р.Романовым не потеряли свою ценность в наши дни и до сих пор используются при проведении поисковых работ и археологических исследований.

Интерес отдельных энтузиастов к древностям края не мог не распространиться в среде местной интеллигенции. Как свидетельствовало сообщение в "Записках северо-западного отдела императорского географического общества" (1910, с. 239-243) в сентябре 1910 года преподаватели Климовичской мужской гимназии С.И.Ярославцев и Локоть с помощью учащихся осуществили раскопки трех курганов из уже упоминавшегося могильника в урочище Яново в окрестностях Климович. "Записки..." подчеркивали важность этого события, так как "...это первая археологическая экскурсия среди учебных заведений по Виленскому учебному округу".

В двух насыпях были обнаружены захоронения по обряду трупосожжения, фрагменты груболепных сосудов. В третьем – женское захоронение. Возле головы покойницы найдено несколько стеклянных и бронзовых, из тонкой проволоки, бусин, а так же подвеска в виде бронзовой фигурки лошади. На основании подробного анализа хода раскопок и находок гимназистов ученые, в более позднее время, датировали курганный могильник рубежом I-II тысячелетий. Значение данных работ заключается в том, что этот уникальный памятник археологии до наших дней не сохранился.

В публикации, посвященной археологическим изысканиям климовичских учителей и их воспитанников, упоминается курганный могильник эпохи Древней Руси близ д. Осмоловичи на левом берегу р. Лобжанка и городище на правом берегу р. Калиница.

Таким образом, во второй половине XIX - начале XX стст. имели место первые попытки выявления и изучения археологических памятников на территории современного Климовичского района. Особенность этого периода состоит в том, что при отсутствии специализированных научных учреждений практически все работы велись не столько учеными-профессионалами, сколько энтузиастами, любителями -

коллекционерами. В сферу их внимания попадали те археологические объекты, которые относительно легко определялись на земной поверхности: курганы и городища. Накануне первой мировой войны в интересующем нас регионе было зафиксировано двадцать три памятника. Однако, среди них не было местонахождений каменного и бронзового веков, поселений раннего железного века и средневековья.

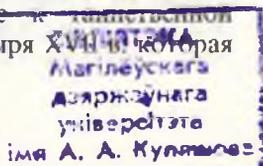
Первая мировая и гражданская войны прервали археологические изыскания, но не надолго. В 1919-1921 годах исследование древностей в Беларуси являлось функцией Народного Комиссариата просвещения БССР. Выполняя его указания Климовичский уездный отдел народного просвещения уже 2 мая 1919 года издал распоряжение об охране произведений искусства, памятников древностей и архивов.

После создания в 1922 г. Института белорусской культуры начался новый этап в археологическом изучении территории республики. От предыдущего он отличался планоностью, широким размахом разведочных работ, целенаправленностью. Существенно оживилась работа на местах, где возникли многочисленные краеведческие общества и кружки, одним из направлений в деятельности которых было изучение и охрана памятников старины. Среди них значительную активность проявляло Калининское окружное общество краеведов.

В декабре 1924 года была организована инициативная группа из А. Аниховского, Ф. Садовского и Бакшилова. В результате, 10 февраля 1925 г. в Климовичах состоялось собрание местной интеллигенции, на котором было создано упомянутое выше краеведческое общество, состоявшее из 65 членов, преимущественно учителей, агрономов, врачей. Историко-археологическая секция общества поставила перед собой задачу: "Прыняць меры для аховы помнікаў старасведчыны, будынкаў, замчышч, правесці ўчот курганаў і дабіцца іх поўнай аховы, спыніўшы самавольныя раскопкі без спецыялістаў і асобнага дазволу Інбелкульту" (Наш край, 1926, № 10-11, с. 65-66).

Планы секции успешно реализовывались. Были взяты на учет и охрану все памятники древности, курганы известные в то время в районе. 30 июля 1926 года после многомесячной подготовки в г. Климовичи был открыт окружной музей. Он находился в центре города на Советской улице и имел несколько отделов, в том числе и археологический. Основу экспозиции составили предметы обнаруженные при раскопках курганов: шейные гривны, височные кольца, бусы, серьги, бляшки и прочие украшения, фрагменты керамики. Музей располагал коллекцией изделий каменного века, в которую входили кремневые скребки, топоры и др. Здесь был выставлен бивень мамонта, а так же средневековое оружие и доспехи (Наш край, 1926, № 10-11, с. 67-71).

В середине 20-х годов вспыхнул интерес к памятникам библиотек (или архиве) доминиканского монастыря

будто бы находилась в старинных подвалах под зданием бывшей климовичской тюрьмы. А.И.Ярославцев накануне первой мировой войны упоминал о странных открытиях, сделанных во время ремонта последней в 1898 году. В марте 1925 года "Звезда" напомнила об этой тайне, опубликовав статью М.Горецкого "Библиотека под землей". В результате комиссия по охране памятников древности историко-археологической секции Инбелкульта поручила своему члену И.Сербову проверить информацию. Раскопки, проведенные исследователем в подвалах бывшей тюрьмы г. Климовичи в 1925 г. не дали никаких научных результатов. "Карысна адно тое, што пакончана ўцале з аднэю з так званых "навуковых легенд" (Польмя, 1925, № 4, с. 194; № 6, с. 207).

Но с легендой покончить очень сложно. С конца пятидесятых годов и до наших дней включительно энтузиасты-краеведы, историки вновь и вновь напоминали о ней, предлагали предпринять новые попытки поиска старинных книг. К сожалению, вопрос по-прежнему упирается в деньги (Міхальчанка А., Сёмін М. 1988).

Вторая половина двадцатых годов была отмечена повышенным интересом к древностям Климовичского края. В июне 1926 года А.Л.Аниховский исследовал курганы из могильников возле дд. Старый Дедин, Пранички, Роськов, Ивановское и др. В большинстве случаев были обнаружены погребения по обряду трупосожжения и фрагменты керамики. В окрестностях д. Старые Пранички, на левом берегу р. Остер А.Л.Аниховский открыл неолитическую стоянку, селище и курганный могильник эпохи Древней Руси.

Во время этой же экспедиции поблизости от дд. Старый Дедин и Роськов были обнаружены воронкообразные ямы диаметром до 34 м и глубиной до 3,5 м. В ходе раскопок на дне этих ям были обнаружены очаги и каменные орудия труда. По предположению исследователя это были жилища переходного периода "от палеолита к неолиту", т.е. мезолитического времени (Звезда. 1926. №№ 153, 157; Савецкая Беларусь. 1926, № 164). К сожалению, материалы раскопок и полевая документация о памятниках уничтожены в годы Великой Отечественной войны и для выяснения характера последнего местонахождения необходимо проведение новых стационарных раскопок.

В 1926 г. сотрудник Инбелкульта археолог К.М.Поликарпович обследовал бассейн р. Сож в Калининском округе и собрал целый ряд предметов неолитической эпохи: ножи, наконечники стрел, обломки керамических сосудов и пр. (Звезда, 1926, № 223).

1926 год был богат на открытия. В июне на крестьянском огороде в д. Старый Дедин были обнаружены два глиняных горшка, изготовленных на гончарном круге, без орнамента. В них находилось 205 серебряных монет и фрагментов, в том числе куфические дирхемы Арабского Халифата IX-X вв., милиаррисий Византии времен императора

Иоана Цимисхия и др. Клад, предположительно, зарыт около 979 года (Наш край, 1926. № 6-7, с. 76). Его содержимое позволяет проследить культурные и торговые связи населения Беларуси со странами Запада и Востока в эпоху средневековья.

В 1929 году городище раннего железного века на левом берегу р. Сож в окрестностях д. Игнатовка в урочище Селище (местное название "Боярский бугор") и селище на его западной окраине обследовал М.Рухов. Он же открыл городище на левом берегу р. Ректа юго-западнее д. Павловичи.

Свой след в истории исследования археологических памятников Климовичского района оставил известный белорусский краевед С.С.Шутов. Он увлекся древнейшей историей еще в школьные годы, собрав на родной Быховщине неплохую коллекцию кремневых изделий. Будучи студентом медицинского факультета БГУ участвовал в работе университетского краеведческого общества, сотрудничал с археологами Инбелкультга, в 1925-1928 годах работал в научных экспедициях. С дипломом санитарного врача С.С.Шутов в 1929 году приехал в Климовичи, где и проработал до призыва в армию. В свободное от основных занятий время энтузиаст-краевед открыл целую серию новых, ранее неизвестных местонахождений: стоянки каменного и селища раннего железного веков на правом берегу р. Лобжанка в окрестностях Климович, возле дд. Лопатовичи и Лозовица в урочищах Бабыя Гора и Гайновка, а так же на левом берегу Лобжанки у д. Тимоново.

В июле 1936 г. А.Н.Лявданский и А.Д.Коваленя обследовали городище "Боярский бугор" и курганный могильник из девяти насыпей у д. Селище. На городище отметили наличие культурного слоя мощностью 25-30 см и в нем остатки очагов, обложенных камнем, собрали фрагменты гончарной керамики древнерусского времени и один обломок лепного сосуда. Это были последние работы археологов на территории района до второй мировой войны.

Таким образом, в 20-30-е годы в результате сотрудничества краеведов и ученых археологов значительно возрос интерес к древнейшей истории района, расширился хронологический диапазон исследований – от каменного века до раннего средневековья.

К сожалению, в роковые для белорусской археологии годы массовых репрессий были арестованы и расстреляны многие талантливые ученые и среди них А.Н.Лявданский, А.Д.Коваленя. Их последние статьи, в которых возможно содержались и сведения об изысканиях на Климовичской земле, были уничтожены (Вергей, 1992, с. 63). В годы фашистской агрессии пропали многие научные и музейные коллекции. Нанесенный ущерб был огромен.

Новый этап в изучении археологических памятников района начался только в 50-е годы в связи с разведочными работами, проведенными смоленским археологом Е.А.Шмидтом. Внимание

ученого привлек курганный могильник радимичей (XI-XII вв.) возле д. Ивановск, известный с 1873 года. Во время обследования памятника в 1950 году Е.А.Шмидт выявил ранее неизвестное селище раннего железного века в пойме правого берега р. Остер, где собрал фрагменты лепной керамики с орнаментом в виде бугорков, выдавленных изнутри сосудов с помощью палочки, а также обнаружил остатки шлаков – следы деятельности древних металлургов. В пойме левого берега р. Остер, несколько южнее д. Старый Дедин была открыта неолитическая стоянка.

В 1964 году территорию г. Климовичи и его окрестности обследовал Л.Д.Поболь, который обнаружил на правом берегу р. Калиница два селища и грунтовый могильник раннего железного века, а также селище и курганный могильник эпохи Древней Руси.

В мае 1968 года коллегия Министерства культуры и Президиум Академии наук БССР приняли постановление о подготовке Свода памятников истории и культуры республики. Свод должен был стать капитальным энциклопедическим изданием, включающим сведения об исторических памятниках, что несомненно способствовало бы их дальнейшему изучению, пропаганде и охране. Изданию Свода предшествовала огромная подготовительная работа, охватившая всю территорию республики.

В 1970 году, в результате объединения усилий археологов исторического факультета Могилевского государственного педагогического института им. А.А.Кулешова и Могилевского областного краеведческого музея, развернулась деятельность по учету и исследованию археологических памятников и в нашей области. Летом того же года в Климовичском районе работала археологическая экспедиция, состоявшая из студентов-историков во главе с В.Ф.Копытиным. В итоге было обследовано состояние ряда групп известных памятников, составлены их планы и охранная документация, а также открыта мезолитическая стоянка на левом берегу р. Остер к юго-востоку от д. Старый Дедин и курганные могильники эпохи Древней Руси возле дд. Ильюхино и Хатовиж.

Осенью 1978 года археологические изыскания на территории района провела Т.Н.Коробушкина, выявившая курганные могильники эпохи Древней Руси, неупомянувшиеся в научной литературе, поблизости от дд. Конаховка (до 1976 г. Корпачи), Ректа, Селище, Савиничи, Вознесенск и др.

В 1983 году работы по археологическому обследованию района осуществила экспедиция Института истории АН БССР во главе с П.А.Русовым. На холме, южнее д. Городок было открыто и исследовано путем шурфовки городище зарубинецкой культуры раннего железного века. Были обнаружены и новые курганные могильники возле дд. Гусарка, Селище, Синез.

На протяжении последних лет археологические памятники региона осматривались и другими сотрудниками ИИ АН Беларуси. В 1980 году Е.Г.Калечиц провела сбор подъемного материала на стоянке неолита у д. Старый Дедин. В 1985 году семнадцать ранее известных курганных могильников обследовала Н.И.Зданович. В 1990 году А.А.Метельский осуществил обследование городища и курганных насыпей древнерусского времени у д. Селище и открыл два новых одиночных кургана возле д. Рысин.

По инициативе Климовичского районного историко-краеведческого музея, с целью пополнения фондов, в 1993 году А.А.Метельским проведены раскопки двух курганов из могильника возле д. Хатовиж. Курганы оказались кенотафами, т.е. в них не обнаружено погребений. Одновременно ученый занимался поисками следов летописного Заря, упоминаемого в Ипатьевской летописи под 1154 годом. К сожалению, пока они не дали положительного результата.

С 1994 по 1998 годы археологическая экспедиция исторического факультета Могилевского государственного университета им. А.А.Кулепова под руководством В.Ф.Копытина провела сплошное обследование территории Климовичского района с целью подготовки данного издания. Работы велись в соответствии с программой деятельности Государственной историко-культурной экспедиции по спасению памятников истории и культуры Беларуси в районах, пострадавших от чернобыльской трагедии.

Результатом первого полевого сезона была фиксация пятидесяти четырех интереснейших памятников археологии, охватывающих десять тысяч лет человеческой истории. Среди них восемнадцать стоянок каменного века: у дд. Кулешовка, Новый Дедин, Борисовичи (2), Игнатовка (2), Синеж (2), Ильюхино, Ходунь и др.; четыре городища раннего железного века; двадцать шесть курганных могильников эпохи Древней Руси, шесть селищ древнерусского времени, в том числе у дд. Кулешовка, Игнатовка, Ходунь, Ивановск и др. В 1995 году была открыта стоянка каменного века возле пос. Вознесенск. В целом, благодаря работе экспедиции археологов Могилевского университета обследовано на территории Климовичского района свыше ста разнообразных памятников археологии времен мезолита, неолита, раннего железного века и эпохи Древней Руси. Среди них кратковременные стоянки и длительные места обитания, городища, курганные могильники и одиночные насыпи.

Очерк древней истории

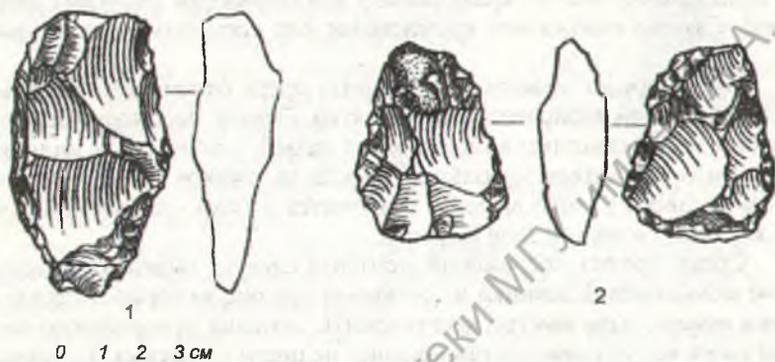
В каждой национальной и региональной истории существует отправная точка ее начала. Из области преданий, легенд и домыслов древнейшая история Климовичского района усилиями археологов становится достоянием науки. Со школьной ска-

мы мы знаем, что история материальной культуры человечества подразделяется на три основные стадии развития: каменный век, бронзовый и железный.

Каменный век начинается с изготовления первых каменных орудий, что имело место свыше 2 млн. лет назад и завершается знакомством людей с металлами, сначала с медью, затем бронзой, пока наконец не распространилось искусство выплавки железа, зародившееся во II тыс. до н.э. Наши далекие предки имели под рукой камень в неограниченном количестве и поэтому использовали его в качестве сырья для изготовления орудий. На протяжении сотен тысячелетий изготовление каменных орудий достигло такого совершенства, что наконечники стрел и копий, ножи и топоры доставляют нам сегодня эстетическое наслаждение своими изумительными совершенными формами. Благодаря устойчивости к разрушению каменные орудия в огромном количестве сохранились до наших дней, позволяя составить представление об этапах и темпах развития первобытной культуры, с определенными присамами их изготовления и набором каменного инвентаря. По этим признакам каменный век, в свою очередь, подразделяется на палеолит, мезолит и неолит.

Древнейшими в районе являются памятники эпохи мезолита — среднего каменного века (VIII - V тыс. до н.э.). Изучая эти памятники "старинны глубокой", археологи стремятся получить информацию о давно ушедшей жизни, безымянных племенах, бесписьменных культурах, затерявшихся в тысячелетних лабиринтах истории. Уместно отметить, что до наших работ памятники каменного века на территории района по сути оставались почти неисследованными. Были известны только единичные местонахождения в окрестностях Климович, около сел Ганновка, Старый Дедин, Старые Пранички, Милославичи. Ныне вопрос о существовании в районе памятников каменного века поставлен на прочную научную основу. Так, вблизи от захороненных деревень Игнатовка и Селище, на левом берегу Сожа обследованы три неолитических стоянки. Исключительно большое количество каменных орудий труда и их заготовок вместе с продуктами расщепления кремня наводят на мысль о том, что здесь, в непосредственной близости от выходов на поверхность кремневого сырья, находились древние мастерские по обработке кремня. Недалеко от д. Борисовичи, на том же левом берегу р. Сож обнаружена самая древняя в районе стоянка, датируемая эпохой мезолита. Вспаханное поле усыпано сотнями кремневых отщепов, пластин, мелкими чешуйками. Повсеместно встречаются нуклеусы — куски кремня, от которых откалывались отщепы или пластины, служившие заготовками для изготовления каменных орудий труда: наконечников стрел, скребков, резцов, ножей, проколов, которые являются иллюстрацией деятельности людей в археологическом материале.

Богаты археологическими памятниками и окрестности д. Рудня, где выявлены четыре стоянки каменного века, в том числе одна мезолитическая. Полученный здесь инвентарь обширен и разнообразен. В первую очередь это орудия охоты: наконечники стрел, различные острия, а также инструменты для обработки охотничьей добычи: резцы, скребки, ножи; изделия для пошива одежды и обуви: проколки, острия, сверла; составные (вкладышевые) орудия для охоты и резания; орудия для производства орудий (отбойники, ретушеры) и многочисленные продукты расщепления кремня: нуклеусы, сколы их оживления, пластины, отщепы, мелкие осколки и чешуйки.

Рубящие орудия со стоянки-1 у д. Рудня.

Жаль, конечно, что в песчаных грунтах не сохраняются ни кость, ни дерево. Органические остатки исчезают бесследно и поэтому нам трудно сказать, на кого конкретно охотился древний человек, какую рыбу ловил и какие при этом деревянные и костяные орудия использовал. Но все же кое-что из этого можно предполагать достаточно четко и точно. Благодаря палеогеографам можно детально представить природу, окружавшую человека, виды растений, состав леса, а стало быть и населявших его птиц и животных.

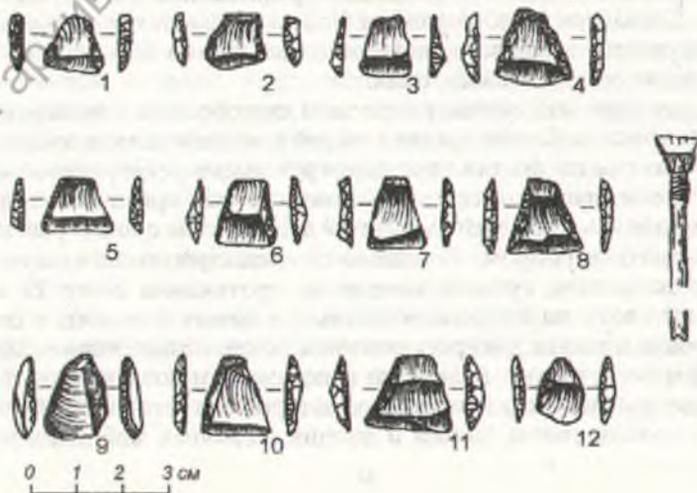
Эпоху мезолита считают периодом своеобразного эксперимента, временем приспособления древних людей к изменившимся природным условиям, когда на протяжении двух-трех тысячелетий, первобытные охотники, обитавшие ранее в окружении суровой арктической природы, превратились в жителей умеренной лесной зоны с иным растительным и животным миром. Созданная в предыдущую эпоху культура позднего палеолита, существовавшая на протяжении более 20 тысяч лет за счет охоты на крупных животных, в новых условиях, в связи с потеплением климата, распространением лесов, исчезновением мамонтового-фаунистического комплекса и появлением современной фауны неизбежно должна была смениться культурой другого типа. На лосей, кабанов, волков, лисиц, зайцев и прочих подобных животных нельзя

было охотиться с помощью огня и загонов. Охотник не мог убить животное, которое передвигалось быстрее него, причем не всегда в стаде, часто поодиночке. И люди изобрели самое совершенное дистанционное оружие древности - лук и стрелы.

Идея полета смертоносной стрелы была заложена еще в палеолитической копьёметалке. И если раньше, во время загонной охоты, чтобы поразить зверя копьём нужно было приблизиться к нему вплотную, что иногда заканчивалось для охотника трагически, то теперь стрела настигала животное издалека. В лесной зоне широко использовались деревянные стрелы, для изготовления которых применялся специальный инструмент - скобель или изделие с выемкой (небольшое кремневое орудие, имеющее по краю выемку для обработки округлых древок стрел). Стрелы снабжались кремневыми или костяными наконечниками.

Лук и стрелы позволили расширить сферу охотничьей деятельности и придать ей избирательный характер. Отпала необходимость в загонной охоте большими коллективами людей. Охота стала индивидуальной или с участием небольшого числа охотников. Верным помощником человека с этого времени становится собака - первое прирученное животное в лесной зоне Европы.

Среди прочих достижений мезолита следует выделить использование вкладышевой техники и составных орудий, которые в случае поломки можно было быстро восстановить, заменив испорченную часть. Если ранее все орудия изготавливались целиком из кремня, то сейчас, в ряде случаев, из кремня делали лишь рабочую часть - скребущую, режущую, колющую. В качестве вкладышей использовались так называемые "микролиты" - небольшие кремневые изделия (до 1,5 см) правильных геометрических очертаний в виде трапеций, треугольников, сегментов, которые вставлялись в деревянную, роговую или костяную оправу. Серия таких трапеций обнаружена у д. Старый Дедин (см. ри-

сунок).

В мезолитическую эпоху древнее население наряду с охотой занималось собирательством и рыболовством. Выбор растительной пищи был достаточно разнообразен: ягоды, грибы, фрукты, орехи, семена, листья, побеги, корни растений.

Рыболовство стало для человека первым шагом к оседлости, пусть даже временной. Дело в том, что обеспечить рыбой могли только сети и разнообразные ловушки - верши, заколы, ёзы и др. За ними требовалось постоянное наблюдение с целью извлечения рыбы, перемены места, ремонта. С внедрением таких орудий как гарпуны, рыболовные крючки, сети, появлением лодок были созданы предпосылки для развития комплексного охотничье-рыболовческого хозяйства.

Мезолитическое жилище.¹

Следовательно, люди мезолита в новых условиях расширяли базу своего питания собирательством, рыболовством, но охотничий уклад оставался основой добывания пищи.

В конце V - начале IV тыс. до н.э. произошел переход от мезолита к неолиту - новому каменному веку. Новым в неолите был не камень, а идеи, которые вкладывал в него человек. Неолит известен многими открытиями в развитии первобытной техники. Острый, но хрупкий кремьнь уже не всегда мог удовлетворить человека. В результате появились другие материалы, более прочные, более вязкие, позволившие использовать мелкозернистые и кристаллические породы и дающие возможность воплотить в таком материале любую идею мастера, достигнуть удивительного совершенства формы при максимальной целесообразности. Появляются орудия, изготовленные из более мягких пород камня: диорита, песчаника, сланца, требующие иных, чем кремьнь технологических приемов обработки (пиление, шлифование, сверление).

Широкое распространение получили рубящие орудия - топоры, тесла, долота. С их помощью обрабатывалось дерево для строительства жилищ, хозяйственных сооружений, средств транспорта (изготовление лыж, лодок, плотов), производства домашней утвари, орудий охоты и рыболовства. Позднее, с появлением земледелия каменными топорами вырубали лес, а в случае необходимости они превращались в грозное оружие. Эксперименты С.А.Семенова показали, что на изготовление одного шлифованного топора из мягкого камня

¹ В книге использованы иллюстрации Чарняўскі М.М. Ілюстраваная гісторыя старажытнай Беларусі. - Мн., 1997.

(сланца), вполне пригодного для рубки дерева, затрачивалось 2,5 - 3 часа.

Самая многочисленная категория среди кремневых орудий - скребки, которые иногда составляют в коллекции больше половины изделий со вторичной обработкой. В них заложена наиболее простая идея - скрести, выскабливать. Но, по мере того, как разнообразилось применение орудий, менялись и они сами, их форма, размеры, угол рабочего края. Со шкур животных, во избежание гниения и чтобы кожа была мягкой и эластичной, скребками снимались остатки жира и мездра, для чего нужны были скребки широкие, с прямым или слегка выпуклым лезвием; для выделки деревянной посуды, обработки кости и рога использовались особые скребки - толстые, узкие, с крутым и прочным рабочим лезвием; для домашних работ требовались иные скребки - маленькие, круглые с более острым лезвием, которыми можно было кроить шкуры, затачивать кость, перерезать жилы и т.п. Скребки закреплялись в деревянных рукоятях или в трубчатой кости. Для выскабливания угля после выжигания крупных деревянных изделий, в частности лодок-однодревок, использовались скребла.

На неолитических стоянках одной из частых находок являются ножи из местного темно-серого кремня. Они отличаются совершенством форм и тщательностью отделки режущего лезвия.

Большинству технических достижений нашей современной цивилизации предшествует непрерывная цепь изобретений, начало которых скрыто во тьме веков. Природа дала человеку не только жизнь, она постоянно подсказывала идеи для его творчества. Так, для хранения и переноски воды сначала использовали кожаные мешки или берестяные сосуды. В неолите научились делать сосуды из глины. Но что интересно!? У первых сосудов дно было не плоское, а округлое. Существует гипотеза, согласно которой древние гончары придавали своим изделиям форму яйца, позаимствовав ее у природы.

Из мягкой и податливой глины человек создал первый искусственный камень - керамику, в которую превращается глина при обжиге. Глиняный горшок был не просто первой кастрюлей для изготовления и хранения пищи. Он стал хранилищем жизни, прообразом холодильника, склада и пр. Появление посуды было необходимым условием для последующего развития охоты, рыболовства и собирательства, перехода к оседлому образу жизни. Появилась возможность создавать постоянные запасы пищи, что избавляло от повседневной заботы о ней, позволяло использовать свободное время на творчество, на познание окружающей среды.

Наиболее ранняя керамика в лесной зоне Восточной Европы, относится к последней четверти V тыс. до н.э. Фрагменты сосудов, будучи самой массовой категорией находок на поселениях неолита, дают много информации о древнем гончарном производстве, о возросшем

опыте людей в использовании природных ресурсов и даже о мировоззрении наших предков. В настоящее время археологами детально изучены все аспекты этого древнего ремесла, включавшего различные операции, нередко трудоемкие и требующие определенных навыков. Подготовительные работы включали поиски глины необходимого качества, ее доставку, тщательное вымешивание, замочку и сушку для придания эластичности. Затем из глины вытягивали жгуты, которые после разминания превращали в ленты. Последние накладывали друг на друга ребром по спирали или отдельными кольцами. Такой способ изготовления сосудов называется ленточным.

Преобладающим типом глиняной посуды были сосуды полуяйцевидной формы с округлым или заостренным дном, толстыми стенками (до 1,5 см), с прямыми венчиками, украшенными одним-двумя рядами вдавлений круглым стержнем в виде ямочек или сквозных отверстий. Изготовление сосудов с коническим дном свидетельствует о приготовлении пищи на костре, а появление плоскодоной посуды указывает на использование стола и печи с подом.

Поверхность сформованных сосудов заглаживали с помощью специального ложила, зубчатого штампа или просто пучком травы. Применялось также внешнее покрытие сосудов жидким раствором глины - ангобирование. Весьма ответственным делом был и обжиг посуды, для чего сооружались особые костры. Перед обжигом на сосуды наносился орнамент, которому придавалось особое значение. Создавая его, руки опытных мастериц следовали обычаям и традициям рода. С внешней стороны сосуды почти сплошь покрывались различными узорами, преимущественно ямочными вдавлениями и оттисками мелкозубчатой гребенки. Для нанесения орнамента использовали палочки с острым концом иногда обмотанным шнуром, кости мелких животных, раковины, край которых оформлялся в виде гребенки, ногтевые вдавления, зашпы пальцами и т.д.

По данным исследователей, в неолите Посожья известно более ста элементов орнамента, с помощью которых создавались до ста тридцати композиций в виде ромбов, треугольников, "елочек", диагональных полос, представляющих собой яркий пример древнего изобразительного искусства. Они свидетельствуют о глубоком восприятии первобытными охотниками гармонии окружающей природы. Кроме того, в системе орнаментов находят отражение особенности темперамента, склада характера и наклонности людей, которые их создавали и вкладывали в них частицы своего тепла и души. Глиняная посуда, вернее ее обломки (фрагменты) является одним из самых массовых археологических источников. Особую познавательную ценность представляют форма сосудов, пропорции отдельных ее частей, технология изготовления, указанная выше орнаментация, в которых проявляются глубокие и устойчивые традиции отдельных первобытных коллекти-

вов. Поэтому наиболее часто исследователи опираются на керамический материал при определении культурной² и хронологической принадлежности археологических памятников, установлении генетической связи между культурами, их специфики.

Изготовлением посуды в эпоху неолита занимались главным образом женщины, о чем свидетельствуют отпечатки их пальцев на поверхности некоторых сосудов.

Еще одним изобретением неолита, также связанным с женским трудом, явилось производство тканей. К сожалению, остатки ткани в археологических памятниках того времени не сохранились, но косвенные данные позволяют сделать такой вывод. При раскопках находят сосуды с оттисками ткани и пряслица из камня или глины, представляющие собой кружочки с отверстием в центре для насаживания на деревянное веретено. Они служили в качестве маховика, придавая вращению веретена равномерный и длительный характер. Волокно для изготовления нитей вырабатывалось чаще всего из конопли и крапивы. Позднее, с появлением скотоводства, люди научились делать и шерстяные ткани.

В эпоху неолита территория современного Климовичского района представляла собой зеленый ковер из девственных широколиственных лесов с синей лентой р. Сож и ее притоками. Климат соответствовал атлантическому периоду с теплой и влажной атмосферой, когда сложились исключительно благоприятные условия для развития охоты, собирательства, рыболовства. Реки и озера были богаты рыбой, леса хранили большие запасы растительной пищи. Изучение остатков животных на памятниках неолита указывает на то, что основными объектами охоты были лоси, благородные олени, кабаны, косули, зубры, бобры, волки и др.

Проведенные исследования позволили выявить в районе до двух десятков памятников неолита, которые к сожалению, не подвергались археологическим раскопкам (см. реестр памятников). Полученные материалы указывают что местное неолитическое население входило в ареал распространения верхнеднепровской культуры, занимавшей бассейн верхнего течения Днепра и его притоков.

В начале II тыс. до н.э. на территорию Восточной Беларуси из бассейна среднего течения Днепра проникают пришлые племена, что позволило археологам выделить новую культуру, названную среднеднепровской. Многие исследователи считают ее родственной обширному кругу культур шнуровой керамики и боевых топоров, охваты-

² Под археологической культурой имеют в виду условный термин для обозначения группы археологических памятников близких между собой по керамике, кремневому инвентарю, устройству жилищ, погребальному обряду, произведениям искусства и т.д., которые бытовали в одно историческое время на определенной территории.

вающих огромную область от Финляндии и Швеции на севере до Карпат на юге, от Приуралья - на востоке до Рейна - на западе и связывают население этих культур с древними индоевропейцами - предками славян, балтов, германцев. В это время наметились важные объединительные тенденции, обусловленные общим экономическим базисом - скотоводческим укладом жизни. Быт древних скотоводов был относительно подвижен. В зоне их проживания довольно быстро распространялись общие признаки материальной и духовной культуры - специфика изготовления и орнаментации глиняных сосудов с характерными отпечатками шнура, набор орудий, погребальный обряд в виде скорченных поз погребенных в курганах или грунтовых могилах, особенности устройства жилищ и т.п.

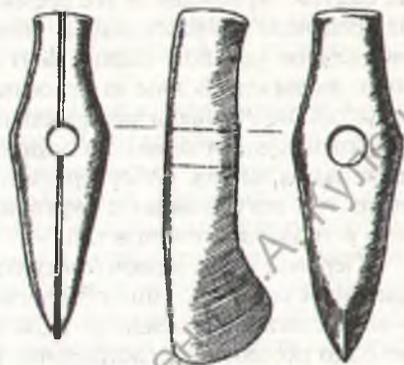
Переход к бронзовому веку ознаменовался значительными культурными и социальными событиями, благодаря которым древняя история населения бассейна р. Сож обрела совершенно новые формы. Уже само по себе распространение бронзы (сплав меди и олова), компоненты которой неизвестны в Беларуси, заставляло местных металлургов работать на привозном сырье, в связи с чем металл представлял большую ценность и поэтому отдельные предметы или металлические слитки долгое время служили эквивалентом обмена, выполняя роль денег при торговле. Потребность в металлах вызвала к жизни торговый обмен между далеко отстоящими друг от друга территориями.

Немногочисленные изделия из бронзы (ножи, шилья, наконечники копий, кельты, украшения), обнаруженные при раскопках погребений или в виде случайных находок, изготовлены из прикарпатской или кавказской бронзы.

С распространением бронзы, происходит коренной перелом в самой основе жизни местного населения. На смену первобытному присваивающему хозяйству пришли скотоводство и земледелие, металлургия и металлообработка, был совершен новый шаг по пути прогресса. Исследователи полагают, что тайны земледелия впервые постигла женщина, тысячелетиями занимавшаяся собирательством и наблюдавшая за жизнью растений. Скотоводство же связано с деятельностью мужчины-охотника, знавшего повадки диких животных и взявшего на себя нелегкий труд их приручения. В результате экономических изменений возникли условия для формирования новых, патриархальных отношений в семье и обществе.

Характерной особенностью эпохи бронзы для интересующей нас на территории было, как мы уже отмечали, отсутствие собственной сырьевой базы, сдерживающее развитие металлургии, что заставляло население по-прежнему широко пользоваться орудиями труда из камня, кости, рога, дерева. Однако, теперь каменные орудия изготавливали с помощью более совершенных форм и методов обработки,

широкого распространения шлифования, пиления, сверления, полирования. Помимо кремня сырьем служили базальт, гранит, диорит, песчаник и другие породы камня. Особенно многочисленны находки каменных топоров с просверленными отверстиями для крепления на рукояти, что указывает на их постоянное и широкое применение. Значительная часть топоров превосходно выполнена, имеет ладьевидную форму (боевые топоры) и даже украшена рельефными полосами - имитацией литейных швов, как это имело место на бронзовых изделиях. Они, вероятнее всего, выполняли ритуальные функции или символизировали высокое общественное положение своих владельцев. В основном же топоры использовали в качестве рубящих орудий, молотков и боевого оружия.

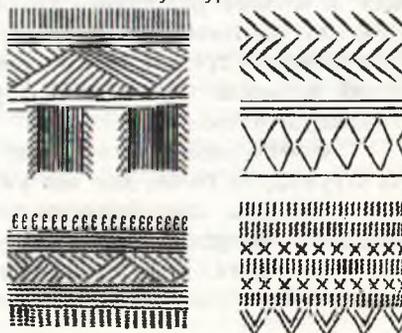
Боевой ладьевидный топор.

Сосуды среднеднепровской культуры изготовлены вручную, ленточно-кольцевым способом и обжигались на кострах. Они довольно разнообразны по величине и форме - горшки, банки, миски, кружки. Наиболее характерны горшки с шаровидным туловом, округлым или утолщенным дном и высокой, отогнутой наружу шейкой. В верхней части они украшались отпечатками шнура, резными линиями, насечками, иногда отпечатками зубчатого штампа, образующими горизонтальные пояса, треугольные, диагональные и елочные композиции.

Глиняные сосуды среднеднепровской культуры.

В период бронзового века сформировались патриархальные отношения и большесемейная община, что свидетельствует о начале разложения первобытного общества на территории Беларуси. Возрастает интенсивность развития культуры и одновременно сокращается дли-

Орнамент на сосудах среднеднепровской культуры.

тельность этапов общественного и технического развития. Так, если каменный век длился более двух миллионов лет, то бронзовый - два тысячелетия, а от начала раннего железного века нас отделяет лишь три тысячи лет. Именно в эпоху бронзы люди вплотную подошли к неисчерпаемому источнику своего грядущего благополучия в облике нового металла - железа.

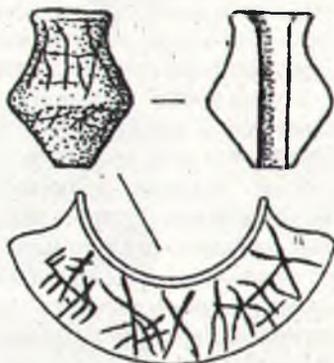
Древнее население, обитавшее на территории современного Климовичского района в I тыс. до н.э., овладело секретами получения железа и вступило в ранний железный век, который продолжался более тысячелетия - с VIII в. до н.э. по V в. н.э. Освоение железа не было обычным техническим открытием. Этот металл произвел подлинную революцию в жизни людей. Орудия, сделанные из железа, оказались прочнее медных и бронзовых. Во много раз увеличилась производительность труда, что в свою очередь резко ускорило экономический и социальный прогресс общества. Железные топоры, тесла, долота позволили широко использовать дерево. С внедрением железа в лесной зоне связано развитие подсечного земледелия. Железными серпами и косами можно было в достаточных количествах заготавливать корма для скота. К тому же, железо является одним из самых распространенных металлов. Известно, что железных руд в природе значительно больше, чем медных. Они встречаются повсеместно. Благодаря этому, в короткий срок, всего за два - три столетия, железо стало одним из самых необходимых людям металлов. По этому поводу римский государственный деятель, историк и писатель, живший в I в. н.э. Гай Плиний Старший писал: "Железные рудокопы доставляют человеку превосходнейшее и зловреднейшее орудие. Ибо сим орудием прорезаем мы землю, обрабатываем плодовые сады..., выстраиваем дома, разбиваем камни и употребляем железо на все подобные надобности. Но тем же железом производим брани, битвы и грабежи...Самое порочнейшее, по моему мнению, ухищрение ума человеческого. Ибо, чтобы смерть скорее постигла человека, сделали ее крылатою и железу придают перья. Того ради да будет вина приписана человеку, а не природе."

Повышение производительности труда с внедрением железа привело к появлению регулярного прибавочного продукта, явившегося экономической предпосылкой эксплуатации человека человеком. Возможность обогащения за счет чужого труда путем грабежа имущества, продуктов питания и порабощения населения, породила войны. Стремление защитить свою жизнь и имущество от набегов агрессивных соседей заставило древнее население сооружать укрепленные поселения - городища. Они известны возле дд. Городок, Павловичи, Селище. Незначительные раскопки проводились только на городище у д. Городок. Памятниками археологии раннего железного века являются и неукрепленные места поселений - селища.

Полученные в процессе раскопок и сборов с поверхности городищ и селищ материалы позволяют дать характеристику материальной культуры и погребального обряда населения. В настоящее время на территории Климовичского района известны памятники милоградской культуры (VIII - II вв. до н.э.), культуры штрихованной керамики (VIII вв. до н.э. - V в. н.э.), зарубинецкой культуры (II в. до н.э. - I в. н.э.), киевской культуры (II - V вв. н.э.) и культуры типа Банцеровщина - Тушемля - Колочин (V - VIII вв. н.э.). Каждая из этих культур имеет свои специфические черты в домостроительстве, форме сосудов, наборе погребального инвентаря, - одним словом, в том сочетании признаков, которые позволяют говорить об их культурной самостоятельности. Не углубляясь в детали отметим лишь основное, что характеризует эти культуры.

Древнейшей археологической культурой железного века исследователи считают милоградскую (Мельниковская, 1967), получившую название по городищу у д. Милоград Речицкого района. Свообразие культуры очень ярко выступает в керамике - наличие круглодонных или полуяйцевидных мисок и горшков с вогнутыми вовнутрь или отогнутыми наружу венчиками и невысокой шейкой. Изредка встречаются сосуды с плоским дном. Размеры сосудов достигают в высоту до 30 см. Встречаются миниатюрные сосудики высотой 3 - 5 см. Большинство сосудов орнаментировано по шейке, плечикам или под венчиком. Орнамент наносился пальцевыми или ногтевыми вдавлениями, концом палочки или узкой лопаточки и располагался в один ряд, иногда двумя горизонтальными зонами. Не менее ярко, чем в посуде, своеобразие культуры проявляется в находках многочисленных глиняных грузиков, именуемых пряслицами, которые выполнены в форме сосудов со схожим орнаментом. Интересны глиняные фигурки коней, указывающие на связь с культом солнца и солнечным божеством.

Самобытность милоградской культуры проследится также в жилищах, располагавшихся в виде скопления в центре площадки городища или в круговую вдоль оборонительных стен. Жилища представляли собой землянки или наземные сооружения слегка углубленные в землю (0,25 - 0,6 м), площадью от 9 до 50 кв. м, чаще всего 12 - 16 кв. м. По форме жилища были прямоугольными, круглыми или многогранными.

Глиняное милоградское пряслице с графическим изображением.

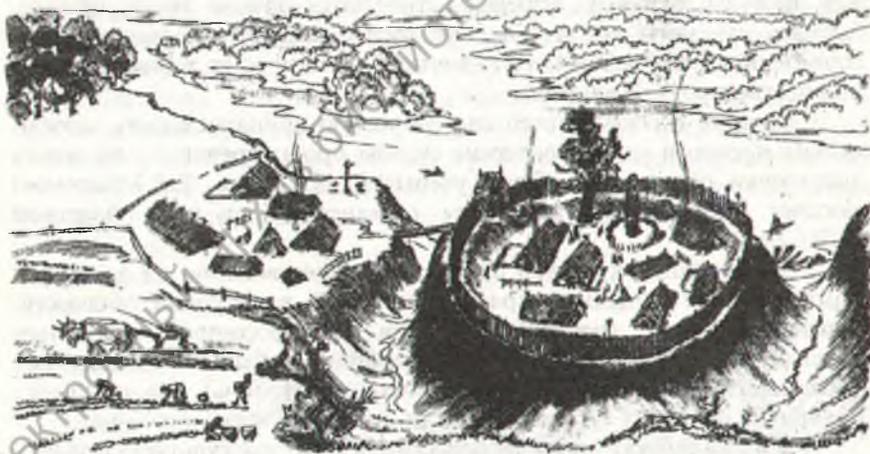
Непременным атрибутом жилищ являлось наличие возле одной из стен или в углу специальных выступов прямоугольной, круглой или овальной формы, назначение которых до конца не выяснено.

Погребальные памятники милоградцев в основном представлены грунтовыми могильниками, реже - курганными насыпями. Прах умершего после сожжения высыпали в круглые или овальные ямы, глубиной от 0,5 до 1 м. Погребальный инвентарь представлен обломками сосудов, фрагментами литейных форм, бронзовыми украшениями. Встречаются зубы животных (обычно по одному зубу на погребение), кремневые орудия или обломки кремня, а также камни и кусочки охры.

Вопрос о происхождении и этнической принадлежности милоградских племён остаётся спорным. Отдельные исследователи связывают носителей данной культуры с балтами (Э.М.Загорюльский, А.Г.Митрофанов, В.В.Седов), другие отождествляют с древними славянами (О.Н.Мельниковская, Л.Д.Поболь). Кроме того, О.Н.Мельниковская высказала мысль о том, что в древности милоградцы назывались неврами, о которых писал "отец истории" Геродот, а их страна - Невридой.

В конце III в. до н.э. милоградская культура прекратила своё существование и на территории современного Климовичского района появились носители зарубинецкой культуры, памятники которой известны на огромной территории от южного Буга до верховий Днепра.

Зарубинецкое население заняло городища, построенные мило-

Городище и селище зарубинецкой культуры у д. Чаплин Лоевского района.

градцами, а также неукреплённые поселения - селища. Рядом с поселениями располагались бескурганные могильники с трупосожжением. Именно роскоши селищ и могильников у дд. Адаменка, Новый Быхов,

Тайманово, проведённые Л.Д.Поболем в соседнем Быховском районе в 1960-1980-е годы дали обильные материалы для характеристики зарубинецкой и последующих культур в Верхнем Поднепровье (Поболь, 1974, 1983). Памятником зарубинецкой культуры является городище у д. Городок, которое исследовал П.А.Русов (1985).

Самой многочисленной группой находок на памятниках является керамика. В отличие от милоградских зарубинецкие сосуды имели плоское дно, зачастую лощёную поверхность и небогатый орнамент в виде ямочных вдавлений, насечек, зашипов.

Жилища представляли собой небольшие сооружения (10-24 кв. м) наземного типа квадратной или прямоугольной формы. Основой жилищ служили вертикально поставленные столбы с пазами, в которые вступали затесанные концы горизонтально положенных бревен. Известны также и полуземлянки, площадью 8 - 24 кв. м, углубленные в землю на 0,4 - 1 м. Крыши жилищ были двухскатными, сооружались из жердей и перекрывались камышом или соломой. Возле одной из стен или в центре жилища располагался очаг. Рядом с жилыми постройками размещались хозяйственные строения и погреба.

Зарубинецкие могильники содержат погребения по обряду трупожжения в круглых или овальных в плане неглубоких ямах. Остатки кремации ссыпаны в кучку или разбросаны по дну ямы. Среди погребального инвентаря - глиняные сосуды, детали одежды или украшения (фибулы, булавки), изредка встречаются орудия труда, оружие, бытовые предметы, кости домашних животных. Однообразие и немногочисленность погребального инвентаря указывают на незначительное имущественное неравенство.

Взгляды исследователей на этническую принадлежность зарубинецких племен и их исторические судьбы противоречивы и не всегда достаточно обоснованы. Одни ученые (Л.Д.Поболь, Е.В.Максимов) считают зарубинецкую культуру славянской, другие - балтской (В.В.Седов).

Зарубинецкая культура прекратила существование в I в. н.э. и с этого времени началось образование новой культурной общности. Верхнеднепровские древности II - V вв. н.э., сформировавшиеся при участии зарубинецкого населения, обычно называют "поздnezарубинецкими" (В.Н.Даниленко, Л.Д.Поболь), что, очевидно, правильно отражает суть явления, или культурой киевского типа.

В Климовичском районе известны и находки культуры штрихованной керамики, получившей название по своеобразному орнаменту сосудов, поверхность которых покрывалась штрихами в виде вертикальных линий или перекрещивающихся полос. Сосуды были относительно простые, баночной формы, с прямыми или несколько отогнутыми наружу венчиками и плоским дном. На заключительных этапах развития культуры широко распространяются острореберные горшки с

орнаментом в виде зашипов, насечек, резных линий или ямочных вдавлений. По устройству поселений, жилищ, орудиям труда, оружию, украшениям культура штрихованной керамики имела черты сходства с днепро-двинской и другими культурами раннего железного века лесной зоны Восточной Европы, оставленными балтами.

Население жило в больших удлиненных наземных домах, разделенных на отдельные помещения площадью 22 - 25 кв.м с открытыми очагами внутри каждой секции.

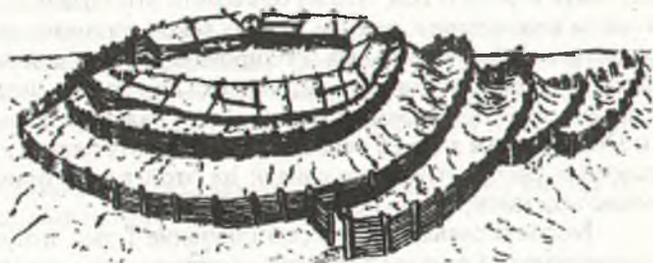
Погребальные памятники культуры штрихованной керамики до последнего времени были неизвестны. Только в 1979 - 1983 гг. при исследованиях у озера Обялай, в 80 км от Вильноса, была обнаружена каменная вымостка длиной 10 м и шириной 2 - 3 м, рядом с которой в воде найдено скопление сожженных костей вместе с обгоревшими вещами и многочисленными обломками сосудов. По мнению исследователей, умерших сжигали и хоронили в воде возле помоста. Не исключено наличие и других видов погребального обряда, которые археологически не прослеживаются.

В третьей четверти 1 тыс. н.э. Климовичские земли вошли в ареал распространения колочинской культуры, названной по городищу с примыкающим к нему селищем на правом берегу Днепра возле д. Колочин Речицкого района. Эти памятники были исследованы в 1955 - 1960 гг. Э.А.Сымоновичем (1963, с. 97 - 137).

Основным типом поселений были небольшие неукрепленные селения, иногда расположенные гнездами, в то время как городища использовались в качестве убежищ или служили культовыми центрами - святилищами.

Керамика представлена тюльпановидными сосудами со слегка расширенным туловом, слабовыделенной шейкой и едва отогнутым венчиком, цилиндро-коническими и ребристыми горшками, банковидными и конусовидными сосудами, глиняными мисками и сковородками. Вся посуда лепная, изготовлена без гончарного круга.

Жилищами являлись полуземлянки квадратные или прямоугольные в плане, площадью 9 - 16 кв. м при глубине котлована 0,3 - 0,8 м, с

Городище банцеровской культуры на Смоленщине.

опорным столбом посредине и очагом, расположенным рядом с ним. Очевидно центральный столб поддерживал четырехскатную или коническую крышу. Встречаются также наземные дома столбовой конструкции.

Для колочинской культуры характерны грунтовые могильники с обрядом трупосожжения - урновые, ямные, смешанные и захоронения под курганными насыпями. Сожжение умерших всегда производилось на стороне. Остатки кремации, собранные с погребальных костров, помещались в круглые или овальные ямы диаметром 0,3 - 1 м при глубине 0,1 - 0,6 м. Погребальный инвентарь очень беден. Встречаются фрагменты керамики, глиняные пряслица, пряжки и др.

На втором этапе развития культуры в жилищах повсеместно встречаются печи-каменки, исчезают реберчатые формы сосудов, увеличивается количество урновых захоронений. На основании этих признаков колочинскую культуру сближают со славянскими древностями VIII - X вв. Однако, эту точку зрения разделяют далеко не все ученые. Как мы видели, территорию Могилевского Поднепровья и Посожья на протяжении тысячи лет занимали племена различных археологических культур, оставившие после себя не только памятники археологии, но и названия местностей и рек. Здесь археологам помогают материалы, полученные лингвистами при анализе топонимов, в частности - гидронимов. Наиболее представительно в этом отношении исследование В.Н.Топорова и О.Н.Трубачева (1962), в котором сделаны следующие выводы: "Вне всяких сомнений этническим компонентом на исследованной нами территории были балты, начиная с самой отдаленной древности, доступной лингвистическому контролю" (с. 232). Не менее интересно утверждение о том, что "Выявление весьма значительного количества балтийских гидронимов в Верхнем Поднепровье (700 - 800 названий) и изучение их распространения на этой территории, выявившей сплошной и, в общем, довольно равномерный характер распределения балтских названий без особых проблем, заставляет нас сделать вывод: территория Верхнего Поднепровья в I тыс. - первых веках II тыс. н.э. была заселена племенами балтского происхождения; не может быть и речи о том, чтобы объяснить эти названия, сохранившиеся в таком количестве в течение многих веков, с помощью предположения о существовании отдельных изолированных колоний военнопленных и поздних переселенцев, как склонны были думать некоторые ученые. Следует особо подчеркнуть мысль, " что балтийское население Верхнего Поднепровья в своей основной массе не отступило к северо-западу в условиях распространения славян на этой территории и было постепенно ассимилировано последним" (с. 236).

Балты и славяне во второй половине I тыс. н.э. находились приблизительно на одном уровне экономического и социального развития. Процесс ассимиляции балтов происходил, очевидно, не только путем

медленной мирной инфильтрации, но и за счет конфликтов и завоеваний, на что указывают следы пожарищ на городищах банцеровской культуры, имевшей распространение в те времена в верхнем течении Днепра.

Во второй половине I тыс. н.э. завершилось расселение славянских племен на обширных пространствах Восточной Европы. Земли Климовичского района входили в ареал распространения племенного союза радимичей. Сведения о них имеются в “Повести временных лет”, которая была окончена в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря летописцем Нестором. Поскольку сведения эти фрагментарны и немногочисленны, приводим их в полном объеме:

Радимичи же и вятичи отъ ляховъ. Бяста во дьва брата въ лясѣхъ, Радимъ, а другыи Вятко и прешьдъша, сѣдоста: Радимъ на Сѣзю, и прозъвашася радимичи...

И живязу въ мирѣ поляне и древаляне и сѣверъ и радимичи и вятичи и хървати.

А радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обьячи имѣяху: живязу въ лѣсѣ, якоже вьякыи звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословие въ нихъ предъ отци и нредъ снѣхами, и браци не вываху въ нихъ, нъ игриша межю селы, и сѣдожахуся на игриша, на плясання и на всяя бѣсовьския пѣсни, и тѹ ұмыкаху жены совѣ, съ неюже къ то съвѣшавься; имѣяху же по дьвѣ и по три жены.

И аше кѣто ұмьряше, творяху тринзѹ надъ нимъ, и посемь сѣтворяху краду велику, и възложяху на краду мъртвѣца, и сѣжьжаху, и посемь, сѣбравъше кости, вѣложяху въ сѹдинѹ малу, и поставляху на стѣтпѣ на пѹтѣхъ, еже творять вятичи и нынѣ.

Въ лѣто 6393. Посълаа Ольгъ къ радимичемъ, река: кому дань даете? Они же рѣша: Козарамъ. И рече имъ Ольгъ: не дайте козаромъ, нъ мѣнѣ дайте. И вѣдаша Ольгови по шьялягѹ, якоже и козаром даяху. И бѣ обладая Ольгъ поляны и древаляны и сѣверъ и радимичи...

Въ лѣто 6415 иде Ольгъ на грькы... поя же мѣножьство варять и словѣнъ и чюдъ и кривичѣ и мерю и поляны и сѣверъ и древаляны и радимичѣ...

Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на радимичѣ. И бѣ ұ него коевода Вѣлчии Хвостъ, и посълаа предъ собою Володимерь Вѣлчии Хвоста; и сѣрѣте радимичѣ на рѣцѣ Пѣсьчанѣ; и покѣди Вѣлчии Хвостъ радимичѣ. Тѣмъ и Рѹсь корятыся радимичемъ глаголюще: Пѣсьчаньци Вѣлчии Хвоста бѣгають.

Быша же радимичи отъ рода ляховъ; прешьдъше, тѹ ся вѣселиша, и платять дань Рѹси, повозъ везутъ и до сего дьне.

Последний раз радимичи упоминаются в летописи под 1169 г.:

“Въ лѣто 6677... Андреевичъ же перемета мостъ на Горниѣ и не пусти его къ себѣ, а онъ ѹворотяся на радимичѣ, к Андрееви Сѹждалю.

Таковы скудные сведения письменных источников о радимичах, но все же они представляют несомненный интерес для историков и археологов и ставят много сложных вопросов, отдельные из которых по сегодняшний день остаются дискуссионными.

Одним из наиболее спорных вопросов остаётся уточнение времени расселения древних славян на территории будущей Древней Руси. В настоящее время общепризнано, что предшественниками славян в Верхнем Поднепровье были племена балтов - предков современных латышей и литовцев, обитавшие здесь практически до конца I тыс. н.э. Так, В.В.Седов считает, что на территории Верхнего Поднеровья “первые славяне ... начали появляться с VI в. н.э., а массовый приток сюда славянского населения начался с VIII века”. Среди переселенцев были и племена радимичей.

Кроме того, Начальная русская летопись особо выделяет радимичей и вятичей, указывая на их происхождение “отъ ляховъ”, т.е. от западных славян, подчеркивая это дважды. Приход двух братьев Радимича и Вятко со своими родами на Сож и Оку издавна привлекал внимание исследователей. Представляется, что это сообщение летописца следует понимать в том смысле, что места прежнего обитания радимичей или, вернее, их предков, находились к западу от Сожа, по соседству с ляхскими племенами. В.В.Седов (1970, с. 141 - 143; 1982, с. 156 - 157), используя данные гидронимии (названия рек), убедительно показал, что местом первоначального расселения радимичей было Верхнее Поднепровье. Причиной переселения радимичей на новое место послужило, очевидно, передвижение угров (венгров) из междуречья Днепра и Дона в Центральную Европу. Первые вторжения угров, проходивших через верховья Днестра, датируются 862 годом. Очевидно, с этого времени и началось переселение радимичей. Интересно, что в летописной записи за 859 год, в которой отмечены племена, платившие дань Хазарскому каганату, радимичи не упоминаются. Любопытна сама по себе и постановка вопроса: “Кому дань даёте?”. Подобный вопрос также свидетельствует о переселении радимичей, поскольку в сравнительно недалеком Киеве подобной информацией не располагали.

Сделав Киев стольным городом Древней Руси, Олег, которого древняя летопись именует “Вещим”, в 885 г. предпринимает поход на радимичей. В результате радимичи были освобождены от выплаты дани хазарам, но попали в данническую зависимость от киевских князей, сохранив племенную самостоятельность.

К данному сюжету историки и археологи обращаются почти два столетия, существует обширная литература, но спорные вопросы, в ча-

стности по месту битвы, остаются. При этом следует учесть, что название р. Песчанка (летописная Пещань) - весьма распространенный гидроним, связанный с местными особенностями территории - и в ареале расселения племенного союза радимичей имеется несколько небольших рек со сходным названием.

Трагические для радимичей события произошли в 984 г. при правлении киевского князя Владимира Святославовича. Против радимичей была предпринята карательная экспедиция. Как следует из летописи, в авангарде киевского войска выступили дружинники под предводительством воеводы по прозвищу Волчий Хвост. Сражение произошло на реке Пещань, в котором радимичи потерпели поражение и окончательно вошли в состав древнерусского государства. Это - все, что можно извлечь из письменных источников о сражении на р. Пещань.

Взгляды дореволюционных исследователей, отождествлявших летописную Пещань с р. Песчанкой, впадающей в Сож ниже Славгорода, рассмотрены в работе Б.А.Рыбакова "Радзімічы" и, казалось бы, нет необходимости возвращаться к ним вновь. Однако, по мнению гомельского археолога О.А.Макушника (1995, с. 202-213) точка зрения предшественников, "падтрыманая аўтарытэтнымі даследчыкамі, паступова набывае характар пастулата", а "рашучая перамога Русі над радзімічамі была атрымана ў канцы X ст. не ў наваколлях Прупоя - Слаўгарада, а на падыходах да самага паўднёвага радзіміцкага "града" - Гомія".

В работе В.В.Крашенинникова (1990, с. 17) предполагается другой вариант решения: "Есть еще одна речка Пищань, впадающая в Десну южнее Выгонич... исходным пунктом для продвижения в глубь радимичской территории вполне мог оказаться г. Трубчевск, а передовой отряд во главе с Волчьим Хвостом мог продолжать движение вверх по Десне, где близ устья р. Пищани и встретил радимичское войско".

Не домая копыа о недостатки и достоинства предложенных взаимоисключающих гипотез, в которых явственно просматривается "местный" патриотизм, отметим, что в аргументации О.А.Макушника и В.В.Крашенинникова преобладает убеждение в том, что киевляне не могли оказаться "у самых "сэрцы" Зямлі радзімічаў". Но ответ на этот вопрос есть в историко-археологическом сочинении Б.А.Рыбакова (1932, с 141): "Маршрут па Сожы стратэгічна быў бы нявыгадны, бо кіеўлянам давялося-б праплысці скрозь усю тэрыторыю радзімічаў, дасягнуць Прапойску. Калі возьмем пад увагу, што на радзімічаў Уладзімір адправіўся пасля паходу на яцьвягаў, дык стане зусім зразумела, што Воўчы Хвост пачаў наступ з паўночнага захаду, дзе яго і сустрэла каля самай граніцы радзіміцкае ратніцтва". Поскольку здесь не место специально рассматривать данную проблему,

попутно отметим, что еще задолго до наших работ, в 1920-е годы И.А.Сербов указал на наличие курганного могильника из 170 насыпей на правом берегу р. Песчанка возле д. Васковичи и двух курганных могильников (20 и 270 насыпей) у ее истока. В районе предполагаемой битвы известен и топоним "Шеломы", вблизи которого также находятся курганные могильники. Вспомним желание героя "Слова о полку Игореве" Игоря Святославича, внука Олега:

"Поискати града Тьмутаракани
А любо испити шеломомь Дону".

Особый интерес для археологов представляет летописное описание погребального обряда радимичей. С течением времени смысл отдельных слов этого сообщения стал не совсем понятен, в связи с чем большое значение имела его расшифровка. Б.А.Рыбаков (1970, с. 40 - 44), проанализировав текст, пришел к выводу, что под словом "тризна" следует понимать не поминальный пир, который в древности назывался "страва", а боевые обрядовые игры, призванные отгонять смерть от живых. Загадочная "крада велика" ("клада") интерпретируется как сооружение, которое состояло из центрального костра и своеобразного "огненного круга" вокруг него, чтобы огонь и дым скрывали от глаз наблюдавших сгорание трупа. "Судина мала" - это погребальная урна с пережжеными человеческими костями. Слово "столп" понимается как срубный домик-теремок, сложенный из небольшого числа венцов, высотой до 0,8 м, покрытый двухскатной крышей. Художник Н.К.Рерих изобразил такой "столп" на своей картине "Изба смерти", идея которой навеяна сказочным образом зловещей "избушки на курьих ножках" Бабы-Яги - богини смерти. Нет ничего удивительного в том, что деревянные "столпы", легко подвергавшиеся разрушению, уступают место на языческих кладбищах радимичей значительно менее уязвимым сооружениям - курганам - этим могильным холмам, большим и едва приметным, веками опаляемым солнцем и овеваемым ветрами.

Многолетнее изучение курганных древностей дало возможность не только дополнить летописные сведения по этнографии и политической истории, но и получить всесторонние данные о материальной и духовной культуре, условиях быта и обычаях восточнославянской общности радимичей. Ценность полученного в процессе раскопок материала тем значительнее, чем лаконичнее и немногочисленнее источники письменные.

По археологическим материалам для курганных погребений характерны обряды трупосожжения и трупоположения. На раннем этапе (X в.) на специально подготовленной площадке производилось как полное, так и неполное сожжение. Эта площадка (подсыпка) представляла собой круглую насыпь с горизонтальной поверхностью, достигая в высоту 0,3 - 1 м. и служила основанием кургана. Обнаружены курга-

ны с трупосожжением на горизонте, захоронения сожженного праха в урнах. Как правило, в курганах хоронили одного, реже - двух умерших. В ранней группе курганов, за редким исключением, отсутствует погребальный инвентарь, вероятно сгоравший на погребальных кострах.

Арабский путешественник Ахмад Ибн-Фадлан, наблюдая в X в. обряд похорон у восточных славян, поинтересовался, почему они сжигают умерших и получил ответ: "Право же, вы, арабы, глупы... берете самого любимого вами из людей... и оставляете его в прахе, и едят его насекомые и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай." У этого же автора есть и другие интересные сообщения о том, что над прахом знатных русов (так часто называли восточных славян) насыпали курганы. Богатых после смерти сжигали в больших ладьях, а бедных - в маленьких. Умерших невольников оставляли на съедение собакам, а воров и грабителей вешали на деревья, пока те не распадались на куски от ветра и непогоды.

В конце X в. радимичи начали производить захоронения по обряду трупоположения (ингумации). В ритуальном обряде погребения по-прежнему большую роль играл огонь, очищавший место захоронения и самого умершего. В отличие от трупосожжения, погребенного укладывали на зольный слой. Сохранялись и "огненные кольца", окружавшие погребальные площадки. Встречаются захоронения в ямах на глубине 0,5 - 0,6 м, над которыми сооружались курганы. Они относятся, в основном, к XII в.

Для радимичей характерно общеславянское положение умерших, которые лежат на спине в вытянутом положении и ориентированы головой на запад, реже - на восток. При исследовании радимичских курганов X - XII вв. находят семилучевые височные кольца, изготовленные из серебра или бронзы, которые носились на ремешке или кожаной ленте у висков по несколько изделий с обеих сторон, шейные гривны с заходящими концами, оканчивающимися розетками. В женских погребениях широко представлены стеклянные, позолоченные и посеребрянные бусы, мелкий бисер, подвески, символизирующие небесные светила -

Украшения радимичских женщин.

лунницы, бронзовые и серебряные браслеты, иногда со стилизованными змеиными головками на концах, перстни и пр. В курганах радимичей довольно часто встречаются глиняные сосуды с ритуальной пищей для покойного "на том свете". Они обычно ставились в ногах или у головы, реже - сбоку, у таза. Находки в курганах разбитых сосудов, отдельные исследователи, связывают с балтской погребальной обрядностью. Как в мужских так и в женских захоронениях встречаются железные ножи. Исследователи обратили внимание на необычное расположение ножей - не у пояса, а на груди или у плеча, которые, как правило встречаются в погребениях с вещами балтского облика. Эти и некоторые другие факты указывают на ассимиляцию балтского населения славянами.

Другой группой памятников являются одновременные курганным могильникам селища. Вместе они составляют единые археологические комплексы, дополняющие друг друга. Древнерусские сельские поселения располагались обычно по берегам рек и занимали сравнительно невысокие, ровные и удобные для жизни и хозяйственной деятельности места.

На территории района известны и остатки древнерусских городищ. Они представляли собой простейшие укрепленные поселки, которые устраивались на мысах подобно городищам раннего железного века и очень часто на месте последних. Одно из этих городищ известно у бывшей д. Селище.

Хозяйственная деятельность населения, жившего на территории современного Климовичского района в конце I - начале II тысячелетия насколько ее можно представить по скудным упоминаниям в письменных источниках и археологическим данным, была достаточно разнообразной. Но ведущее положение в ней занимало земледелие.

Преобладание лесных ландшафтов привело к тому, что в начале земледелие было подсечным. Лес подрубали, он высыхал на корню. Затем деревья сжигали, пни выкорчевывали, почву взрыхляли сохой, ралом или суковаткой. Там, где сложно было использовать соху применяли мотыгу. При подсечной системе орудием земледельца, без которого нельзя было обойтись, стал топор. В конце I тысячелетия появились железные сошники и наральники, но редкость их находок позволяет предположить что основными орудиями труда славян-земледельцев продолжали оставаться изделия из дерева.

В X - XI вв. подсечная система земледелия постепенно уступила место более совершенной - переложной или залежной. Участок земли, освобожденный от леса, использовался два - три года, затем такое же время обрабатывался другой участок, а потом их меняли. Из переложной позднее возникла двупольная система земледелия, при которой пахотная земля и участок "под паром" чередовались ежегодно.

Основой земледелия было выращивание зерновых: озимой и яровой ржи, пшеницы, ячменя, овса, полбы, проса, гречихи. Широкое распространение получили горох, лен, конопля, репа, редька, капуста, свекла, лук, чеснок. Важной отраслью хозяйства древних славян было животноводство. Судя по костным остаткам, разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей. Среди домашней птицы преобладали куры и гуси, в меньшей степени - утки. Есть сведения о домашних лебедях, журавлях, голубях. Высоко ценились ловчие соколы и ястребы, использовавшиеся для охоты.

Леса, богатые зверем и птицей, многочисленные реки и озера открывали здешнему населению прекрасные возможности для рыболовства, охоты, собирательства, бортничества, разнообразных лесных промыслов. Эти занятия существенно пополнили продовольственные запасы славян. Для собственных нужд, обмена, а позднее для выплаты дани сначала хазарам, а затем киевским князьям, большое значение приобрели меха. Объектами охоты являлись лоси, бобры, зайцы, медведи, кабаны, косули, зубры, благородные олени. Охотились с помощью лука и стрел, рогатин, ловчих ям, широко использовали силки, западны, сети и прочие приспособления.

В X в. охотничьи угодья, различные "ловища" и "перевесища" принадлежали не только рядовым общинникам, но также князьям и прочим представителям зарождавшейся феодальной знати. Так, в летописи под 947 годом, упоминаются принадлежавшие княгине Ольге "знамянья" - знаки, наносившиеся на дерево с бортью (дупло с дикими пчелами) или на границах участков леса с бортными деревьями. Бортничество давало мед и воск, которые широко использовались в хозяйстве, а также были важной статьёй дани.

Не менее распространенным занятием было рыболовство. В Соже, Остре и других реках ловили "белую рыбу": щук, линей, лещей, налимов, карасей, окуней и пр. Устраивали загороди из частоколов, бревен, плетней, а в оставленных небольших проходах ставили верши, морды и другие ловушки. Для ловли рыбы применяли сети, сачки, переметы, крючки, а на мелководье - остроги.

Подспорьем в хозяйстве были собирательство и различные лесные промыслы. Собирали грибы, ягоды, орехи, смолу, ивовую и дубовую кору, необходимые для выделки кож, бересту и лыко, из которых делали коробки и другую домашнюю утварь, шлеи лапти. Древесина использовалась в строительстве, для изготовления домашней утвари и орудий труда: ведра, ковши, решета, бочки, телеги, сани, грабли, вилы, бороны, сохи, приспособления для прядения и ткачества, а также на дрова, лучину.

Значительного развития достигли различные домашние ремесла: прядение и ткачество из льна, шерсти, конопли, обработка кож и

шкур пушных животных, выделка овчин. Навыками в этой области обладали практически все представители взрослого населения.

Совершенствование орудий труда, накопление опыта в разнообразных сферах деятельности приводили ко все более заметной специализации, когда некоторые общинники, не порывая с сельским хозяйством, производили все больше ремесленной продукции на заказ или для сбыта. Постепенно начался процесс обособления отдельных ремесел - кузнечного, гончарного, затем плотницкого, бондарного, кожевенного, скорняжного и пр. Все большее число ремесленников, особенно из числа тех, кто работал для сбыта, с конца X - XI вв. связано уже не с сельскими поселениями, а с возникающими городами. Одним из таких городов на Климовичской земле и стал древний Зарой, ждущий своих исследователей после его обнаружения.

Итак, история Климовичского района уходит в глубь веков. Обитавшие здесь племена на протяжении тысячелетий прошли большой, насыщенный историческими событиями путь, создавали значительные по условиям того времени культурные ценности, делали выдающиеся открытия. Не во всех деталях мы еще можем восстановить далекую историю наших предков, много скрывается под покровом загадочности и таинственности.

РЕЕСТР
памятников археологии Климовичского района

КЛИМОВИЧИ И ОКРЕСТНОСТИ

*"З далёкага Пецярбурга трапілі да нас нейкія
вельможныя пань, можа, нават сам цар. Ёздзілі тады
ж яны не машынамі, а ў карэтах. Трапілі яны з карэ-
таю ў наша балота і Загрузлі. Ніхк не маглі самі вы-
цягнуць карэту з іраці.*

*Жыў там толькі адзін іалавек. Звалі яго Клім.
Паўў ён, што пань Загрузлі, і пакшоў іх ратаваць. За-
проў ён валы, правязяў вяржэкаю карэту і выцягнуў яе.
Узрадаваліся пань. Загадаў тады цар пабудавачь горад і
назваць яго Клімавічы.*

*Беларуская народная творчасць.
Легенды і паданні. - Мінск, 1983, с. 272.*

Так в предании. Как свидетельствуют данные топонимики (Жучкевич, 1974, с. 161), название города образовано от имени Клим или производной от него фамилии. В отличие от других районных центров, в Климовичах сохранилось мало памятников археологии. Город в этом виноват лишь отчасти. Однако и то, что осталось, вызывает большой интерес и требует изучения. Очень соблазнительно отыскать истоки города в памятниках "седой старины". Именно они свидетельствуют о том, что возникновению Климович предшествовала длительная история освоения человеком всей территории современного города.

На берегах р. Лобжанка более пяти тысяч лет назад разжигали свои костры люди каменного века. Собранный на стоянках кремневый инвентарь пока недостаточен для исторических выводов, но благодаря ему первые поселенцы избежали забвения. Около трех тысяч лет назад, задолго до первого упоминания Климович в письменных источниках, на месте будущего города впервые появилось оседлое земледельческое население, которое для своих производственных нужд

широко использовало железо. Памятники раннего железного века представлены грунтовыми могильниками и селищами с лепной керамикой, а также уникальным монетным кладом "времен первых римских императоров" (2 век н. э.) - самым представительным на Беларуси.

Начало новой эпохи в жизни будущего города было положено в древнерусский период, о чем свидетельствуют славянские курганы. Именно в это время происходила активная колонизация территории новым населением, был основан летописный Зарой (1154 г.), город-легенда, местонахождение которого до сих пор не выявлено. К сожалению ни на одном из известных памятников в городе и его окрестностях, исключая курганный могильник, не проводилось стационарных раскопок - велись лишь сборы подъемного материала.

1. *Селище-1* раннего железного века между ул. Трудовой и правым берегом р. Калиница, на приусадебных участках местных жителей.

Собраны фрагменты груболепной керамики I тыс. н. э. темнокоричневого цвета с примесью дресвы в тесте, толщиной до 0,6 см. Здесь же многочисленны фрагменты керамики средневекового и более позднего времени.

Открыл в 1964 г. Л.Д.Поболь, обследовал в 1996 г. В.Ф.Копьтин.

Поболь, отчет за 1964 г., л. 77-78; его же, 1983, с. 404-405; его же, 1995, с. 184; Климовичи // БелСЭ. Т. 6, с. 22-23.

2. *Курганный могильник-1* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Калиница, на городском кладбище.

Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-1,5 м, диаметром 8-10 м, задернованы. В настоящее время курганы засыпаны кладбищенским мусором.

Открыл в 1964 г. Л.Д.Поболь, обследовал в 1998 г. В.Ф.Копьтин.

Поболь, отчет за 1964 г., л. 152.

3. *Селище-2* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Калиница, в 0,5 км южнее кладбища, в 0,4 км южнее устья безымянного ручья, правого притока р. Калиница, в урочище "Роцца".

В небольших обнажениях собраны фрагменты гончарной керамики с орнаментом в виде горизонтальных линий.

Открыл в 1964 г. Л.Д.Поболь, обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Поболь, отчет за 1964 г., л. 78; его же, 1983, с. 405; его же, 1995, с. 184.

4-5. *Селище-3* и *грунтовый могильник* с трупосожжением раннего железного века на правом берегу р. Калиница, в 1 км южнее городского кладбища, между железнодорожными насыпями, на опушке леса, в урочище Дубрава.

В обнажениях берега прослеживается культурный слой темно-серого цвета мощностью 0,2-0,4 м. Находки представлены фрагментами груболепной керамики светло-серого и темно-коричневого цвета с примесью дресвы в тесте, толщиной от 0,4 до 1 см. На восточной окраине селища обнаружены кальцинированные кости. По мнению Л.Д.Поболя, "это одно из лучших селищ первой половины I тыс. н. э. в бассейне Сожа".

Памятник частично разрушен песчаным карьером.

Открыл в 1964 г. Л.Д.Поболь, обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Поболь, отчет за 1964 г., л. 78; его же, 1983, с. 405; его же, 1995, с. 184; Очерки..., 1970, с. 180.

6-7. *Столика-1* каменного века и *селище-4* раннего железного века на правом берегу р. Лобжанка, при впадении р. Калиница, у дороги в д.Реут, которая проходит вдоль бровки первой надпойменной террасы и южной стороны очистных сооружений, при возведении которых были срыты древние поселения.

В песчаных обнажениях собраны нуклеусы и нуклеидные обломки, отщепы (в том числе с ретушью), концевой скребок, фрагменты лепной гладкостенной керамики, керамики с расчесами и серолопной.

Открыл в 1930 г. С.С.Шутов, обследовали в 1964 г. Л.Д.Поболь, в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Поболь, отчет за 1964 г., л. 78; его же, 1983, с. 404; его же, 1995, с. 184-185.

8. *Клад* из 1815 серебряных и медных монет (сестерциев и динариев) "первых римских императоров" был найден возле Климович в

1804 г. Это самый большой из обнаруженных кладов античного времени на территории Беларуси. Зарыт во II в. н. э. Известно, что максимальный приток римской монеты в Восточную Европу приходится на середину II в. н. э., на времена правления Антонина Пия (138-161 гг.) и Марка Аврелия (161-180 гг.). Обилие монет, представленных в кладе, очевидно, не было случайным явлением и связано не столько с простым ростом денежного обращения, сколько с глубокими переменами, которые совершались в начале нашей эры в социально-экономических отношениях древнего населения, обитавшего в Климовичском крае.

Конкретное место и обстоятельства обнаружения клада пастухом Данильченко (по версии Л.Д.Поболя. - Даниленко) остаются не до конца выясненными. Судьба клада, литература о нем, а также попытка увязать клад с известными в окрестностях Климович археологическими памятниками, изложены в публикации Л.Д.Поболя (1995, с. 181-185).

9. *Курганный могильник-2* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Лобжанка (420 м) при впадении р. Калиница (60 м), в 250 м западнее дороги в д. Тимоново, "против здания бывшего казенного винного склада", в урочище Яново.

Пятнадцать насыпей полусферической формы, оплывшие, высотой 1-1,2 м, на расстоянии 4-40 м одна от другой. Располагались "двумя ломаными линиями с востока на запад, причем южная цъпь выдвигается больше на запад, а северная - более на восток... Вся местность поросла мелким сосняком... Из общего числа шесть курганов носили следы раскопок (траншеи через середину до основания или ямы в виде провалов на вершине), остальные казались нетронутыми". Это описание курганного могильника дано в 1910 г. преподавателями Климовичского первоклассного мужского учебного заведения С.И.Ярославцевым и Локотем, которые "имели в виду лишь ознакомить воспитанников с типами погребения древних славян".

Первые раскопки двух курганов в 1880-х годах произвел местный врач, владелец имения Тимоново К.К.Камский. Были обнаружены "различныя женскія украшения", которые хранились в его личной коллекции.

28 июля 1892 г. два кургана исследовал С.Ю.Чоловский. В первой насыпи (№ 31 по С.Ю.Чоловскому), высотой 1,4 м, диаметром 8,5 м, в окружности 25 м, продолговатой формы вытянутой с севера на юг, "скелета не оказалось, хотя курган был разрыт весь, вплоть до материка". На глубине 1,07 м от вершины насыпи в юго-восточной части кургана был обнаружен фрагмент сосуда "довольно тонкой работы", а в центре кургана - "глиняная разбитая мисочка".

Во втором кургане, полусферической формы, округлым в плане, высотой 1,4 м, диаметром до 8 м, в окружности 23 м, обнаружено захоронение по обряду труположения с западной ориентировкой по-койного со сложенными в нижней части живота руками. На глубине 0,7 м от вершины насыпи были обнаружены мелкие угли и "черепки разбитого горшка", а "несколько ниже, у правой руки скелета, - также черепки горшка". Погребальный инвентарь отсутствовал.

По сведениям С.И.Ярославцева, полученным от местных жителей, раскопки могильника производили и неизвестные офицеры, об исследованиях которых "никаких данных получить не удалось".

10 сентября 1910 г. три кургана было раскопано учащимися местной гимназии. Курган № 1, третий от р. Калиновка, полусферической формы, округлый в плане, высотой 1.4 м, диаметром 9 м, в окружности по основанию 24,5 м, вскрыт "через середину сквозной траншеей с С.-В. на Ю.-З." На глубине 35,6 см от поверхности кургана, "найлены многочисленные обломки горшка грубой, перемешанной с песком глины, среди которых — кучка сильно обгорелых костей и пеплу..." а на глубине 1 арш. (71 см) сплошной пласт угля по всему протяжению кургана".

В насыпи второго кургана, который "формой и внешним видом аналогичен с первым", также обнаружено захоронение по обряду трупосожжения без погребального инвентаря.

Наиболее интересным оказалось захоронение в третьем кургане, расположенном в восточной части могильника на расстоянии 149 м от первого раскопанного кургана. Насыпь оплывшая, высотой 1 м, диаметром 8,5 м, в окружности по основанию 21 м. Погребенная женщина была положена лицом вниз, головой на запад. Нижняя челюсть и спинные позвонки были обожжены. В левом верхнем углу лобной кости "оказалась круглая пробоина диаметром в 1 см". Возле головы было найдено три стеклянных и четыре бронзовых бусины из тонкой проволоки и бронзовая фигурка лошади, использовавшаяся в качестве привески", прядь волос темного цвета и полуистлевший обрывок грубой льняной материи темного цвета". Возле ног убитой женщины был поставлен "горшок небольших размеров грубой работы и неправильной формы без всяких украшений".

Как известно, наиболее ранние радимичские погребения под курганными насыпями содержат трупосожжения, которые датируются концом I тыс. н.э. С распространением христианства обряд трупосожжения исчезает, уступая место обряду труположения. В конце I - начале II тыс. н.э. оба обряда сосуществовали. Переход от одного обряда к другому прослеживается в курганах с неполным трупосожжением, где сожжение умершего как бы имитируется. Обычно курганы с неполным трупосожжением содержат кострище, на котором лежит полуобожженный скелет умершего. Пережитки трупосожжения в виде

небольших кострищ, слоя золы и угля встречаются и в поздних курганах.

Следовательно, обряд погребения позволяет датировать курганный могильник рубежом I-II тыс. н.э. К сожалению, этот уникальный памятник до нашего времени не сохранился.

Фурсов, Чоловский, 1893, с. LIV-LV; Спицин, 1896, с. 122; Романов, 1890, л. 36; Раскопки воспитанниками..., 1910, с. 239-243; Древности..., 1962, с. 19, № 26; Соловьева, 1962, с. 66, № 202; Штыхов, 1971, с. 229; Поболь, 1983, с. 404.

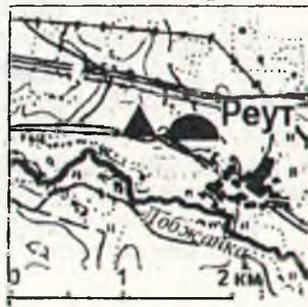
10. По данным С.И.Ярославцева: "на противоположном (от курганов - В.К.) берегу р. Калиновки расположен городской лес, в котором несколько выше по р. Калиновке, имеются следы *городища*", которое очевидно, было уничтожено при строительстве железной дороги в 1929-1930 гг. Л.Д.Поболь, со ссылкой на С.И.Ярославцева, отмечает "остатки вала древнего укрепления" в западной части Базарной площади. Однако в публикации С.И.Ярославцева (1914, с. 39) речь идет о центральной части города, которая "отличается геометрической правильностью: это правильный прямоугольник, ограниченный 4-мя Привальными улицами. Название улиц указывает на окружавший когда-то эту часть города вал. Теперь остатки вала сохранились лишь в западном углу прямоугольника, по Юго-Западной и Северо-Западной Привальным улицам. Как раз посередине этого прямоугольника расположен городской сад или "бульвар". Площадь сада $3\frac{1}{2}$ десятины". Следовательно, увязывать городище, располагавшееся на правом берегу р. Калиновки, с центральной частью города не совсем обоснованно. К тому же, в письменных источниках Климовичи упоминаются лишь с XIV века.

Раскопки воспитанниками..., 1910, с. 240; Ярославцев, 1914, с. 39; Поболь, 1983, с. 404; его же, 1995, с. 185; Энциклопедія гісторыі Беларусі, 1997, с. 199.

11. Реут, д. *Стоянка* каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Лобжанка, в 0,9 км западнее деревни, на мысу при впадении безымянного ручья, в 0,2 км западнее курганного могильника, в лесу.

На проселочной дороге и в обнажениях берега собраны продукты расщепления кремня — фрагменты пластин, отщепы, нуклеус.

Открыл и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

12. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Лобжанка, в 0,2 км восточнее устья безымянного ручья (правый приток Лобжанки), в 0,6 км западнее деревни, в 0,7 км южнее шоссе Климовичи-Лобжа, между лесными дорогами, в лесу.

Четырнадцать насыпей полусферической формы, отдельные сильно оплывшие, округлые в плане, высотой 0,2-1 м, диаметром 5-11 м, на расстоянии 1-22 м одна от другой, задернованы поросли деревьями и кустарником. У основания девяти насыпей расположены ровики с перемычками.

Три кургана имеют уплощенную вершину, пять — повреждены кладоискательскими ямами, остальные — без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копыгин (Рис. 3).

13. Хотень, д. *Курганный могильник*, включавший 41 насыпь, по данным Е.Р.Романова, в конце прошлого столетия находился в окрестностях деревни.

При осмотре местности памятник не обнаружен.

Романов, 1890, л. 36.

ВЫСОКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

14-15. *Красавичи*, д. *Стоялка* каменного века, *селшце* раннего железного века и эпохи Древней Руси на правом берегу р. Жадунька, в 150 м северо-западнее моста, в деревне, с северной стороны шоссеиной дороги.

В стенках карьера и в размывах берега собраны продукты расщепления кремня (нуклеус и отщепы), фрагменты груболепной керамики без орнамента с примесью дресвы в тесте и обломки сосудов изготовленных на гончарном круге с прочерченным горизонтальным орнаментом.

Открыл и обследовал в 1998 г. В.Ф.Копыгин.

16. *Одиночный курган* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Жадунька (0,2 км), в 0,6 км восточнее кладбища, расположенного на противоположном берегу реки, в 1 км юго-западнее д. Торчанка, в поле, в урочище Староселье.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 0,6 м, диаметром 5 м задернована, основание опаживается.

По сведениям местного населения, здесь находился курганный могильник. Количество насыпей не установлено. Часть курганов уничтожена карьером при строительстве школы в 1960-е годы, другие — распаханы. При распашке находили черепа и костные останки погребенных, что указывает на захоронение по обряду труположения. Была обнаружена булава и защитный панцирь (?).

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов, отметивший наличие десяти курганов, обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

Романов, 1890, л. 35.

17. **Курганный могильник** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Жадунька (0,2 км), на северной окраине деревни, в 0,2 км южнее кладбища, в 1 м восточнее шоссе, на заброшенном кладбище.

Насыпь полусферической формы, оплывшая, округлая в плане, высотой 0,9 м, диаметром 10 м, задернована, с западной стороны частично нарушена при строительстве шоссе. По сведениям местного населения, еще один курган находился на правом берегу р. Жадунька (0,4 км), севернее кладбища, в поле. Уничтожен распашкой в 1920-е годы.

18. **Курганный могильник** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Жадунька (0,4 км), на огородах местных жителей, в урочище Ровок. Три насыпи распаханы в послевоенные годы.

Обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

ГАЛИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

19. **Галичи, д. Одиночный курган** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Суровка (0,2 км), в деревне, по ул. Советской (30 м), на приусадебном участке В.А.Станкевич.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1 м, диаметром 9 м, задернована, поросла деревьями, основание опаживается.

Открыл и обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

20. **Федотова Буда, д. Одиночный курган** эпохи Древней Руси у истока р. Мужичек (0,5 км), в 0,3 км юго-восточнее деревни, в 0,2 км севернее сельского кладбища, на бывшем Козловичском кладбище. Уничтожен распашкой вместе с Козловичским кладбищем в послевоенные годы.

Обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

21. Николаевка, д. *Одиночный курган* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Лядешня (1,3 км), в 0,2 км северо-восточнее кладбища, в 0,2 км восточнее шоссе Милославичи-Галичи, в 0,3 км восточнее деревни, в поле.

Насыпь полусферической формы, оплывшая, округлая в плане, высотой 0,6 м, диаметром 8 м, задернована, основание оплываается. Вскрыта траншеей с востока на запад, шириной 4 м.

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов, отметивший возле деревни наличие курганного могильника из десяти насыпей, обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

Романов, 1890, л. 35.

ГУСАРКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

22. Бабичан, д. (до 1976 г., ныне урочище Бабичан). *Курганный могильник* из четырех насыпей в конце XIX в., по данным Е.Р.Романова, находился возле деревни.

При осмотре местности памятник не обнаружен.

Романов, 1892, л. 36.

23. Буховка, д. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси в 0,15 км юго-восточнее деревни, по обе стороны дороги в д. Канаховка, в лесу. Местное название "Шведские могилы".

Двенадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-1,3 м, диаметром 7-15 м, на расстоянии 26-72 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

Известны с 1873 г. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1983 г. П.А.Русов, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1998 г. В.Ф.Копытин.

Сведения 1873 г., с. 42; Древности., 1962, с. 19, № 32; Штыхов, 1971, с. 220; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 1-2; Русов. Отчет за 1983 г., л. 1-2; Зданович, отчет за 1985 г., л. 1.

24. *Одиночный курган* эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья (левый приток р. Рогожинка), в 1,5 км юго-западнее

деревни, в 27 м западнее лесной дороги из д. Ерошовка в д. Буховка, в лесу.

Насыпь полусферической формы, оплывшая, высотой 0,7 м, диаметром 7 м, задернована, поросла деревьями. В центре кургана небольшая кладоискательская яма, размером 0,5х0,5 м, глубиной 0,2 м.

Открыл и обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

25. **Гусарка, д. Курганный могильник** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Быстринка (0,3 км), в 1 км восточнее деревни, в 45 м севернее дороги, проходящей по опушке леса. Местное название "Шведские могилы".

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,7-1 м, диаметром 7-8 м, на расстоянии 8 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями и кустарником. У основания окружены кольцевыми ровиками шириной до 1 м при глубине до 0,15 м. Одна насыпь без видимых повреждений, вторая — вскрыта кладоискательской ямой размером 2,5х2,5 м и глубиной 1 м.

Открыл в 1983 г. П.А.Русов, обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4).

Русов, отчет за 1983 г., л. 3, 11, Рис. 7.

26. **Канаховка, д. (Корпачи до 1976 г.) Курганный могильник** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сосновица (0,3 км), на которой создано водохранилище, в 1 км северо-восточнее деревни, в 20 м севернее шоссе Канаховка - Милославичи, в лесу. У местного населения известны под названием "Бугры" или "Французские могилы".

Тридцать один курган полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4 - 1,5 м, диаметром 5 - 10 м, задернованы, поросли деревьями и мелким кустарником. У основания двадцати восьми насыпей сохранились ровики. Четырнадцать курганов повреждено кладоискательскими ямами.

Памятник республиканского значения.

Открыл в 1970 г. В.Ф.Копытин. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, отметившая наличие здесь пятнадцати курганов, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1996 г. В.Ф.Копытин (Рис. 5).

Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 2; Бянько, Каробушкина, 1984, с. 15; Зданович, отчет за 1985 г., л. 1; Сбор..., 1986, с. 238, № 1186; Спикок..., 1990, с. 247, № 1598.

27. Ректа, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Ректа (0,3 км), в 0,5 км севернее деревни, в 1,6 км юго-восточнее д. Остров, на опушке леса.

Восемь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,2 - 2 м, диаметром 8 - 12 м, задернованы, поросли деревьями и мелким кустарником. Вокруг основания шести насыпей прослеживаются ровики. Пять курганов повреждены кладоискательскими ямами.

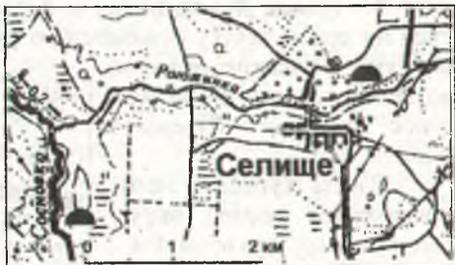
Памятник республиканского значения.

Открыл в 1970 г. В.Ф.Копытин. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 6)

Спикок..., 1977, л. 17; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 5; Зданович, отчет за 1985 г., л. 1; Бянько, Каробушкина, 1984, с. 16; Сбор..., 1986, с. 240, № 1215; Спикок..., 1990, с. 247, № 1599.

28. Селище, д. Курганный могильник-1 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Рогожинка (0,15 км), в 0,2 км северо-восточнее деревни, на восточной окраине сада, в кустарнике.

Три насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8 - 1 м, диаметром 7 - 10 м, задернованы, поросли кустарником. Вокруг основания насыпей прослеживаются ровики. Все курганы повреждены кладоискательскими ямами.

Памятник республиканского значения.

Открыла в 1978 г. Т.Н.Коробушкина. Обследовали в 1983 г. П.А.Русов, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1996 г. В.Ф.Копытин (Рис. 7)

Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 5-6; Русов, отчет за 1983 г., л. 2; Зданович, отчет за 1985 г., л. 1; Бянько, Каробушкина, 1984, с. 16; Збор..., 1986, с. 240 - 241, № 1218; Список..., 1990, с. 248, № 1600.

29. **Курганный могильник-2** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сосновка (0,1 км) в 2,5 км юго-западнее деревни, с западной стороны дороги к "дамбе", в лесу.

Девять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-1 м, диаметром 4-9 м, задернованы, поросли деревьями. У основания находятся ровики с перемычками, шириной до 0,4 м при глубине до 0,1 м. Расстояния между насыпями 1-14 м. Одна насыпь повреждена кладоискательской ямой, остальные — без видимых повреждений.

Открыл в 1983 г. П.А.Русов, обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8).

Русов, отчет за 1983 г., л. 4.

30. **Одиночный курган** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сосновка (0,25 км), в 13 м южнее лесной дороги к "дамбе", в 125 м северо-восточнее курганного могильника-2, в лесу.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,2 м, диаметром 9 м, задернована, поросла деревьями. В центре кургана кладоискательская яма размером 1,4х1,6 м, глубиной 0,9 м.

Курганный могильник-2 и одиночный курган открыл в 1983 г. П.А.Русов, обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

Русов, отчет за 1983 г., л. 4.

ДОМАМЕРИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

31. **Новые Домамеричи, д. Курганный могильник** эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья (левый приток р. Сосновка (0,5 км), в центре деревни, возле машинного двора. Местное название "Шведские могилы".

Шесть курганов полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4 - 1,2 м, диаметром 3 - 8 м, задернованы, поросли деревьями, кустарником. У основания двух насыпей прослеживаются ровики. Три кур-

гана повреждены кладоискательскими ямами.

Памятник республиканского значения.

Известны с 1873 года. По сведениям Е.Р.Романова, в конце XIX в. могильник насчитывал двадцать курганов. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, отметившая здесь три насыпи, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1970 и 1996 гг. В.Ф.Копытин (Рис. 9).

Сведения 1873 г., с. 42; Романов, 1892, л. 36; Древности, 1962, с. 19, № 24; Штыхов, 1971, с. 220; Список..., 1977, л. 17; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 4-5; Бянько, Коробушкина, 1984, с. 16; Зданович, отчет за 1985 г., л. 2; Сбор, 1986 с. 240, № 1208; Список..., 1990, с. 248, № 1601.

32-33. **Ходунь, д. Стоянка** каменного века и *селище* эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Остер, у излучины реки на северной окраине деревни.

На развесаемых песках на площади 120x70 м собраны продукты расщепления кремня - отщепы, обломки пластин и фрагменты гончарной керамики. Памятник уничтожается ветровой эрозией.

Открыл и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин.

34. **Курганный могильник - 1** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Остер (0,25 км), на северной окраине деревни.

Девять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5 - 1,5 м, диаметром 7 - 11 м, задернованы. Вокруг основания насыпей прослеживаются ровики. Три кургана повреждены кладоискательскими ямами.

Памятник республиканского значения.

Известен с 1873 года. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1996 г. В.Ф.Копытин (Рис. 10).

Сведения 1873 г., с. 42; Древности, 1962, с. 19, № 22; с. 67, № 219; Фурсов, Чоловский, 1892, с. 25, 27; Романов, 1893, с. 45; Спицин, 1896, с. 122; Штыхов, 1971, с. 220; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 6; Бянько, Коробушкина, 1984, с. 16-17; Зданович, отчет за 1985 г., л. 1; Сбор, 1986, с. 241, № 1226; Список..., 1990, с. 248.

35. **Курганный могильник - 2** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Остер (0,8 км), в 0,6 км северо-западнее деревни, на опушке леса.

Четыре кургана полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,2 - 1,9 м, диаметром 10 - 13 м, задернованы, поросли деревьями.

ми и кустарником. Вокруг основания насыпей прослеживаются ровики. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 11).

36. Хотовиж, д. Курганный могильник -1 радимичей (X - XIII вв.) на левом берегу р. Сосновка (0,35 км), на северо-западной окраине деревни, у дороги Хотовиж-Ганновка, возле школы, в урочище Курганье.

Десять курганов полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,6 - 2,3 м, диаметром 6 - 16 м, задернованы, поросли деревьями и кустарником. Вокруг девяти насыпей у основания прослеживаются ровики. Все курганы повреждены кладоискательскими ямами.

В 1892 г. С.Ю.Чоловский раскопал один курган в группе, состоящей из 25 насыпей, "кроме ранее распаханых". Насыпь имела высоту 2.8 м, диаметр - 21 м, окружность у основания - 42 м. Умерший лежал на левом боку, лицом на юг, головой на юго-восток, руки вытянуты вдоль тела. Сверху был прикрыт слоем бересты. В насыпи встречались мелкие угли. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Памятник республиканского значения.

Известен с 1873 г. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1970 г. (14 насыпей) и 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 12).

Сведения 1873 г., с. 42; Фурсов, Чоловский, 1893, с. LIX-LX; Романов, 1893, с. 45; Спицин, 1896, с. 122; Древности..., 1962, с. 19, № 22; Соловьева, 1962, с. 67, № 219; Штыхов, 1971, с. 220; Список..., 1977, л. 16; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 6-7; Бянько, Коробушкина, 1984, с. 17; Зданович, отчет за 1985 г., л. 1-2; Збор..., 1986, с. 241-242, № 1227а; Список..., 1990, с. 248.

37. Курганный могильник - 2 эпохи Древней Руси на левом берегу р. Остер (0,6 км), в 1,4 км юго-восточнее устья р. Сосновка, в 1,5 км северо-восточнее деревни, в урочище Кончары, на поле.

Десять курганов полусферической формы, округлые в плане, высотой 0.3 - 1,5 м, диаметром 8 - 14 м, слегка оплывшие, задернованы. Вокруг основания трех насыпей прослеживаются ровики. Один курган поврежден кладоискательской ямой. В 1993 г. два кургана, которые оказались кенотафами - без погребений и погребального инвентаря, т.е. насыпанными в память о сородичах, чьи тела было невоз-

можно захоронить (утонули, не вернулись с походов и т.д.), исследовал А.А.Метельский.

Памятник республиканского значения. Уничтожается распахкой.

Открыл в 1970 г. (19 курганов) и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 13), обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина (11 насыпей), в 1985 г. Н.И.Зданович.

Список..., 1977, л. 16; *Коробушкина, отчет за 1978 г.*, л. 7; *Бянько, Коробушкина, 1984, с. 17; Зданович, отчет за 1985 г.*, л. 2; *Збор...*, 1986, с. 242, № 12276; *Список...*, 1990, с. 248, № 1604; *Мяцельскі, справаздача за 1993 г.*, л. 4-6.

38. Курганный могильник - 3 на правом берегу р. Сосновка (0,5 км), в 0,2 км восточнее деревни, у дороги на д. Пеньковка, на сельском кладбище.

Шесть курганов полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3 - 1 м, диаметром 5 - 8 м, задернованы, поросли деревьями и кустарником. У основания трех насыпей сохранились ровики. Один курган поврежден кладоискательской ямой, четыре - современными захоронениями.

Памятник республиканского значения.

Известны с 1873 года. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1970 (9 курганов) и 1996 гг. В.Ф.Копытин (Рис. 14).

Сведения 1873 г., с. 42 (12 насыпей); *Древности...*, 1962, с. 19, № 23; *Штыхов, 1971, с. 220; Коробушкина, отчет за 1978 г.*, л. 7; *Бянько, Коробушкина, 1984, с. 17; Зданович, отчет за 1985 г.*, л. 2; *Збор...*, 1986, с. 242, № 12276; *Список...*, 1990, с. 248, № 1603.

39. Курганный могильник-4 эпохи Древней Руси на левом берегу р. Остер, в 2 км севернее деревни, в 0,5 км северо-западнее урочища Кончары, в урочище Грива.

Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-1,4 м, "разбросаны по лесу", поросли деревьями и кустарником.

Открыл в 1993 г. А.А.Метельский по устному сообщению сотрудника Климовичского краеведческого музея А.А.Кожемяко.

Мяцельскі, справаздача за 1993 г., л. 6.

КИСЕЛЕВО-БУДСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

40. **Ивановск, д. Стоянка-1** эпохи неолита на первой надпойменной террасе левого берега р. Селянка (левый приток р. Остер), в 100 м выше устья, в 0,3 км восточнее пионерского лагеря, в 2 км северо-восточнее деревни, на опушке леса.

В песчаных обнажениях вдоль дороги на д. Звенчатка собрана небольшая коллекция кремневого инвентаря, представленная обломками пластин, отщепами и нуклеидными обломками. Кроме того, обнаружены фрагменты лепной керамики, украшенные оттисками мелкозубчатой гребенки в "елочной" композиции. Прилегающая к дороге местность задернована, поросла деревьями и кустарником.

Открыл и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

41. **Стоянка-2** каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Остер, на восточной окраине деревни, западнее урочища Меловая Гора.

В северной части, примыкающей к реке, терраса занята посадкой соснового леса, в южной — огородами местных жителей. Находки собраны в небольших песчаных раздувах, кротовинах и на проселочной дороге. В коллекции представлены нуклеусы и нуклеидные обломки, фрагменты пластин, отщепы и мелкие чешуйки кремня, изделия с выемкой для обработки древков стрел.

Открыл и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

42-43. **Стоянка-3** эпохи неолита и **селшце-1** эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Остер, в 0,3 км западнее деревни, между безымянным ручьем и курганным могильником.

В песчаных обнажениях берега и на распаханном поле, на площади 50x120 м собраны продукты расщепления кремня (отщепы, пластины и их обломки), концевой скребок, остриё, трапеции, орудия случайного использования — пластины и отщепы с ретушью, а также фрагменты лепной керамики, орнаментированные оттисками мелкозубчатого штампа и ямочными вдавлениями. Здесь же находки гон-

чарной керамики с горизонтальным линейным орнаментом древнерусского времени.

Открыл в 1994 г. и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Капыцин, 1996, с. 99.

44. *Курганный могильник* радимичей (XI - XII вв.) на левом берегу р. Остер (20 м), между проселочной дорогой на д. Старые Пранички и бровкой первой надпойменной террасы, на западной окраине деревни.

Семьдесят три кургана полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3 - 3,2 м, диаметром 5 - 16 м, задернованы, поросли деревьями и кустарником. Основание шестидесяти насыпей окружено ровиками. Двадцать два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

В 1892 г. С.Ю.Чоловский раскопал два кургана. Первый курган находился в самой деревне, в 100 м от р. Остер, полусферической формы, высотой до 1 м, диаметром 7,5 м. При раскопках погребения в кургане не оказалось, лишь на глубине 0,7 м были обнаружены мелкие угли, а на глубине 1,5 м — "черепки горшка черной глины".

Второй курган, "расположенный рядом с самым большим курганом в группе", в 150 м от р. Остер. Имел высоту 1,4 м, диаметр до 10 м, в окружности — 23 м. Под насыпью кургана был обнаружен погребенный "вероятно мужчина — старик, судя по черепу и зубам", у правого бедра которого найдена бронзовая пряжка, а в ногах был поставлен "цельный горшок черной глины". С.Ю.Чоловский при исследовании курганов зафиксировал обычай у жителей деревни ставить горшки с углями и раскладывать костры на могиле погребенных. Иногда сосуды, из которых обмывали умершего, разбивали, а обломки зарывали в могильную насыпь.

Кладоискательские раскопки нескольких курганов, по сообщению местных жителей, были произведены детьми в довоенное время. Обнаружены захоронения по обряду трупоположения. Среди погребального инвентаря — глиняная посуда и "желтые бусы".

Памятник республиканского значения.

Известен с 1873 года. Обследовали в 1950 г. Е.А.Шмидт, в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1970 (79 насыпей) и 1994 гг. В.Ф.Копытин (Рис. 15).

Сведения 1873 г., 1903, с. 42; Романов, 1890, л. 36; Фурсов, Чоловский, 1893, с. LX-LXI; Спицин, 1896, с. 122; Шмидт, 1952, с. 399; Древности..., 1962, с. 19, № 30; Соловьева, 1962, с. 61, № 69; Штыхов, 1971, с. 220; Список..., 1977, л. 16; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 2; Бянько, Коробушкина, 1984, с. 15; Зданович, отчет за 1985 г., л. 2; Сбор, 1986, с. 237-238, № 1185; Список..., 1990, с. 248, № 1606.

45. *Селище-2* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Остер, в 150 - 200 м юго-восточнее могильника.

На распаханном поле на площади 150 x 50 м, и на приусадебных участках местных жителей собраны фрагменты гончарной керамики, отдельные из которых орнаментированы прочерченными волнистыми и горизонтальными линиями.

Открыл и обследовал в 1994 году В.Ф.Копытин.

Капыцін, 1996, с. 99.

46. *Селище-3* раннего железного века на дюнном всхолмлении в пойме правого берега р. Остер (0,15 м), на левом берегу безымянного ручья, вытекающего из небольшого озера, в 0,3 км севернее деревни.

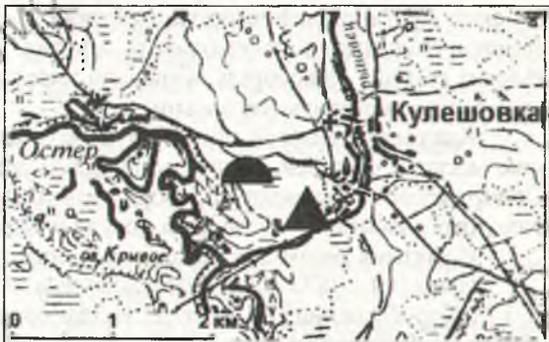
На песчаных обнажениях дюны собраны фрагменты лепной керамики с орнаментом в виде бугорков, выдавленных изнутри сосудов с помощью палочки. Слабоотогнутые венчики горшков орнаментированы по краю насечками. Здесь же обнаружены шлаки и расколотые камни, что указывает на выплавку железной руды.

Открыл в 1950 г. Е.А.Шмидт, обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин.

Шмидт, 1952, с. 399; Древности..., 1962, с. 19, № 30; Штыхов, 1971, с. 220.

47-48. *Кулешовка, д. Стояпка* каменного века и *селище* эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе правого берега р. Ректа (Хрынавец, 1 км), на южной окраине деревни.

На развееваемых песках вдоль проселочной дороги на площади 100x70 м собрана коллекция кремневого инвентаря: отщепы, пластины, ретушные резцы и изделия с выемкой. Здесь же встречаются фрагменты гончарной керамики, в том числе венчики сосудов.

Открыл и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин.

Капыцін, 1996, с. 99.

49. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Остер (30 м), в 1,7 км западнее деревни, в урочище Крест, в лесу "Совки". Местное название "Курганне".

Восемьдесят пять курганов полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4 - 2,3 м, диаметром 5 - 16 м, задернованы, поросли деревьями и мелким кустарником. У основания шестидесяти насыпей сохранились ровики. Двадцать курганов повреждены кладоискательскими ямами. В 1893 г. С.Ю.Чоловский произвел раскопки четырех насыпей.

Курган № 2 (по номерации С.Ю.Чоловского) — "один из самых больших в группе" — занимал центральное положение в могильнике. Насыпь полусферической формы с усеченной вершиной, округлая в плане, высотой 3,5 м, диаметром 17 м, окружностью по основанию 47 м. Вокруг кургана располагались ровики — "глубокия ямы, из которых, очевидно, набирали землю на курган".

Раскопки велась траншеей шириной до 6 м, ориентированной с юго-запада на северо-восток. На древнем горизонте почвы, в центре кургана, на глубине 3.5 м от вершины было обнаружено захоронение плохой сохранности по обряду труположения с восточной ориентацией погребенного, повернутого лицом к югу, и вытянутыми вдоль тела руками. Погребальный инвентарь представлен фрагментами разбитого горшка, поставленного у головы покойного. Захоронение было произведено в дубовом срубе, "скреплены были бревна по углам большими железными гвоздями".

Курган № 3 располагался восточнее исследованного, высотой до 2 м при диаметре 13 м и окружностью основания до 30 м. Погребенный положен головой на запад и в "головах найден горшочек черной глины с отбитым верхним краем". Другого погребального инвентаря не оказалось.

Следующий курган № 4 оказался не только "самым большим в группе", но и самым интересным по захоронению. Насыпь имела внушительные размеры: высота 4 м, диаметр 19 м и окружность основания более 57 м. К сожалению, как и предыдущие, он раскапывался "сквозной траншеей шириной в 4 м, ориентированной с юго-запада на северо-восток, и таким образом, значительная часть насыпи оказалась неисследованной.

Под курганной насыпью на древней дневной поверхности в центре кургана находился погребенный, положенный головой на восток с вытянутыми вдоль тела руками. Покойным оказался мужчина преклонного возраста и мощного телосложения, "судя по размеру костей и уцелевшим зубам". "При скелете, на высоте пояса, найдены три бронзовые вещицы с приспособлениями на обратной стороне для прикрепления их, две вещицы имеют вид маленьких якорей, а третья — узорчатая пластинка". В северо-восточной части основания кургана располагалась мощная прослойка золы и углей, в которой были обнаружены остатки человеческих костей и "половинка обгоревшего проволочного серебряного браслета". Удивительный случай, когда в од-

ном кургане сосуществовали погребения по обряду труположения и трупосожжения. Причем по обряду ингумации был захоронен мужчина в "пеще от огромного костра, на котором предварительно сожжена была, по всей вероятности, женщина (жена?)."

Последний из исследованных С.Ю.Чоловским курганов (№ 5) оказался кенотафом — символической могилой, в которой отсутствует захоронение, сооруженной как память о человеке, погибшем на чужбине или чье тело нельзя было предать земле. Курган имел высоту до 1.5 м при диаметре 10 м и окружности основания 25 м. В центре, под курганной насыпью был поставлен "небольшой горшочек черной глины"..., а "восточная часть подошвы кургана занята значительным пепелищем, в котором лежали очень крупные угли и головешки".

Для поисков летописного Зароя, возможно, имеют значение данные, приведенные в дневнике 1893 г. (с. 4) С.Ю.Чоловского: "на берегу Остра, в $\frac{1}{4}$ в. от курганов, указывают остатки грандиозного сооружения из дикого камня. Говорят, здесь был какой-то город. Вблизи этой местности, при Остре, в прежнее время находили много каменных топоров и ножей и перстни с камнями".

Второй вариант легенды, записанный Т.Н.Коробушкиной в 1978 г., гласит, что когда-то на этом месте стоял город Хрест, жители которого вели оживленную торговлю по реке с соседями. Но однажды прибыли шведы и вырезали все население города, которое погребено в курганном могильнике.

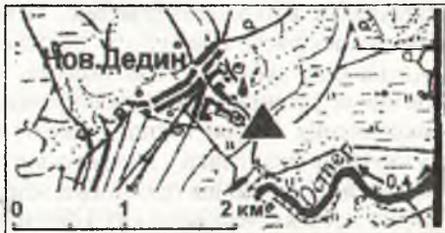
Памятник республиканского значения.

Известен с 1873 года. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, 1985 г. Н.И.Зданович, в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 16).

Сведения 1873 г., с. 42; Романов, 1892, л. 36; его же, 1893, с. 45; Фурсов, Чоловский, 1892, с. 27; Чоловский, 1893, с. 447; Древности..., 1962, с. 19, № 21; Соловьева, 1962, с. 62, № 100; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 3; Бянько, Каробушкина, 1984, с. 15; Зданович, отчет за 1985 г., л. 2; Збор, 1986, с. 238, № 1191; Список..., 1990, с. 248, № 1605.

50. **Новый Дедин**, д. *Стоянка* каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Остер, на юго-восточной окраине деревни, в 0,1 км восточнее кладбища.

В обнажениях террасы, образовавшихся в процессе выпаса скота и ветровой эрозии, собрана небольшая коллекция кремневого инвентаря, в составе которой представлены исключительно продукты расщепления кремня: нуклеусы, фрагменты пластин, отщепы.

Открыл и обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

51. **Папоротка**, д. Камень до 12 см в диаметре с конически сходящимися высверлинами обнаружен в торфянике возле деревни.

Исаенко, отчет за 1985 г., л. 11.

52. **Роськов**, д. *Стоянка* эпохи мезолита на правом берегу р. Остер (1 км), в 1 км севернее деревни, в 2 км западнее д. Старый Дедин, в 0,5 км северо-восточнее кладбища д. Роськов, в 5 м восточнее дороги, идущей от кладбища в северном направлении, в лесу.

В газете "Звезда" (1926, № 157, с. 4) была помещена краткая заметка о том, что "необыкновенно интересным и ценным в историко-археологическом отношении является открытие тов. Аниховским близ дд. Старый

Дедин и Раськово особого устройства воронкообразных ям, достигающих в диаметре 34 м и в глубину - 3,5 м. Раскопками установлено, что ямы служили жилищем человека в более древний период, чем курганный. Открытые на днищах этих ям очаги на большой глубине и характер найденных каменных орудий дают право думать, что в данном случае приходится иметь дело с переходным периодом от палеолита к неолиту, "т.е., к мезолиту. Это наиболее полное описание памятника в периодической печати тех лет. Другие восторженные публикации лишь повторяют вышеизложенное.

К сожалению, материалы раскопок и полевая документация о памятнике уничтожены в годы Великой Отечественной войны. При осмотре местности было обнаружено девять воронкообразных ям глубиной 0,7-2,5 м, диаметром 10-32 м, удаленных одна от другой на расстояние 3-10 м в первой группе, которые расположены по линии запад-северо-восток. Во второй группе ямы находятся по линии юг-северо-северо-запад. В первой группе ямы №№ 3 и 4 вплотную примыкают друг к другу, а во второй — ямы удалены друг от друга на 16 м.

Участок леса, на котором расположены эти загадочные ямы, густо порос кустарником и деревьями, что создает определенные трудности при обследовании памятника. Уместно отметить, что здесь же встречаются воронкообразные углубления значительно меньших размеров, глубиной 0,2-0,4 при диаметре до 2 м, которые затруднительно считать жилищами "людзей надга адлеглай ад нас эпохи". Для выяснения характера памятника необходимо проведение стационарных раскопок.

Открыл в 1926 г. А.Л.Аниховский, обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17).

Археологические раскопки // Звезда, 1926, 3 157, с. 4; Археологічныя раскопкі // Савецкая Беларусь, 1926, № 164; Калінінская старасветчына // Звезда, 1926, № 153, с. 2; Поболь, 1974, с. 231-232; его же, 1983, с. 405.

53. **Городище** круглой формы располагается в Лобжанском лесу, по направлению к д. Старый Дедин. Вокруг городища много воронкообразных ям больших размеров..." Эти данные приведены в монографиях Л.Д.Поболя. При осмотре местности памятник не обнаружен.

Обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Поболь, 1974, с. 231-232; его же, 1983, с. 405.

54. **Курганный могильник** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Остер, в окрестностях деревни. Количество насыпей и точное местонахождение не установлено.

Из периодической печати известно, что "Вернувшийся из командировки ИБК (Институт Белорусской культуры) археолог А.Л.Аниховский сообщил, что им обследованы группы курганов близ дд. Старый Дедин, Прянички, Раськов, Ивановское и др. Милославичского района Калининской округи.

В большинстве случаев обнаружены трупосождения, т.е., погребения древнеславянского типа, а в некоторых найдены хорошо сохранившиеся кости, т.е. более поздние погребения". Очевидно, о курганном могильнике у д. Роськов свидетельствует следующая запись: "У паласе пяскоў, якія цягнуцца па берагах рэчкі Астры, з ліку ўсіх курганоў раскапана толькі два. Знойдзены астаткі пепелішч з астаткамі касцей і чарапкоў пасуды простае работы".

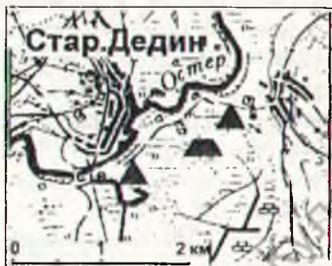
Остальные курганы по правому берегу Остра в окрестности деревни до нашего времени не сохранились.

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов. Два кургана раскопал в 1926 г. А.Л.Аниховский, обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Романов, 1890, л. 36; Калінінская старасведчына// Звезда, 1926, № 153, с. 2; Археологические раскопки // Звезда, 1926, № 157, с. 4; Археологічныя раскопкі // Савецкая Беларусь, 1926, № 164; Поболь, 1983, с. 405.

55. Старый Дедни, д. *Стоянка* эпохи неолита на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Остер, в 0,2 км южнее деревни.

На развееваемых песках в разные годы собрана коллекция кремневого инвентаря, в которой представлены многочисленные продукты расщепления кремня: нуклеусы, в том числе двухплощадочные встречного скалывания, отщепы, пластины хорошей огранки с параллельными краями, призматические в сечении, мелкие осколки и чешуйки. Среди орудий — концевой скребок из пластины с ретушированными краями, изделия с выемками, рубящие орудия, сечения пластин с ретушью, пожи из пластин. Представительна серия орудий случайного использования — пластин и отщепов с ретушью. Собраны также фрагменты лепных сосудов, орнаментированных ямочными вдавлениями (палочкой перевитой шнуром), с прямыми венчиками, которые украшены оттисками мелкозубчатой гребенки.

Открыл в 1950 г. Е.А.Шмидт. Обследовали в 1980 г. Е.Г.Калечиц, в 1970 и 1994 г. В.Ф.Копыгин.

Шмидт, 1952. с. 400, № 23; Калечиц, отчет за 1980 г., л. 59, № 39; ее же, 1987. с. 147.

56. *Серия трапеций* на дюнном всхолмлении левого берега р. Остер (0,5 км), в 0,7 км юго-восточнее деревни, на восточном берегу пойменного озера, ныне пересохшего после мелиоративных работ.

На развееваемых песках было обнаружено компактное скопление трапеций, которые, очевидно, использовались в качестве наконечников стрел с поперечным лезвием. Трапеции изготовлены из сечений пластин и обработаны по краям крутой пригубливающей ретушью с последующей подправкой более мелкой. Микролиты подобного рода в форме средневысоких трапеций характерны для мезолитического времени. В настоящее время коллекция экспонируется в Могилевском областном краеведческом музее.

Обнаружил в 1970 г. В.Ф.Копыгин.

57. *Курганный могильник* радвичей (X - XIII вв.) на правом берегу р. Остер, в 0,1 км западнее деревни, возле кладбища, в урочище Курганье. Местное название "Шведские могилы".

Десять насыпей полушарической формы, округлые в плане, высотой 0,5 - 1,7 м, диаметром 5 - 10 м.

В газете "Звезда" была помещена следующая информация о памятнике: "У Клімавіцкай газеце "Наш настаўнік" змешчан цікавы

агляд тав. Флорава аб краяведчаскіх доследах вытвораных архэолёгам тав. Аніхоўскім у другой палове чэрвеня на Калінінскай акрузе... на поўнач ад вёскі Стары Дзедзін цягнуцца амаль ня у адным напрамку курганы. Два курганы раскапаны. У адным знойдзены астаткі спаленых трупў, а у другім — захаваўся цэлы касцяк чалавека. Ніякіх прыкмет каля касцяка ня знойдзена". Этым і абмяжываецца інфармацыя о раскопках А.Л.Аниховского у д. Старый Дедин, где было вскрыто две насыпи, а не четыре, как утверждается в литературе.

В послевоенный период "кладонскагельские раскопки на памятнике произвели местные жители, при этом обнаружили захоронения по обряду труположения. Из украшений были найдены кольца и бусы", по данным Т.Н.Коробушкиной.

Известен с 1873 г. Исследовал в 1926 г. А.Л. Аниховский, обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, отметившая наличие четырех курганов, в 1970 (7 насыпей) и в 1994 гг. В.Ф.Копьтин.

Несмотря на то, что памятник имел республиканское значение и вошел во все официальные документы по охране памятников, его уничтожили.

Сведения 1873 г., с. 42; Дубінскі, 1928, с. 277; Калінінская старасведчына // Звязда, 1926; Древности, 1962, № 1221, с. 19, № 31; Шмидт, 1952, с. 400; Штыхов, 1971, с. 220; Спісок., 1977, л. 16; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 5-6; Зданович, отчет за 1985 г., л.2; Збор, 1986, с. 241; Спісок..., 1990, с. 249, № 1607, 1608.

58. **Стародединский монетный клад** обнаружен 6 июня 1926 года. В двух глиняных сосудах хранилось 205 монет и их фрагментов, общим весом 303.15 граммов. Представлены куфические дирхемы Арабского Халифата (202 монеты), денарии Германии (2) и 1 миллиаррисий Византии. Клад зарыт около 979 года.

Капшоўная архэалагічная знаходка (веска Стары Дзедзін Калінінскай акругі) // Наш край, 1926, № 6-7, с. 76; Vasmer R. Ein im Dorf Starý Dedm in Weissenrusland gemachter Fund kufischer Münzen // Kugl. Vitterhets Historier och Antikvitets Akademiens Handlindar. Stockholm, 1929. Del. 40/2; Рецензия: Палікарновіч. 1932, с. 250; Потин, 1967; Кропоткин, 1970, с. 146-150; Поболь, 1983, с. 405; Рабцэвіч, 1993, с. 585; Кажамьяка, 1995, с. 25.

59-60. **Старые Пранички**, д. **Стоянка-1** неолита и **селище-1** эпохи Древней Руси на дюнном всхолмлении левого берега р. Остер (0,1 км), в 0,3 км западнее деревни, между кладбищем и песчаным карьером.

Дюнные всхолмления тянутся по-
лосой вдоль русла Остра до д. Старый
Дедин и отделены от реки поймой с за-
болоченными ныне озерами. Ширина
поймы варьируется в пределах 100-500
м. На дюнах произведена посадка со-
снового леса, что привело к прекраще-
нию перевевания песков, лишь на от-
дельных участках имеются небольшие
раздувы. Один из них и находится с за-
падной стороны сельского кладбища, где

собрана представительная кол-
лекция (до 400 экз.) кремневого инвентаря. В коллекции имеются
продукты расщепления кремня всех стадий обработки: нуклеусы, от-
щепы, пластины и их обломки, чешуйки и мелкие осколки до 1 см в
диаметре. Среди орудий: скребки, резцы, острия, изделия с выемкой,
пожи, проколки, трапеции. Здесь же встречаются фрагменты гончар-
ной керамики древнерусского времени, отдельные из которых укра-
шены волнистым орнаментом.

Открыл в 1926 г. А.Л.Аниховский, обследовал в 1994, 1996 гг.
В.Ф.Копытин.

Палікарповіч, 1928, с. 270; Капыцін, 1996, с. 99.

61-62. *Стоянка-2* каменного века и *селище-2* эпохи Древней Руси
на первой надпойменной террасе левого берега р. Остер (0,3 км), в 0,3
км севернее деревни, в 0,5 км северо-восточнее сельского кладбища, на
восточном берегу озера-старицы Остра.

На вспаханном поле на площади 150x60 м собраны фрагменты
гончарной керамики, отдельные из которых украшены прочерченным
горизонтальным и волнистым орнаментом, продукты расщепления
кремня (фрагменты пластин и отщепы), рубящие орудия, обработан-
ные двухсторонней крупнофасеточной ретушью, концевой скребок.

Открыл и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

63. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси в окрестностях де-
ревни.

В 1926 г. обследовал А.Л.Аниховский. В 1994, 1996 гг. при ос-
мотре местности не обнаружен.

*Археологические раскопки // Звезда, 1926, № 157, с. 4;
Архэалёгічныя раскопкі // Савецкая Беларусь, 1926, № 164.*

ЛОБЖАНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

64. **Борисовичи, д. Стоянка** - 1 эпохи мезолита на первой надпойменной террасе левого берега р. Сожа, в 1 км западнее деревни, в 0,1 км юго-восточнее устья безымянного ручья (левый приток Сожа), в 0,25 км восточнее захороненной д. Игнатовка.

На распаханном поле на площади 120х40 м вдоль бровки террасы собрана коллекция кремневого инвентаря, вклю-

чающая более двухсот предметов, в том числе: нуклеусы, отщепы, пластины. Среди орудий: свидероидный наконечник стрелы с выделенным полукруглой ретушью черешком, подправленным плоской ретушью с брюшка; скребок концевой в сочетании с ретушным резцом; ретушный выемчатый дублированный резец в комбинации с резцом на сломе заготовки. Представительна серия концевых скребков, ретушных и на сломе заготовки резцов, изделий с выемкой. Есть в коллекции и рубящие орудия — топорик с перехватом и топор овальной формы, а также орудия случайного использования — пластины и отщепы с ретушью.

Культурный слой памятника уничтожается распашкой.

65. **Стоянка** - 2 эпохи неолита на песчаном всхолмлении в пойме левого берега Сожа, в 0,2 км севернее деревни, возле старицы Сожа в урочище Пески.

Высота стоянки над поймой реки составляет 3 - 3,5 м. С западной стороны в обнажениях дюны собраны нуклеусы, фрагменты пластины, отщепы, скребки, резцы, наконечник стрелы, изделие с выемкой, отщепы и пластины с частичной ретушью края. Культурный слой разрушается ветровой эрозией.

Стоянки открыл и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин.

66. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на южном берегу старицы Сожа (12 м), в 140 м западнее деревни, в 30 м севернее дороги Борисовичи-Игнатовка, в поле.

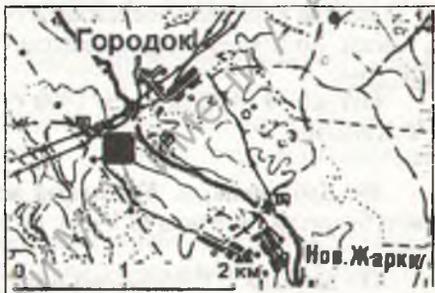
Девять насыпей полусферической формы, три — с уплощенной вершиной, округлые в плане, высотой 0,4-1 м, диаметром 5-11 м, задернованы, отдельные поросли деревьями.

Два кургана повреждены кладоискательскими ямами, основания двух насыпей опахиваются, остальные — без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 18).

67. *Городок*, д. *Городище* зарубинецкой культуры раннего железного века на правом берегу р. Польная, левого притока р. Боровка (бассейн Сожа), в 0,25 км южнее деревни, в 0,2 км к западу от сельского кладбища, в 1,2 км северо-западнее д. Новые Жарки, на мысу в урочище Пчельник.

Площадка овальной формы, размером 30x18 м, по периметру защищена кольцевым валом высотой 2 - 3,5 м, шириной у основания 9 - 12 м, длиной 120 м и искусственным рвом, имеющим глубину 0,5 - 4 м при ширине 1,5 - 12 м. С напольной, северо-восточной стороны возведен дополнительный подковообразный вал высотой 1 - 5 м при ширине основания 8 - 9 м и длиной 184 м. Крутизна склонов городища варьируется в пределах 55 -60°. Высота площадки над поймой ручья достигает 8 м. Городище задерновано, поросло мелким кустарником.

Открыл и исследовал в 1983 г. П.А.Русов. В северо-восточной части площади городища, примыкающей к валу, был заложен шурф размером 2x2 м, мощность культурного слоя в котором составляет 0,3-0,4 м. Находки представлены фрагментами груболепной керамики с примесью дресвы и песка в тесте, со слабо профилированными венчиками, отдельные из которых имеют пальцевые вдавления по верху. Толщина стенок сосудов составляет 0,6-0,8 см. Обнаружены фрагменты, подлощенные с внешней стороны. Раскопками установлено, что жизнь на городище прекратилась в результате пожара.

По местной легенде, записанной П.А.Русовым, здесь под землю провалилась церковь и в пасхальные дни слышен звон ее колоколов. В поисках церкви местный тракторист уничтожил бульдозером юго-западную часть вала на протяжении 4 м, а любознательные школьники, в нарушение закона об охране историко-культурного наследия, в

1982 г. в центре площадки вырыли яму размером 4х4 м и глубиной до 4 м.

Обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 19).

Поболь, 1983, с. 404; Русов, отчет за 1983 г., л. 2-3; его же, 1985, с. 405-406.

68. **Грязивец, д. Одиночный курган** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Лобжанка (0,2 км), в 1 км южнее деревни, на сельском кладбище бывшей д. Грязивецкая Слобода.

Насыпь полусферической формы, с уплощенной вершиной, округлая в плане, высотой 2 м, диаметром 16 м, задернована, поросла деревьями. В центре кургана прослеживаются следы оплывшей кладыискательской ямы.

Открыл и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин.

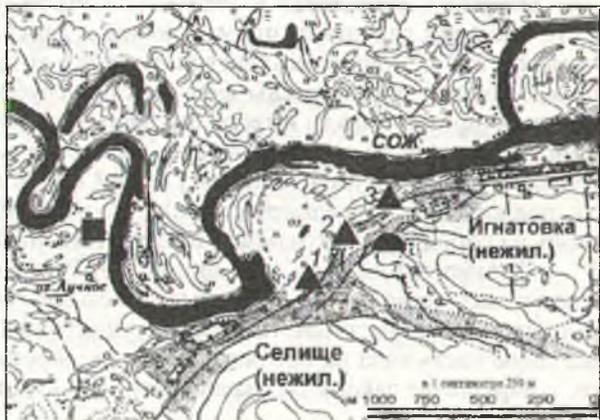

69. **Дубровица, д. Курганный могильник** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Боровка (0,5 км), на юго-западной окраине деревни, в поле.

По данным Е.Р.Романова в конце 19 века включал 112 насыпей. Уничтожен распашкой в довоенные годы.

Романов, 1890, л. 35; Праца ў вёсцы // Савецкая Беларусь, 1926. № 7.

70. **Игнатовка (Селище), дд.** захоронены. **Стоянка - I** каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, при впадении временного водотока (пересыхающий ручей), у озеровидного расширения поймы, в 0,1 км восточнее излучины реки, в урочище "Селище", названном по деревне, ныне не существующей, в 2,7 км юго-восточнее д. Охорь, расположенной на противоположном берегу Сожа, с западной

стороны курганного могильника.

На песчаных обнажениях террасы собрана коллекция кремневого инвентаря в количестве до 1 тыс. экз., в том числе: отщепы, пластины, нуклеусы. Среди орудий — концевые скребки из коротких отщепов, из них, один с “шипом”, обломок острия, изделия с выемкой, срединно-угловые ретушные и резцы на сломе заготовки, пластина со скошенным ретушированным концом, отщепы с частичной ретушью края, обломки орудий - 16 экз. Культурный слой поселения разрушается ветровой эрозией.

71. Стоянка - 2 каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,25 км северо-восточнее стоянки - 1, на противоположном берегу пересохшего ручья, с западной стороны курганного могильника.

На развееваемых песках и проселочной дороге, проходящей вдоль бровки террасы, на площади 80x70 м обнаружены отщепы, фрагменты пластин, предельно сработанный двухплощадочный нуклеус высотой 18 мм, шириной 10 мм, двугранные резцы и отщеп с ретушью.

72. Стоянка - 3 каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, по обе стороны линии электропередач, в 0,2 км северо-западнее кладбища д. Игнатовка.

В песчаных обнажениях террасы и на проселочной дороге на площади 120x40 м обнаружены нуклеусы, отщепы, пластины. Среди орудий труда: обломок наконечника стрелы, острия, концевые скребки, среди них один двойной и один с “шипом”, изделия с выемкой, резцы, отщепы и пластины с ретушью, пластины-вкладыши.

Стоянки обследовал в 1994 и 1996 гг. В.Ф.Копытин.

73. Городище раннего железного века на левом берегу р. Сож, в 2 км юго-восточнее д. Охорь Чериковского района, расположенной на противоположном берегу, в 2,5 км западнее кладбища бывшей д. Игнатовка, между Сожем и оз. Лучное, в урочище “Селище”. Местное название “Боярский Бугор”.

Площадка овальной формы размером 22x20 м с напольной, западной стороны защищена серповидным валом высотой 1 - 1,2 м при ширине основания 5 - 7 м. Высота площадки над урезом воды составляет 9 м, над поймой 6 - 7 м. Восточная часть памятника подмывается рекой, что ведет к разрушению городища. Культурный слой в береговом обнажении имеет темно-серую окраску, насыщенный золой, мелкими углями и обожженными камнями. Видимая мощность слоя достигает 0,3 м. Обнаружены фрагменты лепной керамики с шероховатой поверхностью, без орнамента, с примесью кварцевого песка в тесте и

гончарной керамики с прочерченными горизонтальными линиями. Есть в коллекции и кованый гвоздь, а также отщепы кремня.

74. *Селище* расположено с западной стороны городища, на восточном берегу озера Лучное, на котором встречается лепная керамика аналогичная городищенской, что позволяет говорить о едином комплексе памятников.

Городище обследовал в 1929 г. М.Рухов, в 1936 г. А.Н.Лявданский и А.Д.Коваленя, которые открыли селище, а затем памятники обследовали в 1983 г. П.А.Русов, в 1990 г. А.А.Метельский, в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20).

Коваленя, дневник за 1936 г., 24 июля; Древности, 1962, с. 18, № 11; Штыхов, 1971, с. 220; Поболь, 1974, с. 228, 232; его же, 1983, с. 405; Русов, отчет за 1983 г., л.2; Метельский, отчет за 1990 г., л. 8; Капыцин, 1996, с. 99.

75. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (0,15 км), в 0,6 км юго-западнее кладбища бывшей деревни Игнатовка, в 1 км юго-восточнее городища, в урочище "Селище". Три насыпи расположены на левом берегу пересыхающего ручья, остальные на правом, в 0,25 км к северу, в лесу, по обе стороны проселочной дороги на д. Борисовичи.

Тринадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3 - 1,8 м, диаметром 6 - 15 м, задернованы. Вокруг основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

В 1892 году С.Ю.Чоловский раскопал три кургана из двадцати "в урочище Селище, недалеко от Игнатовки". Погребения совершены по обряду труположения в могильной яме. Умершие в двух курганах положены головой на запад, в одном - на восток. Среди погребального инвентаря бусы и серебряное кольцо, фрагменты керамики. Один курган оказался без вещей.

Курган № 53 (по номерации С.Ю.Чоловского) полусферической формы, округлый в плане, высотой 1,4 м, окружность основания насыпи до 13 м. В центре кургана, на глубине 1 м от вершины насыпи, обнаружено захоронение по обряду труположения. Погребенный положен головой на восток с вытянутыми вдоль тела руками. Погребальный инвентарь отсутствовал, лишь "черепки разбитого горшка беспорядочно разбросаны по кургану".

В кургане № 54, (высотой до 1,5 м, диаметром 7,5 м, окружность основания 17 м), погребенная положена головой на северо-запад, лицом к югу, с вытянутыми вдоль тела руками. "Около шейных позвонков, на груди, найдены янтарные бусы (55 экз.). С левой стороны черепа, возле ушного отверстия, - серебряное овальное кольцо с ушком,

оббитое в одном месте несколько раз темнорусыми волосами; вероятно это серьга". Как и в предыдущем кургане, "черепки разбитого горшка встречались по всем направлениям".

Третий из раскопанных курганов (№ 55), "крайний (на восток) в группе, на крутом берегу р. Сожа", высотой 1,4 м, диаметром до 12 м, окружность основания насыпи - 23 м, С.Ю.Чоловский отметил: "как будто курган уже начинали рыть раньше, но не закончили".

Под насыпью кургана, на глубине 1 м от вершины, умерший положен головой на северо-запад с вытянутыми вдоль тела руками. Над захоронением, на глубине 0,7 м, были обнаружены остатки костра, а "в юго-восточной части кургана - груды камней, как будто очаг." Погребальный инвентарь отсутствовал.

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов, обследовали в 1936 г. А.Д.Коваленя и А.Н.Лявданский, в 1983 г. П.А.Русов, в 1990 г. А.А.Метельский, в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 21).

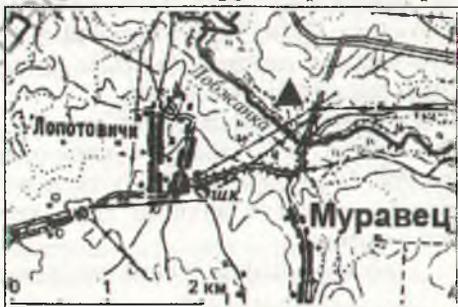
Романов, 1890, л.35; Фурсов, Чоловский, 1893, с. LXXI-LXXII, с. LXXII, табл. XVIII, № 54; Коваленя, дневник за 1936 г., 24 июля; Древности, 1962, с. 61, № 71; Штыхов, 1971, с. 220; Русов, отчет за 1983 г, л 2; Метельский, отчет за 1990 г., л. 8; Капыцін, 1996, с. 98-99.

76-77. **Лопатовичи**, д. (Климовичи, гор.). **Стоялка** каменного века и **селище** I тыс. н.э. на первой надпойменной террасе правого берега р. Лобжанка, в 1,2 км северо-восточнее деревни, в 5 км западнее гор. Климовичи, в 100 м северо-западнее моста, с западной стороны шоссе Климовичи-Лобжа, в юго-западной части урочища Бабья Гора.

Находки расщепленного кремня (нуклеусы, отщепы) и фрагменты гончарной керамики без орнамента встречаются на распаханном поле на площади 30x80 м. Культурный слой памятника уничтожается распашкой.

Открыл в 1930-е годы С.С.Шутов, обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Исаенко, 1968, с. 99; Калечиц, 1987, с. 146; Поболь, 1983, с. 404.

78. Рудня, д. *Стоянка - 1* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (2,8 км), в 0,7 км северо-западнее деревни, в 0,6 км западнее пункта триангуляции.

В обнажениях террасы, на проселочной дороге и на вспаханном поле, на площади 250x40 м собраны нуклеусы и нуклеидные обломки, пластины, отщепы. В коллекции многочисленны орудия труда (119 экз.): концевые скребки из отщепов, рубящие орудия, ретушные и на сломе заготовки резцы, изделия с выемкой, высокая трапеция, проколка, острия, отщепы и пластины с ретушью.

На южной окраине стоянки в овраге имеются выходы кремня из размытой морены с большим количеством валунов и гальки. Кремень высокого качества, черного и темно-серого цвета.

79-80. *Стоянка - 2* каменного века и *селище* эпохи Древней Руси на песчаной возвышенности (100x90 м) в пойме правого берега р. Лобжанка (30 м), превращенной в мелиоративную канаву, в 1,2 км юго-западнее деревни, западнее проселочной дороги на д. Лобжа, в 100 м северо-западнее моста.

На развеваемых песках собрана коллекция кремневого инвентаря (70 экз.), включающая нуклеусы, пластины, отщепы и единичные изделия со вторичной обработкой, в том числе: резцы, изделия с выемкой и отщепы с ретушью. Здесь же встречаются фрагменты гончарной керамики.

Культурный слой памятника разрушается ветровой эрозией.

81-82. *Стоянка - 3* каменного века и *селище* раннего железного века на останце первой надпойменной террасы левого берега р. Лобжанка (100 м), в 0,15 км южнее стоянки - 2, в 100 м юго-западнее моста в 50 м западнее дороги на д. Лобжа, в юго-восточной части останца, протяженностью 300 м с юго-востока на северо-запад и до 200 м с юга на север.

В песчаном карьере и в обнажении террасы собрана коллекция кремневого инвентаря, включающая нуклеусы и нуклеидные обломки, пластины и их фрагменты, отщепы, мелкие осколки и чешуйки кремня. Представленный набор продуктов расщепления кремня свидетельствует о его обработке на месте поселения. Среди орудий труда (45 экз.) - острия, проколки, скребки, резцы, изделия с выемкой, пла-

стины и отщепы с ретушью. Здесь же встречаются фрагменты груболепной керамики без орнамента с примесью дресвы в тесте.

83. *Стоянка-4* каменного века в северо-западной части останца, в 250 м северо-западнее стоянки-3, на юго-восточном берегу старицы Лобжанки.

Бульдозером снят почвенный горизонт на площади 3x12 м, что привело к обнажению подстилающих песков и культурного слоя, в котором обнаружены нуклеусы, пластины, отщепы, три экз. концевых скребков и ретушный резец.

Памятники у д. Рудня открыл и обследовал в 1994, 1996 и 1998 гг. В.Ф.Копытин.

Капыцин, 1996, с. 98-99.

84. *Синеж*, пос. *Стоянка - 1* каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Боровка, в 0,7 км юго-западнее деревни, в 0,5 км севернее моста и шоссе на Климовичи-Лобжа.

Терраса задернована, свободна от леса, подмывается рекой. В рытвинах на террасе обнаружен нуклеус и до десятка отщепов. Культурный слой в береговом обнажении не прослеживается.

85. *Стоянка - 2* каменного века на левом берегу р. Лобжанка (0,6 км), в 1 км восточнее деревни, в 0,7 км восточнее русла р. Калинка, на северной окраине кладбища.

На склоне берега поднят нуклеус, обломки пластин и отщепы.

Стоянки открыл в 1994 и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Капыцин, 1996, с. 99.

86. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Бобровка, в 0,4 км от русла, превращенного в мелиоративную канаву, в 1,4 км северо-западнее деревни, в 2,8 км юго-западнее д. Рудня, в 0,7 км юго-западнее устья р. Боровка, в лесу.

Одна насыпь полусферическая, округлая в плане, высотой 1 м, диаметром 10 м, у основания окружена ровиком, задернована, поросла деревьями. Вторая насыпь в 50 м северо-восточнее, удлиненная (20 м), шириной 7 м, сильно распахана.

Открыл в 1983 г. П.А.Русов, давший привязку памятника к д. Рудня. Обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22).

Русов, отчет за 1983 г., л.3-4, 11. Рис. 8.

ЛОЗОВИЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

87-88. Лозовица, д. (Малая Гайновка, нежил.). *Стоянка*, каменного века и *селище* раннего железного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Лобжанка, в 1,5 км северо-западнее деревни, в 4,5 км юго-восточнее церкви в г. Климовиче, в 100 м северо-восточнее моста на шоссе в д. Осмоловицы, в урочище Гайновка.

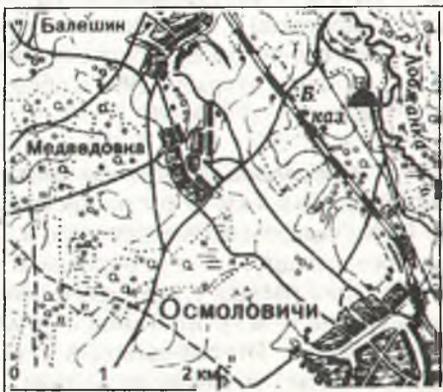
Уступ террасы с nive-лирован при проведении мелиоративных работ. В восточной части террасы рядом с карьером на поверхность выходят меловые породы, содержащие кремневое сырье. Находки встречаются на площади 100x80 м. Обнаружен черешковый наконечник стрелы, концевой скребок, продукты расщепления кремня, венчик сосуда с расчесами и фрагменты груболепной керамики, часть из которых датирована VI-IX вв.

Открыл в 1930 г. С.С.Шутов, обследовали в 1995 г. В.Ф.Копытин и П.Н.Подгурский.

Поболь, 1983, с. 405; Калечиц, 1987, с. 147.

89. Осмоловицы, д. (Болешин). *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Лобжанка (0,3 км), в 2 км севернее деревни, в 2 км восточнее д. Болешин, северо-восточнее шоссе Климовичи-Осмоловицы, на сельском кладбище.

Восемь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-2,2 м, диаметром 7-15 м, задернованы, поросли деревьями. Расстояние между курганами от 1 до 27 м. У основания трех насыпей прослеживаются ровики. Четыре кургана повреждены кладоисследовательскими ямами, еще четыре — современными захоронениями.

Известны с 1910 г. Обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин (Рис. 23).
Раскопки воспитанниками..., 1910, с. 240.

90. **Остров, д. Курганный могильник** эпохи Древней Руси, по сведениям 1873 года включал 5 насыпей, которые распаханы в послевоенные годы.

Обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Сведения 1873 г., с. 43; Древности. 1962, с. 19, № 33; Штыхов, 1971, с. 220.

91. **Павловичи, д. Городище** раннего железного века на левом берегу р. Ректа, в 0,2 км юго-западнее деревни, с западной стороны дороги на д. Лазовица.

Площадка округлой формы размером 36х36 м возвышается над поймой реки на 6 - 7 м, по периметру защищена кольцевым валом высотой 1 - 1,8 м, при ширине основания 2 - 8 м, длиной 164 м. С напольной, юго-восточной стороны возведен дополнительный серповидный вал высотой 1,6 - 1,9 м при ширине основания 6 - 8 м и длиной 108 м, расположенный между двумя рвами, глубиной 3 и 1,2 м, шириной 12 и 10 м. Городище задерновано, поросло деревьями и мелким кустарником. Северная часть городища размывается рекой. Здесь же было обнаружено два более поздних погребения.

Открыл в 1928 г. М.Рухов, обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 24).

Наш край, 1928, № 1 (28), с. 56; Поболь, 1974, с. 231; его же, 1983, с. 405.

МИЛОСЛАВИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

92-93. **Ильюхино**, д. *Стоянка* эпохи неолита и *селище* эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Ипать, в 2,2 км северо-восточнее деревни, с южной стороны дороги на д. Гульки.

На вспаханном поле на площади 170х60 м вдоль бровки террасы, собраны фрагменты лепной керамики, орнаментированные ямочными вдавлениями в виде горизонтальных линий, опоясывающих сосудов. Кремневый инвентарь представлен нуклеусами, обломками пластин, отщепами, обломком двусторонне обработанного наконечника стрелы, концевыми скребками, двугранными и ретушными резцами, изделиями с выемкой, отщепом с ретушью. Здесь же встречаются фрагменты гончарной керамики без орнамента.

Открыл в 1994 г. и обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

Капыцин, 1996, с. 99.

94. (**Гульки**, нежил.) *Одиночный курган-1* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Ипать (40 м), в 3,5 км северо-восточнее деревни, в 0,6 км юго-западнее д. Гульки, ныне не существующей, в кустарнике на краю террасы.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,1 м, диаметром 8 м, задернована, поросла мелким кустарником.

В 1970 г. В.Ф.Копытин отметил здесь наличие четырех курганов, три из которых оказались распаханными в связи с отсутствием охранной зоны. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1983 г. П.А.Русов, в 1994 г. В.Ф.Копытин.

Список..., 1977, л. 17; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 2; Русов, отчет за 1983 г., л. 2; Бянько, Каробушкина, 1984, с. 15; Збор..., 1986, с. 237, № 1178.

95. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси из трех насыпей на левом берегу р. Ипать (0,4 км), в 1 км восточнее деревни, в 0,1 км юго-восточнее сельского кладбища, в поле. По сообщению местных жителей, курганы распаханы в 1980-е годы.

Обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин.

96. *Одиночный курган-2* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Ипуть (100 м), в 0,2 км юго-западнее деревни, в лесу.

Насыпь полусферическая, округлая в плане, высотой 1,5 м, диаметром 16 м, по периметру основания окружена ровиком, задернована, поросла деревьями.

Открыл и обследовал в 1994 году В.Ф.Копытин.

97. *Макеевичи, д. Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Ипуть (0,1 км), в 1,3 км юго-западнее деревни, в 0,15 км восточнее кладбища, с восточной стороны шоссе Макеевичи-Пустошь, на опушке леса в урочище Староселье. Местное название "Шведские могилы".

Семь курганов полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4 - 2,8 м, диаметром 6 - 10 м, задернованы, поросли деревьями и кустарником. Вокруг основания пяти насыпей прослеживаются ровики. Три кургана нарушены кладоискательскими ямами.

По сведениям 1873 года, здесь было известно девятнадцать курганов, которые уничтожены в последние годы карьером и строительством асфальтового завода на территории памятника.

Памятник республиканского значения.

Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1970 (13 курганов) и 1994 гг. В.Ф.Копытин (Рис. 25).

Сведения 1873 г., с. 43; Древности..., 1962, с. 19, № 28; Штыхов, 1971, с. 220; Список., 1977, л. 17; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 3-4; Бянько, Коробушкина, 1984, с. 15; Зданович, отчет за 1985 г., л.2; Збор..., 1986, с. 239, № 1198; Список., 1990, с. 249, № 1609.

98. *Милославичи, д.* Каменный топор обнаружен на берегу р. Ипуть близ деревни. Хранится в районном краеведческом музее.

Калечи, 1987, с. 147.

РОДНЯНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

99. *Васьковка, д. Одиночный курган* эпохи Древней Руси на правом берегу безымянного ручья, левого притока р. Суров, в 1 км юго-восточнее деревни, в урочище Егоркин Хутор.

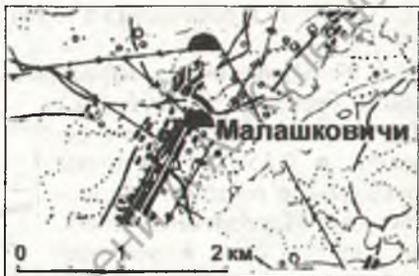
По сведениям Е.Р.Романова, в конце 19 в. возле деревни находился курганный могильник из пяти насыпей.

Уничтожен распашкой в послевоенное время.

Романов, 1890. с. 37.

100. **Малашковичи, д. Курганный могильник** эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья, правого притока р. Суков, на северо-восточной окраине деревни, на сельском кладбище.

Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-0,9 м, диаметром 9-11 м, задернованы. Один курган нарушен траншеей, размером 3x4 м, глубиной 0,6 м, прорытой с западной стороны до центра насыпи. На втором кургане совершено современное захоронение. Остальные насыпи без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин (Рис. 26).

101. **Одиночный курган** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Суков (0,6 км), на северо-восточной окраине деревни, в 0,1 км южнее кладбища.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,2 м, диаметр 12 м, с южной стороны разрушается дорогой.

Открыл и обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 27).

102. **Потароновка, д. (Будловка, нежил.) Курганный могильник** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Соболевка (0,1 км), на кладбище бывшей д. Будловка, в 1,2 км севернее деревни.

Шестнадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5 - 1,2 м, диаметром 7 - 12 м, задернованы, поросли деревьями и кустарником. Часть курганов нарушена кладкоиспытательскими ямами и современными захоронениями.

Памятник республиканского значения.

Известен с 1873 г. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1970 и 1994 гг. В.Ф.Копытин.

Сведения 1873 г., с. 43; Список..., 1977, л. 17; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 1; Бянько, Коробушкина, 1984, с. 14; Зданович, отчет за 1985 г., л. 2; Сбор, 1986, с. 236, № 1172; Список..., 1990, с. 249, № 1610.

103. **Сидоровка, д. Курганный могильник** из 20 насыпей, по данным Е.Р.Романова, находился в окрестностях деревни. При осмотре местности памятник не обнаружен.

Романов, 1890, л. 35.

104. **Соболевка, д. Каменный клиновидный топор** найден на берегу р. Лобжанка.

Исаенко, 1976. С. 136; Калечиц, 1987, с. 147.

САВИНИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

(упразднен, территория вошла в состав Тимоновского сельского совета)

105. **Городешня-1 и 2.** (отселены). По данным Л.Д.Поболя, между деревнями находится городище. При осмотре местности памятник не обнаружен.

Поболь, 1974, с. 231; его же, 1983, с. 404.

106. **Рысин, д. Одиночный курган-1** эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья (правый приток р. Жадунька), в 0,5 км западнее деревни, в 0,2 км западнее одиночного кургана-2, в лесу.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,7 м, диаметром 6 м, задернована, поросла деревьями.

106. **Одиночный курган-2** на правом берегу р. Жадунька (50 м), в 0,3 км западнее деревни, в 0,2 км западнее моста и устья безымянного ручья, напротив фермы, в лесу.

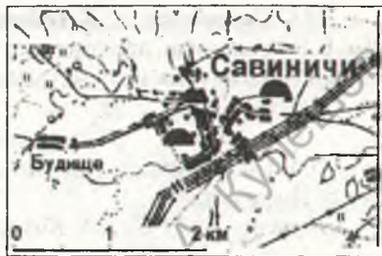
Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1 м, диаметром 11 м, задернована, поросла деревьями. С южной и северной стороны насыпь повреждена двумя кладоискательскими ямами размером 1,5x1,5 м глубиной 0,9 м и 1,2x1,2x0,8 м. Центр кургана — без видимых повреждений. По сведениям местных жителей, еще один курган уничтожен при строительстве моста через Жадуньку.

Памятники открыл в 1990 г. А.Н.Метельский, обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

108. Савиничи, д. (отселена). *Одиночный курган* эпохи Древней Руси на правом берегу безымянного ручья (правый приток р. Деряжня), в центре деревни, в 0,2 км южнее здания дирекции совхоза, в саду.

Насыпь полусферическая, округлая в плане, высотой 1,6 м, диаметром 8 м, задернована, у основания окружена ровиком.

Памятник республиканского значения. В "Списке...", 1990, с. 249, № 1611" отмечено наличие восьми курганов. Семь из них уничтожены в 1980-е годы при строительстве поселка.

Известен с 1873 г. По данным Е.Р.Романова, в конце прошлого века в могильнике насчитывалось 18 курганов. Обследовали в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, отметившая наличие 8 курганов, в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1970 и 1994 г. В.Ф.Копытин.

Сведения 1873 г., с. 63; Романов, 1892, л. 35; Древности, 1962, с. 22, № 10; Штыхов, 1971, с. 220; Список., 1977, л. 17; Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 5; Бянько, Каробушкина, 1984, с. 16; Зданович, отчет за 1985 г., л. 2; Збор, 1986, с. 240, № 1216 а; Чарнобыль., 1996, с. 226.

109. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья, на восточной окраине деревни, с северной стороны кладбища. Местное название "Французские могилы".

Два кургана полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,4 и 1,5 м, диаметром 6 и 7 м, задернованы. Основание одной насыпи окружено ровиком.

Открыла в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, обследовал в 1994 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28).

Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 5; Бянько, Каробушкина, 1984, с. 15; Збор, 1986, с. 240, № 1216 б; Чарнобыль., 1996, с. 226.

110. Титовка, д. (отселена). *Одиночный курган* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Деряжня (0,2 км), в 0,3 км юго-восточнее деревни, в 50 м восточнее кладбища, в лесу.

Насыпь полусферическая, округлая в плане, высотой 0,4 м, диаметром 6 м, задернована, поросла деревьями.

Открыл и обследовал в 1994 году В.Ф.Копытин.

ТИМОНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

111. **Вознесенск, пос.** (Муравец, пежил.). *Стоянка* каменного века на левом берегу безымянного ручья (левый приток р. Лобжанка), в 1 км северо-западнее поселка, в 100 м южнее одиночного кургана, на северо-западной

окраине бывшей д. Муравец, по обе стороны дороги на д. Лобжа.

На распаханном поле, вдоль лесного берега ручья, на протяжении до 300 м при ширине 50 м собраны нуклеусы, шпатель, отщепы, изделия с выемкой, топорик, ретушный резец, ножевидная шпательна с ретушью по краю.

Открыл в 1995 г. и обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

112. *Одиночный курган* эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья (левый приток р. Лобжанка, бассейн Сожа), в 1 км северо-западнее поселка, в 100 м южнее дороги на д. Лобжа, в 0,2 км северо-западнее родника, в поле. Местное название "Шведская могила".

Насыпь полусферическая, округлая в плане, высотой 2,5 м, диаметром 16 м, задернована, опаживается, повреждена кладоискательской ямой, размером 6х7 м, глубиной до 1 м. Еще два кургана, по данным Т.Н.Коробушкиной, находились южнее и были уничтожены распахивкой.

Открыла в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, обследовал в 1995 г. В.Ф.Копытин.

Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 4; Бялько, Коробушкина, 1984, с. 16; Збор, 1986, с. 240, № 1206 б.

113. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси у истоков безымянного ручья (1,4 км), правого притока р. Калинка, в 1,5 км юго-восточнее д. Лобжа, по обе стороны лесной дороги Вознесенск-Лобжа, в 20 м западнее развилки дорог на дд. Лобжа и Подбелье, в лесу. Местное название "Шведские могилы".

Десять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5 - 1,4 м, диаметром 7 - 10 м, задернованы, поросли деревьями. У основания насыпей прослеживаются ровники, в отдельных случаях с перемычками. Пять курганов повреждены кладонискательскими ямами и траншеями, остальные - без видимых повреждений.

Памятник республиканского значения.

Открыла в 1978 г. Т.Н.Коробушкина, обследовали в 1985 г. Н.И.Зданович, в 1995 г. В.Ф.Копытин (Рис. 29).

Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 4; Бянько, Коробушкина, 1984, с. 16; Зданович, отчет за 1985 г., л. 2; Сбор... 1986, с. 240, № 1206 а; Список., 1990, с. 249, № 1612.

114. **Жадунька, д.** По сведениям Е.Р.Романова, в конце 19 века возле деревни находились курганы. При осмотре местности памятник не обнаружен.

Романов, 1890, л. 35.

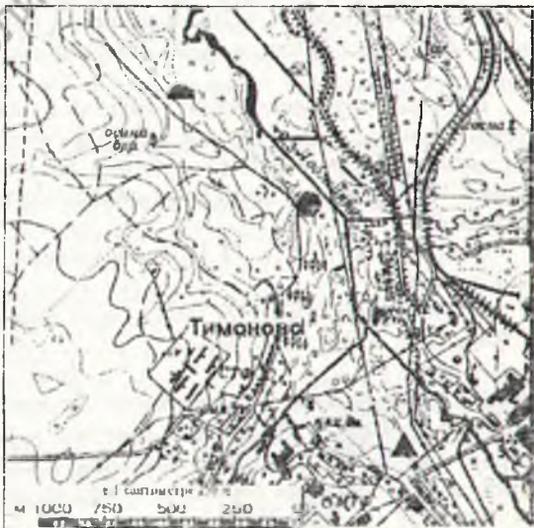
115. **Медведовка, д. Курганный могильник** эпохи Древней Руси на правом берегу безымянного ручья, левого притока р. Лобжанка, на северной окраине деревни.

Количество насыпей не установлено. Последний курган был уничтожен в 1970-е годы при строительстве молочно-товарной фермы.

Обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин.

116. **Тимоново, д. Стоянка-1** каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Лобжанка, на южной окраине города, в 280 м юго-западнее моста, по дороге в д. Тимоново, в 0,4 км южнее устья р. Переволочная, на которой сооружено водохранилище.

По обе стороны асфальтированной улицы, проходящей вдоль бровки террасы, в печатных раздувах собраны отщепы, фрагменты пластины, однолопастный пуклеус с жемчужной коркой на

контрфронте, изделия с выемкой. Здесь же поднят фрагмент гончарной керамики древнерусского времени.

Открыл в 1930 г. С.С.Шутов, обследовал в 1996 г. В.Ф.Копытин. Исаенко, 1968, с. 99; Калечиц, 1987, с. 147.

117. *Селище* (Климовичи-3, по Л.Д.Поболью) раннего железного века и эпохи Древней Руси на левом берегу р. Лобжанка, в 0,3 км северо-западнее северной окраины деревни, на останце первой надпойменной террасы, в лесу.

Останец подтреугольных очертаний, длиной 65 м при максимальной ширине 86 м, мысовидным уступом возвышается над поймой. Поверхность террасы ровная, задернована. Склоны поросли кустарником и редкими деревьями. С восточной стороны расположена старица Лобжанки. На глубине 0,2 м выявлена очажная яма чашеполюбной формы длиной 1,6 м, глубиной 0,9 м. Собрана груболепная керамика и гончарная керамика древнерусского времени.

Открыл в 1930 г. С.С.Шутов, обследовали в 1964 г. Л.Д.Поболь, в 1998 г. В.Ф.Копытин.

Поболь, 1983, с. 404.

118. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Лобжанка (0,1 км), в 0,8 км северо-западнее окраины деревни, в 160 м северо-восточнее проселочной дороги в д. Лопатовичи, проходящей вдоль левого берега реки, на останце первой надпойменной террасы, который мысовидным уступом возвышается над поймой, в лесу.

Одиннадцать насыпей полусферической формы, оплывшие, высотой 0,3-1,1 м, округлые в плане, диаметром 6-16 м, на расстоянии 2-22 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Один курган разрушен кладоискательской ямой размером 3.5x3.5 м, глубиной 0,7 м, остальные без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1998 г. В.Ф.Копытин (Рис. 30).

119. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Переволочня, в 0,5 км южнее деревни, на "Дорогинском поле".

Две насыпи были уничтожены в 1968 г. при распахке поля.

Обследовала в 1978 г. Т.Н.Коробушкина.

Коробушкина, отчет за 1978 г., л. 6.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Алексеев Л.В.* 1996. Археология и краеведение Беларуси XVI в. - 30-е годы XX в. - Минск.
- Археалогія..* 1993. Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыкл. Мінск.
- Археалогічныя раскопкі.* 1926. // Звязда, № 157.
- Богомольников В.В.* 1983. Территория радимичей в свете новых данных // Древнерусское государство и славяне: Материалы симпозиума, посвященного 1500 - летию Киева. - Минск.
- Брайчевский М.Ю.* 1983. Восточнославянские союзы племен в эпоху формирования Древнерусского государства // Древнерусское государство и славяне. - Минск.
- Бянько У.У., Карбушкіна Т.М.* 1984. На Клімаўшчыне // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі, № 4.
- Вергей В.С.* 1987. Изучение памятников железного века // Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти. - Минск.
- Вяргей В.С.* 1992. Археалагічная навука ў Беларускай ССР, 1919-1941 гг. - Минск.
- Древности железного века в междуречье Десны и Днепра.* 1962. // Свод археологических источников. Вып. Д 1 - 12. - Москва.
- Жучкевич В.А.* 1974. Краткий топонимический словарь Белоруссии. - Минск.
- Закон Республики Беларусь "Об охране историко-культурного наследия"* // Народная газета, 1992, 2 снежня.
- Збор...* 1986. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць. - Минск.
- Звязда,* 1926, № 223.
- Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры СССР.* 1986. - Москва.
- Инструкция по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР.* 1986. - Москва.
- Исаенко В.Ф.* 1968. Археологическая карта Белоруссии: памятники каменного века. Вып. 1. - Минск.

- Исаенко В.Ф.* 1976. Археологическая карта Белоруссии: памятники бронзового века. Вып 3. - Минск.
- Кажамяка А.* 1995. Знойдзеныя клады // Памяць: Гіст. - дакум. Хроніка Клімавіцкага р-на. - Мінск.
- Кажамяка А.* 1995. Помнікі часоў старажытных // Памяць: Гіст. - дак. хроніка Клімавіцкага р-на. - Мінск.
- Кажамяка А.* 1991. Аб чым расказваюць курганы? // Род. ніва (Клімавічы). - 11 верасня.
- Калечиц Е.Г.* 1987. Белорусское Поднепровье в каменном и бронзовом веках // Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти. - Минск.
- Калечиц Е.Г.* 1987. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. - Минск.
- Капыцін В.Ф.* 1996. Пошук вячаюць знаходкі // Магілёўская даўніна. Магілёў.
- Калининская* старасветчына. 1926. // Звязда, № 153.
- Каханойскі Г.А.* 1984. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI-XIX стст. - Минск.
- Каштоўная* археалагічная знаходка (веска Стары Дзедзін Калінінская акругі) 1926. // Наш край, №№ 6 - 7.
- Крашенинников В.В.* 1990. Взгляд через столетия. Очерки истории Брянского края. - Тула.
- Кропоткин В.В.* 1970. Торговые связи Волжской Булгарии в X в. по нумизматическим данным // Материалы и исследования по археологии СССР. № 176. - Москва.
- Клімавічы.* 1972. // Беларуская савецкая энцыклапедыя. Т. VI. - Мінск.
- Коробушкина Т.Н.* 1987. Средневековые памятники южной и восточной Белоруссии // Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти. - Минск.
- Макушнікаў А.А.* 1995. Бітва 984 г. на рацэ Пяшчане і летапісны шлях "у радзімчы" // Гістарычны-археалагічны зборнік. № 6. - Мінск.
- Мельниковская О.Н.* 1967. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. - Москва.
- Міхальчанка А., Сёмін М.* 1988. Аб чым расказалі архіўныя матэрыялы: (Б - ка пад зямлёй) // Нов. жыццё (Клімавічы). - 15 снежня.
- Наш край,* 1926, № 10-11.
- Наш край,* 1928, № 1 (28).
- Палікарповіч К.М.* 1928. Досьледы культур каменнага і бронзавага перыядаў у ўсходняй Беларусі // Працы кафедры археалогіі. Т. 1. - Мінск.

- Палікарповіч К.* 1932. Рэцэнзіі // Працы секцыі археалогіі. Т. 3. - Мінск.
- Памяць.* 1995. Гісторыка - дакументальная хроніка Клімавіцкага раёна. - Мінск.
- Поболь Л.Д.* 1974. Славянские древности Белоруссии (свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры с середины III в до н.э. - по начало II в н.э.). - Минск.
- Поболь Л.Д.* 1983. Археологические памятники Белоруссии: Железный век. - Минск.
- Поболь Л.Д.* 1995. Магілёўшчына і антычны свет: аналіз нумізматычна-археалагічных крыніц // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя. Ч. 1. - Магілёў.
- Полымя,* 1925, №№ 4, 6.
- Потин В.М.* 1967. Топография находок западноевропейских монет X-XIII вв. на территории древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 9. Нумизматика, вып. 3. - Ленинград.
- Рабцэвіч В.Н.* 1993. Старадзедзінскі манетны скарб // Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыкл. - Мінск.
- Раскопки воспитанниками...* 1910. Раскопки воспитанниками V кл. Климовичского мужского учебного заведения под руководством своих преподавателей (Ярославцева и Локотя). // Записки Северо-Западного отделения Русского географического общества. Кн. 1. - Вильна.
- Ридевский Г.В.* 1995. Влияние Чернобыльской катастрофы на размещение населения Могилевской области // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя. Ч. 2. - Магілёў.
- Романов Е.Р.* 1893. Заметка о дополнительных археологических местонахождениях. // Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX археологического съезда. - Вильно.
- Русов П.А.* 1985. Городище зарубинецкой культуры // Археологические открытия 1983 года. - Москва.
- Русаў П.* 1983. Новыя археалагічныя помнікі раёна // Нов. жыццё (Клімавічы). - 5 лістапада.
- Рыбакоў Б.А.* 1932. Радзімічы. // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай Акадэміі навук. Т. 3. - Мінск.
- Сведения 1873 года о городищах и курганах. 1903.* // Известия археологической комиссии. Вып. 5. - Санкт-Петербург.
- Седов В.В.* 1970. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. - Москва.
- Седов В.В.* 1982. Восточные славяне в VI-XIII вв. - Москва.

Соловьева Г.Ф. 1962. Погребальные обряды // Древности железного века в междуречье Десны и Днепра / Свод археологических источников. Вып. Д 1-12. - Москва.

Список... 1990. Список памятников истории и культуры республиканского значения Белорусской ССР. 1990. Утвержден постановлением Совета Министров БССР за № 32 от 18 февраля 1988 года. Кн. 2, с. 252 - 255. - Минск.

Спицин А.А. 1896. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. Могилевская и Черниговская губерний. // Записки Русского археологического общества. Т. 8. Вып. 1 и 2. - Санкт-Петербург.

Сымонович Э.А. 1963. Городище Колочин на Гомельщине // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 108. - Москва.

Топоров В.Н., Трубачев О.Н. 1962. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. - Москва.

Труды... 1897. Труды восьмого археологического съезда в Москве, 1890. Т. IV. - Москва.

Указатель памятников Российского исторического музея. 1893. - Москва.

Фралоў 1926. Археалагічныя раскопкі // Савецкая Беларусь, № 164.

Фурсов М.В. и Чоловский С.Ю. 1893. Дневник курганных раскопок произведенных по поручению... А.С.Дембовецкого, в течение 1892 г. в уездах Рогачевском, Быховском, Климовичском, Чериковском и Мстиславском. // Памятная книжка Могилевской губернии на 1893 год. - Могилев.

Чарнобыль. 1996. Погляд праз дзесяцігоддзе: Даведнік. - Мінск: БелЭН.

Чоловский С.Ю. 1893. Дневник курганных раскопок, производимых по поручению А.С.Дембовецкого в течение июля 1893 г. в трех уездах Могилевской губ. - Могилев.

Шадыро В.И. 1983. О железном веке Северной Белоруссии // Древнерусское государство и славяне. - Минск.

Шмидт Е.А. 1952. Новые данные об археологических памятниках Смоленской области. // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. I. - Смоленск.

Шмидт Е.А. 1992. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. - Москва.

Штыхов Г.В. 1971. Археологическая карта Белоруссии: Памятники железного века и эпохи феодализма. Вып. 2. - Минск.

Ярославцев С.Н. 1914. Город Климовичи. // Записки Северо-Западного отделения Русского географического общества. Кн. 4. - Вильна.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Зданович Н.И. Отчет об археологическом обследовании на территории Климовичского, Мстиславского, Хотимского районов Могилевской области и Лепельского, Городокского районов Витебской области в 1985 году // Архив отделов археологии Института истории Национальной Академии наук Республики Беларусь (далее указывается архивный №...), № 912.

Исаенко В.Ф. Отчет о полевых исследованиях 1985 года на территории Полесья и Костюковичском районе Могилевской области, № 909.

Калечиц Е.Г. Отчет о полевых исследованиях 1980 года Сожского отряда по изучению каменного века, № 684.

Коваленя А.Д. Дневник за 1936 год, № 457.

Коробушкина Т.Н. Отчет об обследовании археологических памятников в Климовичском районе Могилевской области в 1978 году, № 580.

Метельский А.А. Отчет о проведении археологических исследованиях Верхнесожской археологической группы за 1990 г., № 1209.

Мяцельскі А.А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1993 год праведзеных у Клімавіцкім раёне Магілёўскай вобласці, № 1492.

Поболь П.Д. Отчет об археологических исследованиях на территории БССР в 1964 году, № 238.

Русов П.А. Отчет об обследовании памятников археологии в Климовичском районе Могилевской области в 1983 году, № 948.

Список археологических памятников Могилевской области. Утвержден решением облисполкома № 389 от 4 октября 1977 года.

Указатель памятников

Б

Бабичан

курганный могильник, 53

Борисовичи

курганный могильник, 71

стоянка - 1, 70

стоянка - 2, 70

Буховка

курганный могильник, 53

одионочный курган, 53

В

Васьковка

одионочный курган, 81

Вознесенск, (Муравец, нежил.)

курганный могильник, 85

одионочный курган, 85

стоянка, 85

Г

Галичи

одионочный курган, 52

Городок

городище, 71

Грязивец

одионочный курган, 72

Гусарка

курганный могильник, 54

Д

Дубровица

курганный могильник, 72

И

Ивановск

курганный могильник, 61

селище-1, 60

селище-2, 62

селище-3, 62

стоянка-1, 60

стоянка-2, 60

стоянка-3, 60

Игнатовка (Селище)

стоянка - 1, 72

городище, 73

курганный могильник, 74

селище, 74

стоянка - 2, 73

стоянка - 3, 73

Ильюхино

курганный могильник, 80

одионочный курган-1, 80

одионочный курган-2, 81

селище, 80

стоянки, 80

К

Канаховка

курганный могильник, 54

Климовичи

клад, 47

курганный могильник-1, 46

курганный могильник-2, 48

селище-1, 46

селище-2, 47

селище-3 и грунтовоый могильник, 47

селище-4, 47

стоянка-1, 47

Красавичи

курганный могильник, 52

одионочный курган, 51

селище, 51

стоянка, 51

Кулешовка

курганный могильник, 62

селище, 62

стоянка, 62

Л

Лозовица, (Малая Гайновка,

нежил.)

селище, 78

стоянка, 78

Лопатовичи, (Климовичи, гор.)

селище 1, 75

стоянка, 75

М

Макеевичи

курганный могильник, 81

Малашковичи

курганный могильник, 82

одиочный курган, 82

Медведовка

курганный могильник, 86

Милославичи

каменный топор, 81

Н

Николаевка

одиочный курган, 53

Новые Домамеричи

курганный могильник, 56

Новый Дедин

стоянка, 64

О

Осмоловичи, (Болезин)

курганный могильник, 78

Остров

курганный могильник, 79

П

Павловичи

городище, 79

Потароновка, (Будловка, нежил.)

курганный могильник, 82

Р

Ректа

курганный могильник, 55

Реут

курганный могильник, 51

стоянка, 50

Роськов

стоянка, 65

городище, 66

курганный могильник, 66

Рудня

селище, 76

стоянка - 1, 76

стоянка - 2, 76

стоянка - 3, 77

стоянка-4, 77

Рьсин

одиочный курган-1, 83

одиочный курган-2, 83

С

Савиничи

одиочный курган, 84

курганный могильник, 84

Селище

курганный могильник-1, 55

курганный могильник-2, 56

одиочный курган, 56

Сидоровка

курганный могильник, 83

Синеж

стоянка - 1, 77

курганный могильник, 77

стоянка - 2, 77

Соболевка

каменный клиновидный топор, 83

Старые Пранички

курганный могильник, 69

селище-1, 68

селище-2, 69

стоянка-1, 68

стоянка-2, 69

Старый Дедин

курганный могильник, 67

серия трапеций, 67

стародединский монетный клад, 68

стоянка, 67

Т

Тимоново

курганный могильник, 87

селище, 87

стоянка-1, 86

Титовка

одиочный курган, 84

Ф

Федотова Буда

одиочный курган, 52

Х

Ходунь

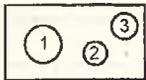
курганый могильник - 1, 57
курганый могильник - 2, 57
селище, 57
стоянка, 57
Хотень
курганый могильник, 52

Хотовиж
курганый могильник - 2, 58
курганый могильник - 3, 59
курганый могильник -1, 58
курганый могильник-4, 59

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Рис. 1. Карта археологических памятников Климовичского района.

курганы

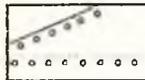
городища

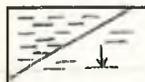
обрывы, реки, ручьи

низменности и возвышенности

лесополосы и лесопосадки

болота, болотная растительность

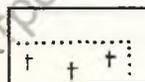
озера, луга, заболоченные низменности

шоссе, железные, проселочные дороги и мосты

застройка населенных пунктов и хоз. Сооружения

кладбища

овраги

Рис. 2. Условные обозначения планов.

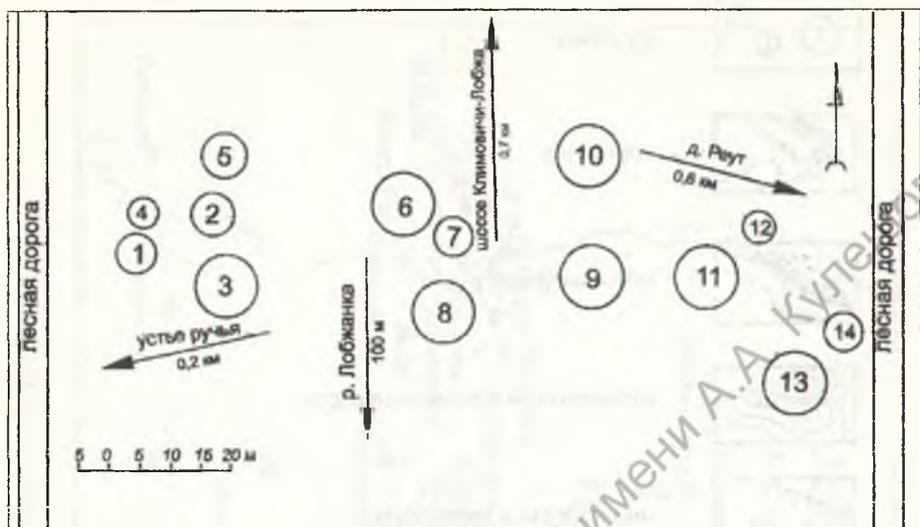

Рис. 3 План курганного могильника у д. Реут.

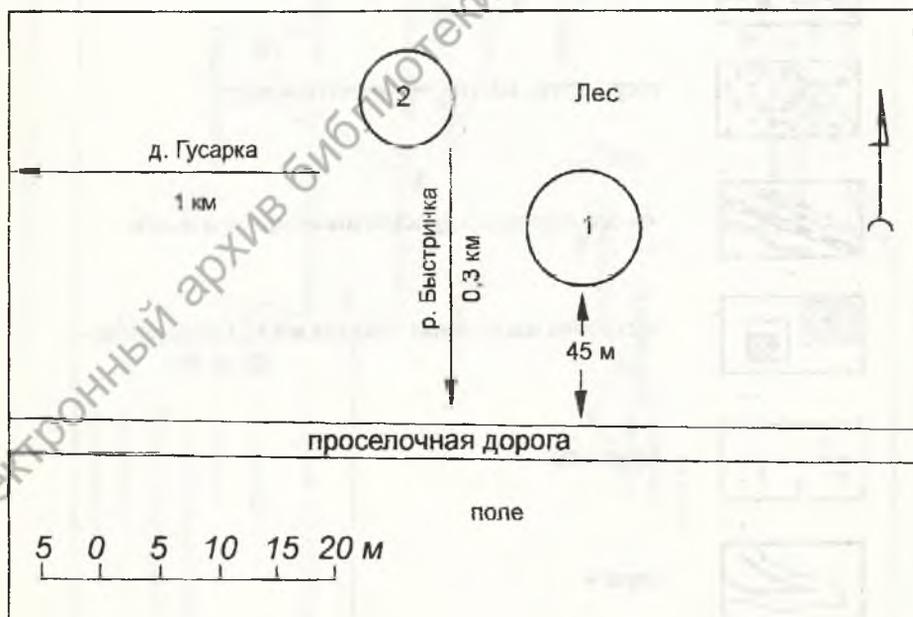

Рис. 4. План курганного могильника у д. Гусарка.

Рис. 5. План курганного могильника у д. Канаховка.

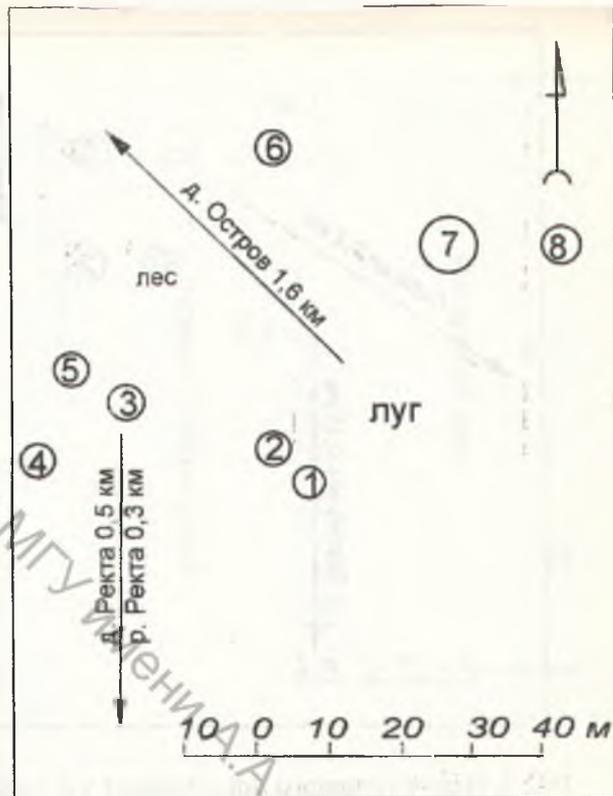

Рис. 6. План курганного могильника у д. Ректа.

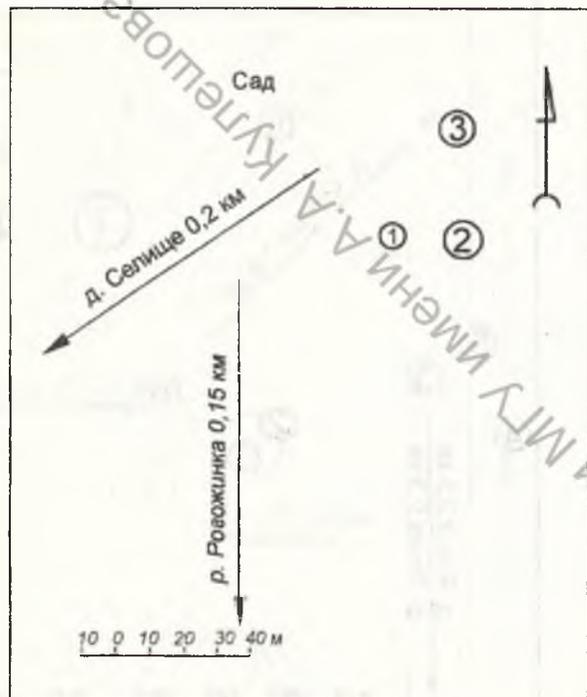

Рис. 7. План курганного могильника-1 у д. Селище.

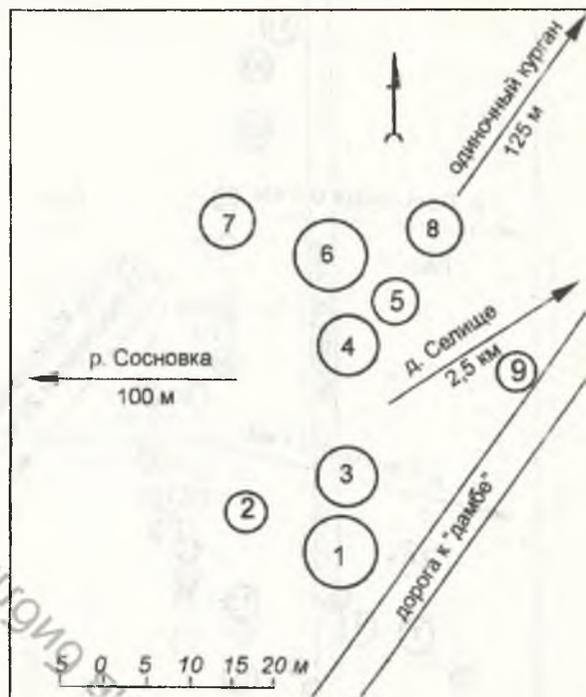

Рис. 8. План курганного могильника-2 у д. Селище.

Рис. 9. План курганного могильника у д. Новые Домамеричи.

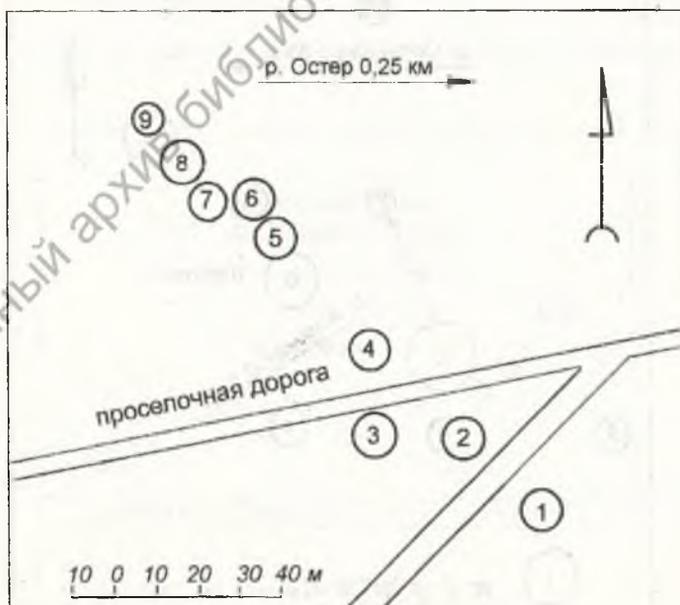

Рис. 10. План курганного могильника-1 у д. Ходунь.

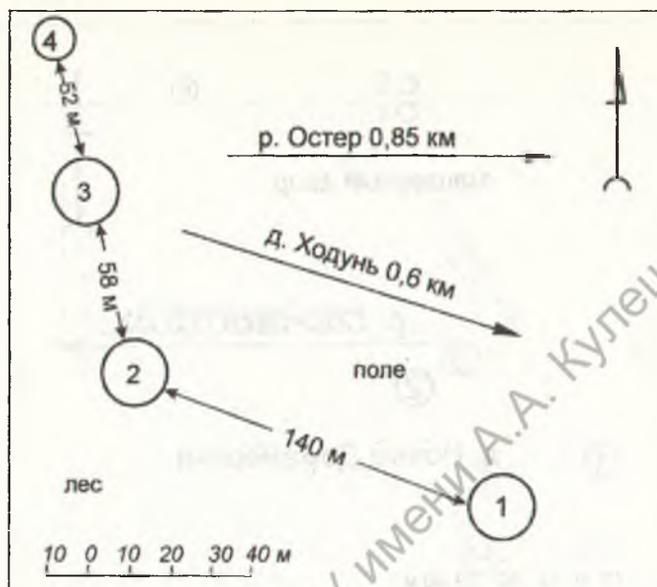

Рис. 11. План курганного могильника-2 у д. Ходунь.

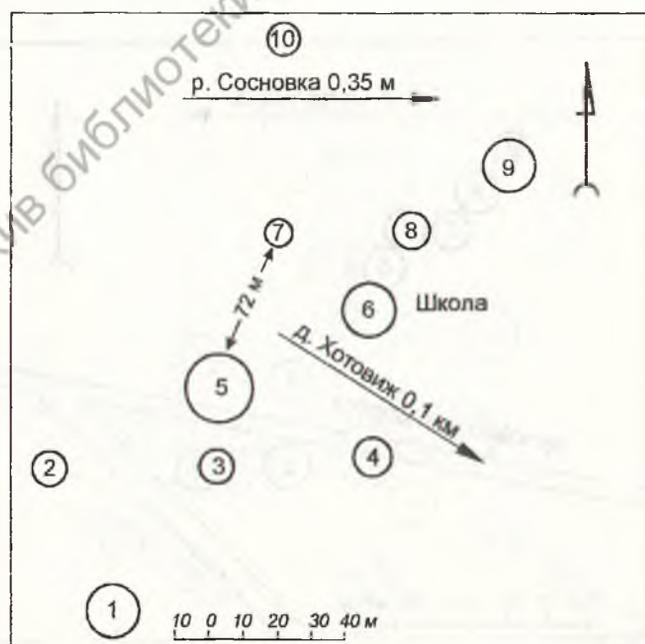

Рис. 12. План курганного могильника-1 у д. Хотовиж.

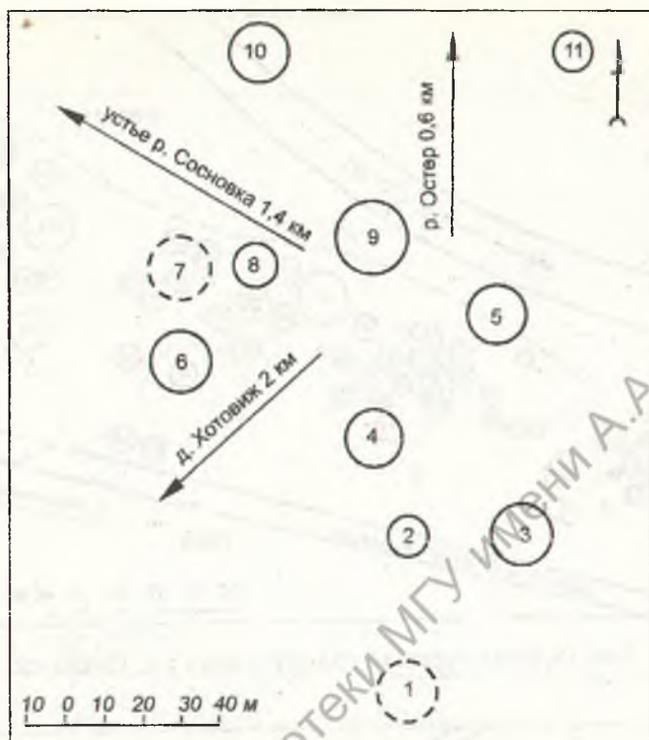

Рис. 13. План курганного могильника-2 у д. Хотовиж.

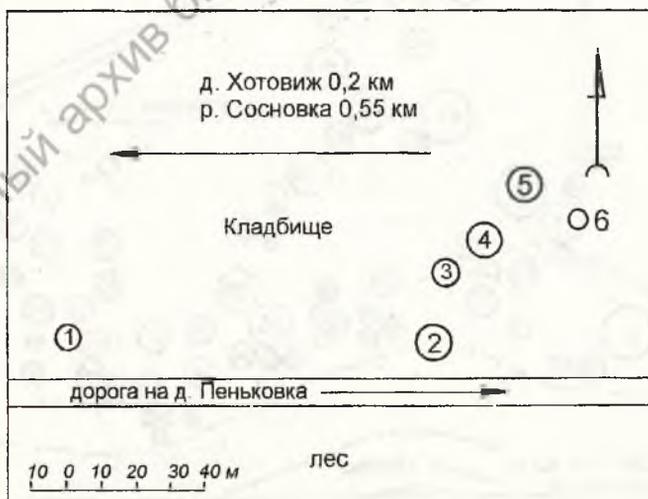

Рис. 14. План курганного могильника-3 у д. Хотовиж.

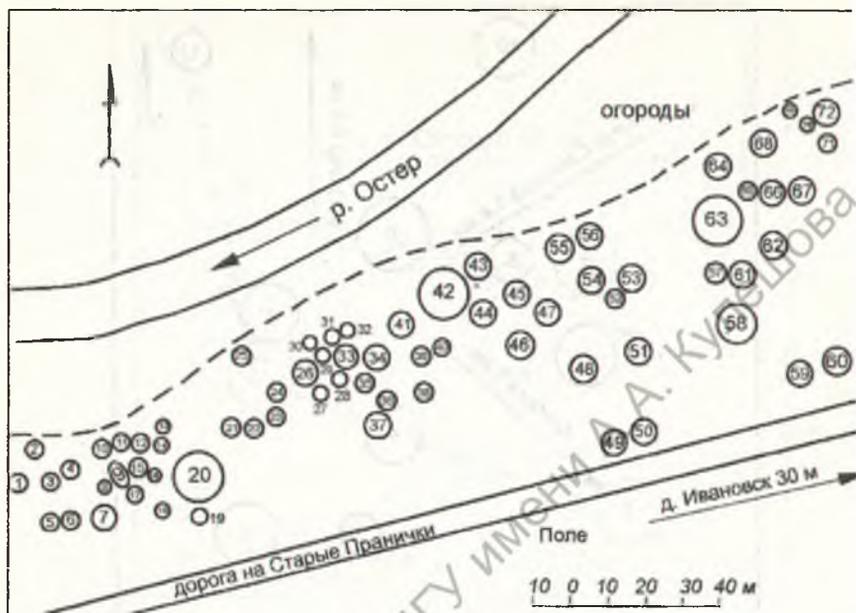

Рис. 15. План курганного могильника у д. Ивановск.

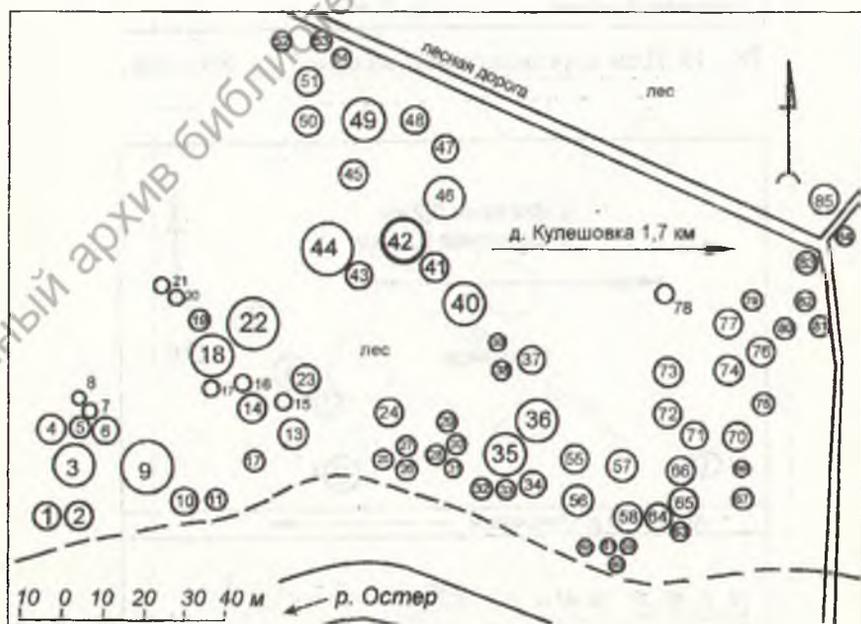

Рис. 16. План курганного могильника у д. Кулешовка.

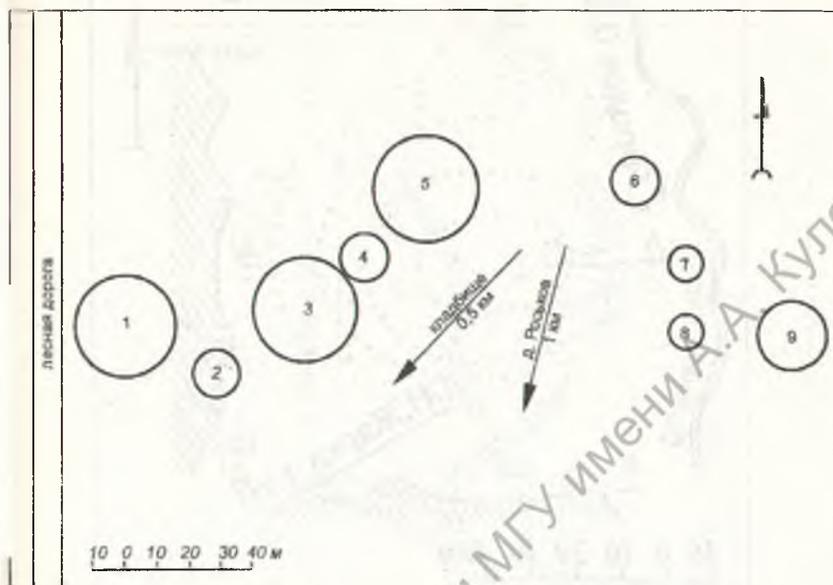

Рис. 17. План жилых (?) ям у д. Роськов.

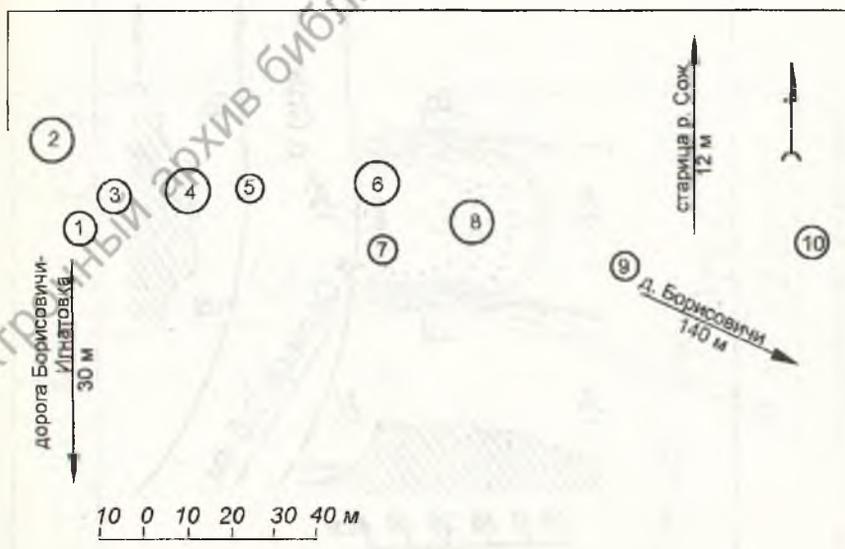

Рис. 18. План курганного могильника у д. Борисовичи.

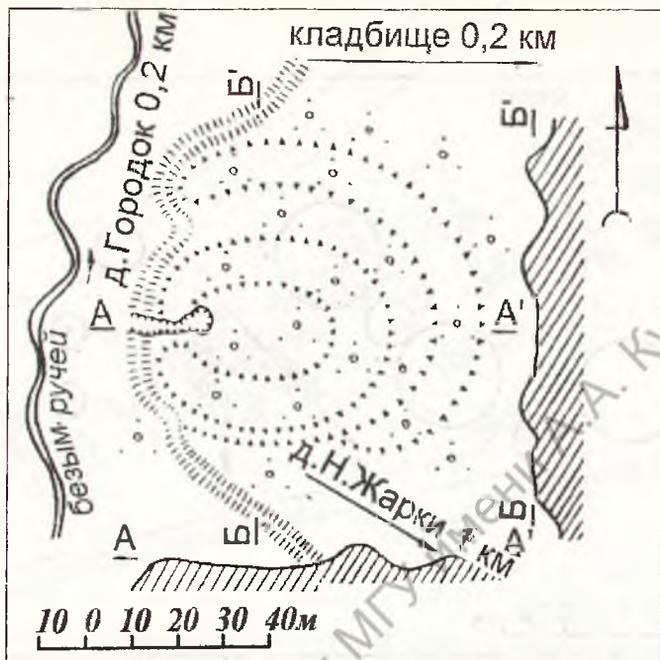

Рис. 19. План городища у д. Городок.

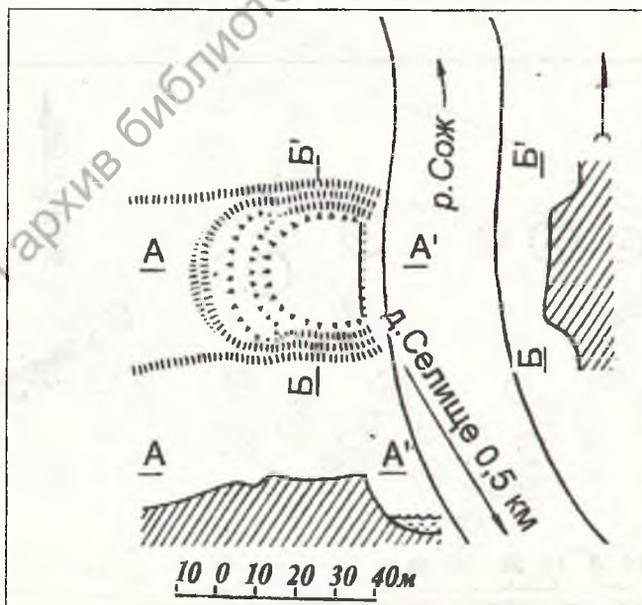

Рис. 20. План городища у д. Игнатовка (Селище).

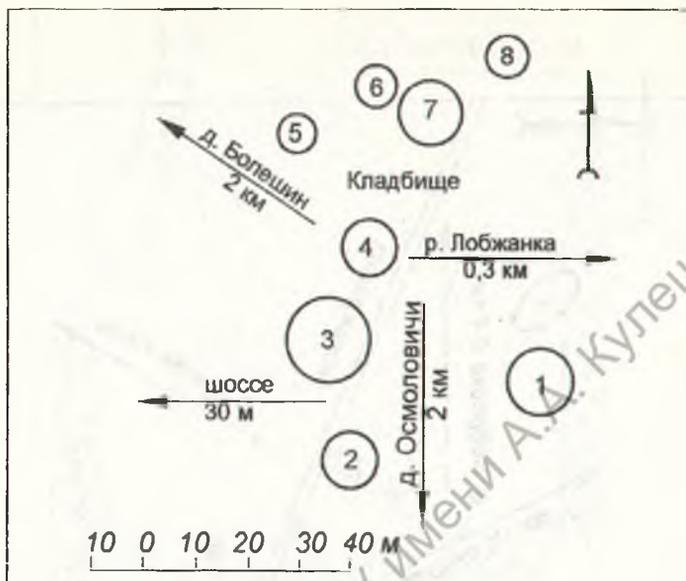

Рис. 23. План курганного могильника у д. Осмоловичи.

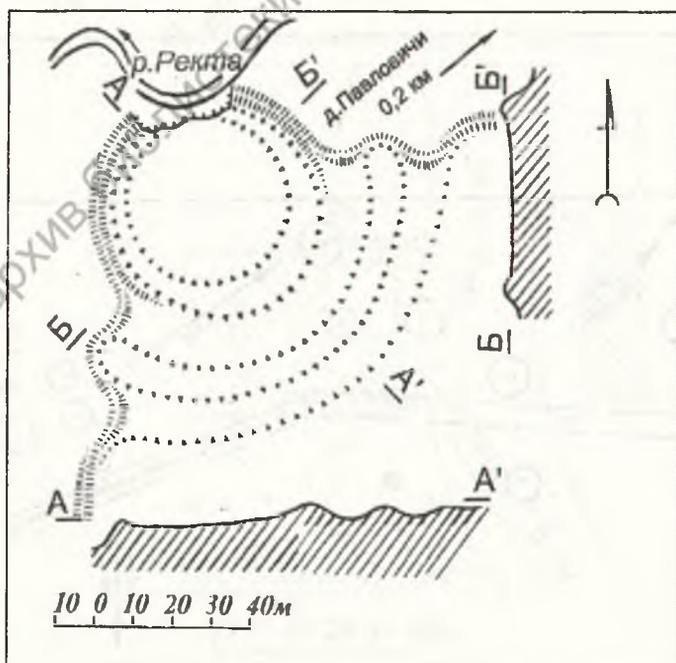

Рис. 24. План городища у д. Павловичи.

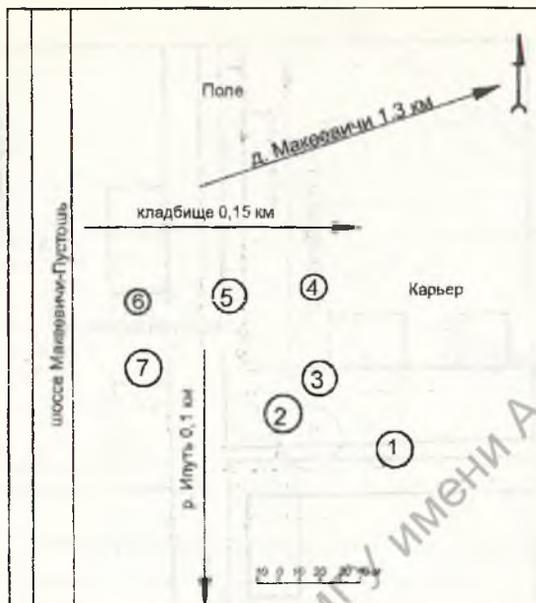

Рис. 25. План курганного могильника у д. Максевичи.

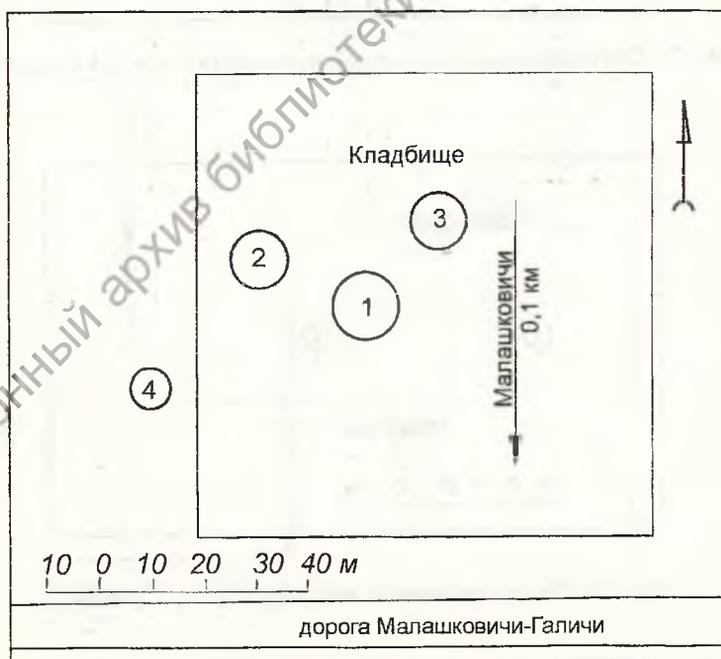

Рис. 26. План курганного могильника у д. Малашковичи.

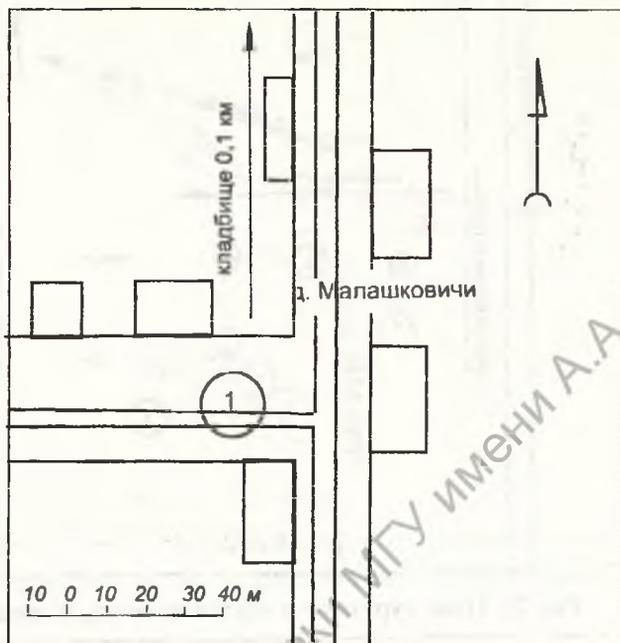

Рис. 27. Ситуационный план одиночного кургана у д. Малашковичи

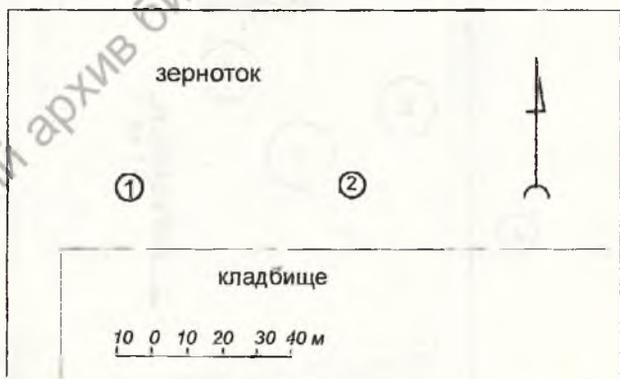

Рис. 28. План курганного могильника у д. Савиничи.

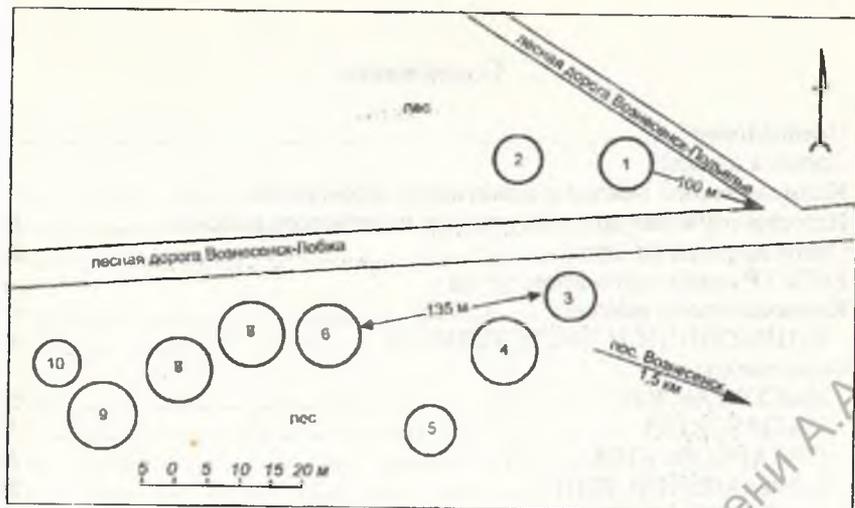

Рис. 29. План курганного могильника у пос. Вознесенск.

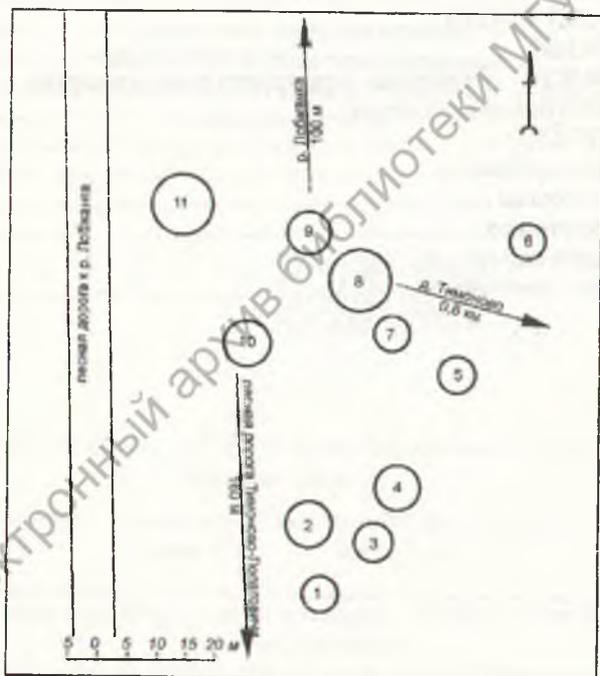

Рис. 30. План курганного могильника у д. Тимоново.

Содержание

Предисловие	3
Древняя история	
Климовичского района в памятниках археологии	14
История изучения археологических памятников района	14
Очерк древней истории	21
РЕЕСТР памятников археологии	
Климовичского района	45
КЛИМОВИЧИ И ОКРЕСТНОСТИ	45
Сельские советы	
ВЫСОКОВСКИЙ	51
ГАЛИЧСКИЙ	52
ГУСАРКОВСКИЙ	53
ДОМАМЕРИЧСКИЙ	56
КИСЕЛЕВО-БУДСКИЙ	60
ЛОБЖАНСКИЙ	70
ЛОЗОВИЦКИЙ	78
МИЛОСЛАВИЧСКИЙ	80
РОДНЯНСКИЙ	81
САВИНИЧСКИЙ (упразднен, территория вошла в состав Тимоновского сельского совета)	83
ТИМОНОВСКИЙ	85
Литература и источники	88
Архивные материалы	92
Указатель памятников	93
Археологическая карта района и планы памятников	96

Научно-справочное издание.
КОПЫТИН Вячеслав Федорович.
Археологические памятники Климовичского района
Могилевской области.

Сдано в набор 14.09.98. Подписано к печати 12.10.98.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$.

Бумага № 1. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 7.

Тираж 250. Заказ № 69.

© Издательство Могилевского государственного университета
им. А.А.Кулешова

Этпечатано на ризографе лаборатории оперативной полиграфии
МГУ им. А.А.Кулешова 212022. г. Могилев, Космонавтов, 1.

Лицензия ЛП № 281 от 23.07.98.